

СЕРИЯ
«МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ»

ЭНЦИКЛИКА

FRATELLI TUTTI

СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА
ФРАНЦИСКА

О БРАТСТВЕ
И СОЦИАЛЬНОЙ
ДРУЖБЕ

Издательский дом «Медина»
Москва, 2021

ББК 86.375
УДК 272
Ф 84

Франциск

Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе / Франциск; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — Серия: «Межрелигиозный диалог». — М.: ИД «Медина», 2021. — 232 с.

ISBN 978-5-9756-0245-9

Первый русскоязычный перевод третьей энциклики Папы Римского Франциска *Fratelli tutti* («Все братья»), посвященной всеобщему братству и социальной дружбе. Центральная тема энциклики — «культура встречи». Встреча преодолевает конфликт и безразличие. Встреча сулит плодотворный обмен дарами. Встреча открывает уникальное в каждом участнике. Эти и многие другие идеи энциклики были вдохновлены встречей Папы Римского Франциска с Ахмадом ат-Тайибом, шейхом Ал-Азхара. Благим наставлением данной встречи стал призыв к братству, продолжаемый в энциклике *Fratelli tutti*. Без братства, без родства не может быть ни свободы, ни подлинного равенства. Единобожие повергает идолов современных рынка и политики. Благодаря этому мы можем идти дальше, становиться лучше, исправлять направление. Энциклика *Fratelli tutti* — это беспрецедентный этап в межрелигиозном диалоге. Этот этап отмечен проблемой совместной жизни, проблемой социальности. Основой общественного взаимодействия должны стать идея всеохватной Божией милости и любовь к ближнему. В энциклике папы Франциска рассказывается о социальной милости и любви. Всякий, кто заботится о любви и милости, участвует в диалоге. Приглашением к этому диалогу стала энциклика *Fratelli tutti*. Распространение послания Папы Римского на русском языке послужит делу диалога, социальной дружбы, всеобщего братства. Тем самым будет укреплена культура встречи. Перевод обращен ко всем людям доброй воли.

«(Эгоистичная) душа подтолкнула его на убийство своего брата, и он убил его и оказался сам одним из потерянных»
(Коран, 5: 30).

«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой»
(Мф. 5: 23–24).

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Во имя Бога Милостивого, Милосердного!

Мир Вам, дорогой читатель!

В канун Рождества с искренней радостью обращаюсь ко всем людям доброй воли и представляю русскоязычный перевод третьей энциклики Папы Римского Франциска *Fratelli tutti* («Все братья»), посвященной всеобщему братству и социальной дружбе.

У кого-то может возникнуть вполне закономерный вопрос: почему предисловие к посланию римского понтифика берет-ся написать мусульманский религиозный деятель? Пожалуй, было бы правильно ответить на него с самого начала. Вы увидите, что прямой ответ на указанный вопрос — естественное предварение содержания энциклики.

Долгое время среди исламских апологетов господствовал взгляд, согласно которому христианство склонно к *чрезмерному* преувеличению «духовной» стороны человеческой жизни во вред ее «мирскому» аспекту. Ислам же, напротив, интерпретировался как идеальная перспектива, гармонично сочетающая «религиозное» и «общественно-политическое» измерения. Я убежден, что в основании подобной трактовки лежит недоразумение. И именно оно *чрезмерно* упрощает суть дела.

Безусловно, в этом отношении ислам и христианство предлагают несколько разную расстановку акцентов, однако обе религии полагают себя призванными к преобразению всех сторон земного бытия. Христианская антропология, рассматривающая человека как странное, таинственное, нераздельное единство души и тела, отличая последнее от «греховной плоти», предопределяет церковное учение о конечном телесном воскресении. Ислам, в свою очередь, подчеркивая в отказе разделять «мирское» и «духовное» собственную универсальность, не вполне чужд различению этих аспектов — хотя бы в качестве поклонения (*ибадат*) и социальных взаимоотношений (*муамалат*).

Действительно, вера в то, что душа — лишь странница в этом мире, не обрекает с необходимостью на духовный эгоцентризм «самоспасения» (Н. А. Бердяев). Эта вера, скорее, способна подтолкнуть к бескорыстному, поистине самоотверженному служению на благо ближнего — служению, которое является самым надежным свидетельством нашего смирения перед Господом. С этим может согласиться как христианин, так и мусульманин. Так, мусульманину не следует забывать, что уважение к твердо установленным правам и достоинству человека является неотъемлемым элементом уважения к Божьим правам. Отсюда ясно, почему мекканский период пророческой миссии с его призывами к защите сирот, нищих, больных, с его проповедью мира сменился мединским периодом с его политической организацией мусульманской общины. Последний — это не просто замещение, отмена или преодоление первого, но и исторически-конкретный способ воплощения провозглашенных в Мекке идеалов.

Однако мы бы поспешили отождествить этот исторически-конкретный способ с исламской политической программой: готовность формировать «мирской» контекст для наилучшего самоосуществления человека, в том числе для воспитания добродетелей, ценных в свете Грядущей жизни, не равно превращению ислама в определенную модель правления. Наблюдая многие годы эффекты инструментализации религии со стороны различных групп по всему миру, мы все яснее начинаем понимать, как слишком прямолинейная связь «мирского» и «духовного» может повреждать внутреннюю универсальность религии. Пожалуй, для верующих мусульман в неменьшей степени, чем для верующих христиан, содержание богооткровенного учения одновременно направляет любую социально-политическую активность и не сводится к ней. Другими словами, оно сохраняет свою непреходящую значимость, ускользая от уравнивания со значениями и смыслами конкретных политических событий.

Так чем же перевод документа Римско-католической церкви может быть важен для мусульманина? Ответ прост: помимо самих размышлений папы Франциска, о которых будет сказано далее, шансом лучше понять собственную религию, увидеть ее с неожиданных сторон. Освобождение от предрассудков в отношении других способствует большей свободе мышления, которая непременно ведет к освобождению от предрассудков в отношении себя. Лучшее понимание самого себя не пройдет бесследно для того, как нас понимают другие. Это взаимное понимание (не только другого, но и прежде всего себя) совершается в ходе *встречи*. О встрече и идет речь в послании *Fratelli tutti*.

Само это послание, по признанию папы Франциска, было вдохновлено встречей с мусульманином — шейхом Ахмадом ат-Тайибом, великим имамом Ал-Азхара. Подробнее об этом можно прочитать в тексте энциклики. Здесь же отметим, что встреча отличается как от конфронтации, враждебного столкновения, так и от пустой коммуникации, состоящей исключительно из готовых формул вежливости¹. Встреча — это внимание к заботам и радостям другого, это плодотворный обмен, это умение слушать. Иначе говоря, встреча с другим на своем пути требует признания разности, не доходящей до противопоставления, и общности, не доходящей до обобщения². Папа Франциск пишет:

«Подобно тому, как не может быть диалога с “другими” без осознания своей идентичности, не может быть и открытости между народами, кроме как на основе любви к своей земле, своему народу, своим собственным культурным корням. Настоящая встреча с другим может произойти, только если я твердо

¹ Ср: «А. В. Журавский: Диалог — это встреча, духовная беседа, но это также ни в коем случае не дипломатическая встреча и не беседа с целью договориться или о чем-то условиться. Иначе, диалог это ни в коем случае не компромисс и не конформизм, в диалоге мы не должны стремиться прийти к единому мнению. Диалог, таким образом, должен быть живым и личностным общением между “Я” и “Ты”, а не между “Я” и “Он”. Но для того чтобы подобное общение стало возможным, необходима готовность узнать и понять другого». — «И наш Бог, и ваш Бог один» // Минарет № 8. М.: ИД «Медина», 2006.

² «О люди! Воистину, Мы создали вас из одной пары мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга)...» (Коран, 49: 13).

стою на земле. Лишь так я могу принять дар, который приносит другой, и, в свою очередь, предложить ему что-то свое, подлинное».

Собеседники в рамках диалога, особенно диалога межрелигиозного, знают, на чем стоят. Они надеются, что другой поспособствует лучшему пониманию самих себя, но далеки от беззастенчивого смешения, присвоения, от бесстыдного стирания. Диалог в ходе встречи лишь тогда в полной мере отвечает своему имени, когда оба участника могут предложить некоторый *логос* — свое слово, свой смысл, свою правду — и предоставить такую же свободу другому. Другой — это *партнер*, а не (бледная) копия меня. Культурное и религиозное многообразие — предопределенная Богом тайна. Разность религиозных традиций угодна Богу, она хранит некую таинственную истину, а поверхностное единение несет в себе *ложное* (поскольку синкретичное) единство. В Благородном Коране сказано:

«Мы ниспослали тебе Писание с истиной, подтверждающей предшествующие Писания, и для того, чтобы оно сохраняло их. Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, но (Его замысел в том), чтобы разделить вас и испытать тем,

что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он пове­дет вам о том, о чем вы спорите» (Коран, 5: 48).

Итак, подлинная встреча предполагает разных собеседников, не чуждых общего, а не два «экземпляра» одно­го и того же. Встреча в рамках межрелигиозного диало­га обеспечивает динамику веры, ведет к более глубокому раскрытию собственной традиции, к возвещению испо­ведуемой истины, в том числе в поступках.

При этом я далек от мысли, что христианская и мусуль­манская общины могут взаимодействовать исключительно в плоскости социально-благотворительных и гуманитар­ных проектов. Скорее, плодотворность взаимодействия в этой плоскости зависит от *встречи* на более фундамен­тальном уровне — от серьезного восприятия теологиче­ской специфики религиозного учения нашего партнера по диалогу. Нам не следует что-либо сглаживать, не следу­ет принуждать себя к насильственному компромиссу там, где *мы уже перестаем быть собой*, но найти место другому в парадигме нашего религиозного мышления. Под «*най­ти место*» я подразумеваю допущение неподдельного благочестия (*таква*³) носителя иной традиции, искрен­ности присущего ему рвения и возможности истинной веры в Бога в рамках данной традиции.

³ «... самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас, кото­рый наиболее благочестивый. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий (обо всем)» (Коран, 49: 13).

В католической традиции решительный шаг навстречу к серьезному восприятию другого в качестве собеседника был сделан в контексте декларации Второго Ватиканского собора *Nostra aetate* — «В наш век» (1965)⁴, третий параграф которой гласит следующее (цитирую его целиком):

«Церковь с уважением относится и к мусульманам, поклоняющимся Единому Богу, Живому и Сущему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, говорившему к людям, определениям Которого, даже сокровенным, они всей душой стремятся подчиниться, как подчинился Богу Авраам, на которого охотно ссылается исламская вера. Хотя последователи ислама и не признают Иисуса Богом, они всё же почитают Его как пророка и чтят Его девственную Матерь, Марию, а иногда даже благочестиво призывают Её. Кроме того, они ожидают Судного дня, когда Бог воздаст всем воскресшим людям. Поэтому они ценят нравственную жизнь и высоко чтят Бога молитвой, милостыней и постом.

Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникали немалые разногласия и вражда, Священный Собор призывает всех предать забвению прошлое и искренне стремиться к взаимопониманию,

⁴ Подробнее см.: Минарет № 1–2. М.: ИД «Медина», 2008.

а также совместно оберегать и поддерживать ради всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу».

Уважение к мусульманам требует уважения к тому, кого мусульманская община взяла за свой образец — к тому, в ком ей был явлен «прекрасный пример», то есть к Мухаммаду (мир ему!): «В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха» (Коран, 33: 21). И определенные сдвиги в трактовке роли и статуса Мухаммада (мир ему!) в католической традиции, несомненно, произошли. Так, было указано на возможность признания за Мухаммадом (мир ему!) дара пророчества, а за Кораном — «элементов» боговдохновенности.

Однако нам необходимо трактовать эти моменты правильно: для католиков речь ни в коем случае не может идти об официальном признании Мухаммада (мир ему!) пророком на уровне вероучения церкви. Проще говоря, *отсутствие догматических преград* для допущения продолжения дара пророчества после земной миссии Иисуса (мир ему!) не тождественно *наличию догматического основания* для фактического признания (в виде компонента церковной доктрины) пророческой миссии Мухаммада (мир ему!). Кроме того, даже признание пророческого статуса Мухаммада (мир ему!) со стороны отдельных христианских теологов не означает какой-либо самоочевидности в том, что в данном случае подразумевается под «*пророческим*». Очевидно здесь только одно: «пророческое»

будет пониматься не так, как оно понимается в исламской традиции. Католический священник и исламовед Кристиан Троль (род. 1937) дает следующее пояснение:

«Точно так же, как христианин не вправе требовать от мусульманина, желающего участвовать в диалоге, веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий, мусульманин не может ставить условием к диалогу для христианина веру в то, что Мухаммад является “печатью пророков”, а Коран — безусловным критерием для всех Священных Писаний. В противном случае это означало бы, что христианин должен стать мусульманином прежде начала всякого межрелигиозного диалога, и наоборот. Если бы это было так, то никакой межрелигиозный диалог не мог бы иметь места»⁵.

И далее:

«Если понятию “пророк” придается абсолютное значение, то оно обозначает того, чьи слова, вознесенные во имя Божие, всецело наделены божественным авторитетом и требуют всеобщего послушания. В таком смысле христиане не могут признать за основателем ислама наименование пророка. Христиане как таковые не могут

⁵ Троль К. Вопросы мусульман — ответы христиан. Киев: Дух і літера, 2011. С. 86.

беспрекословно повиноваться Мухаммаду, иначе они станут мусульманами. Признание Мухаммада пророком в строгом смысле этого слова, подразумевающим необходимость веры и послушания ему, для христиан невозможно. Христиане могут употреблять наименование “пророк” по отношению к Мухаммаду только с ограничениями, то есть они не могут признать все, что сказал этот пророк, но что-то признать, а что-то отвергнуть. Совершенно ясно, что со своей стороны мусульмане считают предосудительным всякую возможность выборочного подхода к Мухаммаду, признаваемому ими последним и истинным пророком»⁶.

Полагаю, что относительно больший простор для межрелигиозного диалога на фундаментальном теологическом уровне оставляет проблема *спасения* — центральная религиозная проблема, поскольку каждая религия (по крайней мере, авраамическая) сознает себя особой *историей спасения*. Действительно, едва ли готового «обитателя ада» можно счесть равноценным партнером по диалогу, а потому плодотворность встречи с инаковерующим зависит от решения этой проблемы напрямую. В противном случае все взаимодействие будет сведено к кратковременным альянсам, взаимному утилитарному интересу и противостоянию общим врагам. Такая стратегия

⁶ Троль К. Вопросы мусульман — ответы христиан. С. 89–90.

диалога не способна предотвратить «миссионерское соревнование» в духе, словами Кристиана Тrolля, «бестактного прозелитизма».

Отечественный исламский теолог Муса Бигиев (1875–1949) отчетливо понимал, что беседа с представителями иной религиозной традиции не может и не должна выстраиваться на основе шантажа и устрашения. Если ислам призван явить миру свою уникальность, то лишь в форме уникальной широты, весьма далекой от религиозного -индиффферентизма или релятивизма, осуждаемого, наряду с прочим, и в энциклике *Fratelli tutti*. В своем сочинении 1911 г. «Доказательства Божьей милости» Бигиев приводит ряд аргументов в пользу различия всеобщей, даруемой по умолчанию, и особой милости, которая дается в награду за деятельную веру в пророческую миссию Мухаммада (мир ему!). Первый «тип» милости провозглашается в аяте Благородного Корана: «Я поражаю, кого пожелаю, а милость Моя объемлет всякую вещь» (Коран, 7: 156). Как показывает Бигиев, данное различие не противоречит ни доводам разума, ни содержанию Корана и Сунны. Все интересующиеся могут обратиться непосредственно к тексту его сочинения⁷.

⁷ Бигиев М. Доказательства Божьей милости. М.: Медина, 2021 (в печати).

Подобно христианству, ислам — это не отвлеченное учение, но духовно-этическое руководство, путь. Путь «всеохватной милости», о котором возвещает ислам, в социальном контексте раскрывается, если воспользоваться языком христианской традиции, как осуществление любви-агапэ (ἀγάπη) — любви к ближнему в форме заботы, попечения, поддержки. В этом отношении я не нахожу существенных различий между исламом и христианством на уровне «*принципа действия*», несмотря на разные историко-практические акценты. Встреча с христианским пониманием милости, уходящим корнями в традицию иудейскую⁸, происходит на страницах послания папы Франциска. Римский понтифик рассказывает читателю о постепенном расширении «области действия» принципа любви к ближнему: от члена своего народа до представителя всего человечества.

Любовь-милость, о которой говорит папа Франциск, есть нечто принципиально иное, нежели абстрактно-отчужденное «равенство» отношения. В самом деле, подобным «равенством» может оказаться и равное распределение «холодности», то есть обычное равнодушие. Другими словами, речь все-таки должна вестись о любви, а не о сохранении безразличия в нелюбви. Кроме того, приближение к ближнему не должно оборачиваться и банальным бегством от самих себя, от своей «коммунитарности»,

⁸ «Милость человека — к ближнему его, а милость Господа — на всякую плоть» (Сир. 18: 12)

которая является органической частью нашей личности. Практическая любовь к ближнему не ограничивается исключительно локальным уровнем, но и миновать его она не может. Важно помнить, что экономическая, социальная, политическая «архитектура» глобального порядка служит осуществлению любви-милости тогда, когда формирует локальный контекст, в котором любой человек может помочь своему «непосредственному» ближнему — соседу или страннику. *Националистическая* идеология, в свою очередь, возникает сегодня как агрессивная реакция на глобальный порядок, который разрушает локальные связи, не предлагая ничего взамен. Таким образом, национализм оказывается своеобразной карикатурой, ложным двойником здоровой народной жизни, организованной вокруг общего дела.

В нашу эпоху, когда социальное пространство колонизируется дискурсами администрирования и экономики, изгоняющими из публичного дискурса понятия солидарности и объединяющих ценностей⁹, послания религиозных авторитетов особенно актуальны. Мы не можем пренебрегать тем, что еще может возродить идею солидарности, от наличия которой зависит наша способность сопротивляться «темным силам», негативным тенденциям

⁹ Таков «диагноз» стремительно секуляризирующегося общества. Подробнее см.: *Хабермас Ю.* Дополнительные основы демократического правового государства? // *Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 68–69.

в духовно-этической, политической, психоэмоциональной и многих других сферах. Эти «темные силы» ведут к опустыниванию мира, к угасанию творческого порыва человечества. Религиозная община либо будет расти из всей глубины мировой жизни, либо рискует стать безрелигиозной раздробленностью.

Привлекать новые сердца к религиозной общине возможно в опоре лишь на весь размах современной культуры. То, что было некогда отторгнуто от духовно-этической сферы, вновь должно быть ею освоено. Осваивая современность, религия, будь то ислам или христианство, не трусливо капитулирует перед миром, а смело поворачивается к нему лицом. Воссоединяя (без смещения) «духовное» и «мирское», религия преобразует повседневность. Она возвращает самому элементарному уровню человеческого существования — в искусстве, в политике, в хозяйстве (вплоть до быта) — ощущение высокого призвания, связывающего человека с Божественным. Принимая на себя это призвание — призвание «наместника Божьего» на земле, по благой коранической вести, — люди направляют свою энергию, возросшую от вдохновения нездешним, на поклонение Творцу. В социальном плане это означает следование Его закону и воплощение религиозных идеалов. Это означает утверждение вещей этого мира в свете «последних вещей».

Одной из самозванных «последних вещей» нашего времени оказывается риск. Мы служим риску как «земно-богу», мы творим из него нового идола. Риск — это

страшный, карающий бог, «всемогущее» слово, которым современных людей можно призвать к единению. Мы совершаем поклонение риску в «литургии безопасности», выражаясь на христианский манер. Отказываясь от свободы, мы парадоксальным образом хотим уберечь свободу. В итоге растет наше чувство незащищенности, мы все меньше чувствуем себя в безопасности, хотя делаем для ее установления все больше. Не положив конец поклонению риску, мы не подступимся к единящим «последним вещам», преображающая сила которых еще способна помочь нам уменьшить риск. Положить конец «религии риска» можно лишь благодаря богопочитанию, благочестию, совести — благодаря тому, что ислам называет *таква*¹⁰.

Страх перед земной опасностью не приведет человечество к подлинной солидарности. Скорее, он имеет тенденцию разлагать любую солидарность, возвращая в людях взаимное недоверие. Проще говоря, братство не рождается в ответ на риск. Риска *всегда* недостаточно для того, чтобы укрепить братские узы. Папа Франциск подчеркивает различие «этики страха» и «этики солидарности»:

¹⁰ Такой крупный исламский мыслитель, как Фазлур Рахман (1919–1988), даже предпочитает говорить о центральной с мусульманской точки зрения роли совести во взаимодействии с «высшей реальностью». См.: *Рахман Ф.* Основные темы Корана. М.: ИД «Медина», 2021 (в печати). С. 73.

«Мы можем стремиться к миру, где все будут обеспечены землей, жильем и работой. Это настоящий путь мира, в отличие от бессмысленной и близорукой стратегии распространения страха и недоверия перед лицом внешних угроз. Ведь настоящий и прочный мир возможен только “на основе глобальной этики солидарности и сотрудничества ради будущего, основанного на взаимозависимости и совместной ответственности всего человечества”».

Некоторые критики упрекали римского понтифика в том, что его энциклика практически не затрагивает вопросов догматики и представляет собой своего рода социально-политический манифест. Я полагаю, что эти претензии сигнализируют об определенной предвзятости и лишены серьезных оснований: папа Франциск мыслит политически, однако пишет не как политик в узком смысле слова, а как наставник, как религиозный авторитет, как пастор. Он, в частности, продолжает межрелигиозный диалог в русле Второго Ватиканского собора, на котором были ясно обозначены принципиальные вероучительные границы для плодотворного общения с мусульманами. Едва ли в ближайшее время Римско-католическая церковь может позволить себе большее. Пришла пора конкретных действий и ожидания встречных шагов. В глобальном масштабе это, безусловно, затрудняется институциональной спецификой: в отличие от католиков, мусульмане всего мира не имеют видимого главы и вынуждены налаживать отношения с христианами на уровне отдельных организаций.

В ходе своего выступления на XVI Международном мусульманском форуме глава российских мусульман муфтий шейх Равиль Гайнутдин выразил свою позицию по поводу исторической энциклики папы Франциска:

«...центральные идеи энциклики в высшей степени созвучны основополагающим ценностям ислама и его интеллектуальному наследию. Естественным образом послание энциклики гармонирует с теми позициями, которые формулируются и отстаиваются на всех наших международных дискуссионных площадках: в Москве, Лондоне, Хельсинки, Берлине, Париже. Мы полностью поддерживаем и приветствуем братскую инициативу папы Франциска, и в качестве жеста солидарности и согласия выражение “Культура встречи” отражено в названии XVI (шестнадцатого) Международного мусульманского форума»¹¹.

Церковь и умма имеют внутреннее, образующее их обязательство хранить истину Божьего Откровения в контексте эпохи, что достигается обновляющим истолкованием веры. Среди самых безумных предприятий цивилизации, в атмосфере чудовищного кризиса человек держится чудом веры. Таким образом, обновление веры является самым важным социальным процессом, самой важной политической революцией, поскольку по своему значению выходит

¹¹ Выступление целиком см.: <http://dumrf.ru/media/video/18175>

далеко за пределы политики. *Политизация* веры, в свою очередь, снижает ее политический потенциал, а самой худшей формой политизации веры становится ее *деполитизация*. Об этом нам напоминает энциклика *Fratelli tutti* — «*Все братья*».

В заключение хотел бы поздравить христиан всего мира с праздником Рождества Слова Бога (*калимат Аллах*) — Иисуса сына Марии (*Иса ибн Марьям*) — и воззвать к Господу миров с молитвой о ниспослании всеохватной милости Божьей всем Его чадам до Дня Суда.

*Да простит нас Всевышний и ведет
путем истины и мира!*

*Ответственный секретарь
Международного мусульманского форума,
раб Божий
МУХЕТДИН*

Энциклика

FRATELLI TUTTI

СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА
ФРАНЦИСКА

О БРАТСТВЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ДРУЖБЕ

1. «*Fratelli tutti*»¹. Этими словами святой Франциск Ассизский обратился к своим братьям и сестрам и предложил им образ жизни, отмеченный светом Евангелия. Среди его советов я хотел бы выделить один — тот, в котором он призывает к любви, преодолевающей географические ограничения и расстояния. В нем он объявляет благословенным того, кто любит брата своего, «который далеко от него, так, как будто он близко»². В этих простых словах святой Франциск прямо выразил суть той братской открытости, которая позволяет нам признавать, ценить и любить каждого человека — независимо от того, откуда он родом, где проживает и находится ли он в физической доступности.

¹ То есть «Все — братья». *Admonitions*, 6, 1. English translation in *Francis of Assisi: Early Documents*. Vol 1. New York; London; Manila, 1999. P. 131.

² *Ibid.* P. 136.

2. Этот святой, известный своей братской любовью, простотой и радостью некогда вдохновивший меня на написание энциклики *Laudato si'*, теперь снова побуждает меня посвятить эту новую энциклику братству и социальной дружбе. Святой Франциск, который чувствовал себя собратом солнца, моря и ветра, знал, что еще ближе он к тем, кто с ним одной плоти. Куда бы он ни направился, он сеял семена мира и шел рядом с нищими, брошенными, больными и отверженными, с самыми последними из своих братьев и сестер.

БЕЗ ГРАНИЦ

3. В жизни святого Франциска есть один эпизод, который показывает всю открытость его души, не знавшей ограничений и способной преодолевать различия в происхождении, национальности, цвете кожи или религии. Речь идет о его визите к султану ал-Малику ал-Камилу в Египет, сопряженном со значительными трудностями, в числе которых: бедность Франциска, скудные ресурсы, находившиеся в его распоряжении, огромные расстояния, которые требовалось преодолеть, а также различия в языке, культуре и религии. Это путешествие, предпринятое во время крестовых походов, еще раз продемонстрировало широту и величие его всеобъемлющей любви. Любовь Франциска к братьям и сестрам была соразмерна его верности Господу. Не тревожась о предстоящих трудностях и опасностях, святой Франциск отправился на встречу с султаном с той

же установкой, которую воспитывал в своих учениках: если им было суждено оказаться среди «сарацинов и других неверующих», следовало, не отказываясь от собственной идентичности, воздерживаться от «участия в спорах и в разногласиях, но во имя Господа быть послушными каждому человеческому созданию»³. Для того времени это была крайне необычная рекомендация. Мы поражены тем, как примерно восемь веков назад святой Франциск настоятельно призывал избегать всевозможных форм враждебности или конфликтов и выказывать смиренное братское «послушание» тем, кто не разделял твоей веры.

4. Франциск не вел словесную войну ради того, чтобы навязать какие-либо доктрины; он всего лишь распространял Божью любовь. Он понимал, что «...Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4: 16). Таким образом, он стал отцом для всех и породил мечту о братском обществе. Поистине, «только тот, кто сближается с другими не для того, чтобы втянуть их в свою жизнь, а для того, чтобы помочь им еще полнее стать самими собой, может действительно именоваться отцом»⁴. В то время мир был исчерчен сторожевыми башнями и оборонительными стенами: в то время как города стали театром жестоких войн, разворачивавшихся между могущественными семьями, сельскую местность все более

³ SAINT FRANCIS OF ASSISI, *Earlier Rule of the Friars Minor (Regula non bullata)*. 16: 3,6: op. cit. 74.

⁴ ELOI LECLERC, O.F.M., *Exil et tendresse*, Éd. Franciscaines. Paris, 1962. 205.

охватывала бедность. И все же Франциск смог обрести истинный покой в своем сердце и освободиться от желания властвовать над другими. Он избрал путь нищеты и попытался жить в гармонии со всеми. Именно ему я обязан вдохновением, позволившим написать эти страницы.

5. Вопросы, связанные с человеческим братством и социальной дружбой, всегда волновали меня. За последние несколько лет я обращался к ним неоднократно и в самых разных местах. В этой энциклике я стремился свести воедино многие из своих прежних высказываний, поместив их в более широкий контекст размышлений. При написании энциклики *Laudato si'* источником вдохновения для меня стал мой брат Варфоломей — православный патриарх, который со всей решимостью говорил о нашей нужде проявлять заботу о творении. Написание этой энциклики меня особенно вдохновил великий имам Ахмад ат-Тайиб, с которым мы провели встречу в Абу-Даби. В рамках этой встречи мы выступили с совместным заявлением о том, что «Бог сотворил всех людей равными в правах, обязанностях и достоинстве, призвав их жить вместе, как братья и сестры»⁵. Это был не просто дипломатический жест, но мысль, возникшая из диалога и приверженности общему делу. Данная энциклика рассматривает и развивает некоторые важные темы, которые были затронуты в подписанном нами документе. Наряду со своими собственными

⁵ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 6.

мыслями я также включил в нее целый ряд писем, документов и соображений, которые получил от многих частных лиц и коллективов со всего мира.

6. Следующие страницы не претендуют дать обобщенное учение о братской любви, а, скорее, содержат рассмотрение ее универсального измерения, ее открытости для каждого мужчины и женщины. Я предлагаю принять эту социальную энциклику в качестве скромного вклада в продолжение размышления, и надеюсь, что мы сумеем доказать, что способны ответить на сегодняшние попытки устранить или игнорировать других — новым видением братства и социальной дружбы, которое не ограничится просто словами. И хотя я написал данную энциклику, руководствуясь христианскими убеждениями, дарующими мне вдохновение и поддержку, вместе с тем я стремился сделать это размышление приглашением к диалогу для всех людей доброй воли.

7. Как раз во время написания этого послания неожиданно вспыхнула пандемия COVID-19, разоблачив нашу мнимую безопасность. Независимо от того, как отреагировали на этот кризис различные страны, совершенно очевидна их неспособность действовать сообща. Несмотря на нашу сверхсвязанность (*hyper-connectivity*), мы стали свидетелями раздробленности, которая затрудняла решение встающих перед нами общих проблем. Тот, кто полагает, будто единственный урок, который следует извлечь из этой ситуации, — необходимость улучшить то, что мы и так уже делали, или же усовершенствовать существующие системы и правила, — отрицает реальность.

8. Я очень хочу, чтобы в это уготованное нам время мы смогли бы внести свой вклад в возрождение всемирного стремления к братству посредством признания достоинства каждого отдельного человека. К братству между всеми людьми: «Мы обнаруживаем величественную тайну, которая показывает нам, как мечтать и превращать свою жизнь в удивительное приключение». Никто не может столкнуться с жизнью, пребывая в изоляции... Мы нуждаемся в сообществе, которое помогает нам и поддерживает нас, сообществе, в котором мы можем помочь друг другу смотреть вперед. Как важно мечтать вместе... оставшись в одиночестве, мы рискуем взирать на миражи — вещи, которых нет. Мечты, строятся вместе»⁶. Давайте же мечтать как единая человеческая семья, как странники в одной плоти, как дети одной Земли, которая является нашим общим домом, давайте мечтать, чтобы каждый из нас приносил в эту мечту богатство собственной веры и убеждений, чтобы каждый говорил своим голосом — все мы, как братья и сестры.

⁶ *Address at the Ecumenical and Interreligious Meeting with Young People, Skopje, North Macedonia (7 May 2019): L'Osservatore Romano, 9 May 2019. P. 9.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТУЧИ НАД ЗАМКНУТЫМ МИРОМ

9. Я намерен ограничиться рассмотрением определенных общемировых тенденций, препятствующих развитию всеобщего братства, не претендуя при этом на исчерпывающий анализ или учет всех аспектов нашего сегодняшнего опыта.

РАЗБИТЫЕ МЕЧТЫ

10. На протяжении десятилетий казалось, будто мир делал выводы из многочисленных пережитых им войн и катастроф, медленно продвигаясь к различным формам интеграции. Существовала, например, мечта об объединенной Европе, которая была бы способна признать свои общие корни и радоваться своему богатому разнообразию. Мы думаем сейчас о «твердых убеждениях отцов-основателей Европейского Союза, которые мечтали о будущем, основанном на способности работать вместе в целях преодоления разногласий, содействия миру и единению между всеми народами континента»⁷. Аналогичным образом

⁷ *Address to the European Parliament*, Strasbourg (25 November 2014): AAS106 (2014). P. 996.

стремление к интеграции росло в Латинской Америке, и в этом направлении также были сделаны определенные шаги. В одних странах и регионах попытки примирения и сближения оказались плодотворными, в то время как в других случаях все выглядело многообещающе.

11. Однако наши дни, как представляется, обнаруживают симптомы определенного регресса. Казалось бы, давно угасшие древние конфликты разгораются с новой силой, наряду с этим множатся примеры близорукого, экстремистского, злопамятного и агрессивного национализма. В некоторых странах концепция народного и национального единства порождает новые формы себялюбия и способствует потере социального смысла, протекающей под видом защиты национальных интересов. Нам еще раз напоминают, что «каждое новое поколение должно возлагать на себя борьбу и достижения прошлых поколений, направив их на покорение еще более высоких целей. В этом и заключается путь. Добро так же, как любовь, справедливость и солидарность не достигается раз и навсегда. Их необходимо утверждать каждый день. Невозможно довольствоваться тем, что было обретено в прошлом, и самодовольно этим наслаждаться, как если бы могли каким-либо образом пренебречь тем фактом, что многие из числа наших братьев и сестер до сих пор находятся в ситуациях, требующих нашего внимания»⁸.

⁸ *Meeting with Authorities, Civil Society and the Diplomatic Corps*, Santiago, Chile (16 January 2018): AAS110 (2018). P. 256.

12. «Открытость миру» — это выражение, которое было присвоено экономическому и финансовому сектору, сейчас используется исключительно для обозначения открытости иностранным интересам или же свободы сильных экономических игроков беспрепятственно инвестировать в любую страну, не сталкиваясь при этом с какими-либо осложнениями. Локальные конфликты и безразличие к общему благу используются глобальной экономикой для навязывания единственной модели культуры. Эта культура объединяет мир, но разделяет людей и нации, ведь «по мере того, как общество становится все более глобализованным, оно делает нас соседями, а не братьями»⁹. Мы никогда не были более одиноки, нежели в мире постоянно возрастающей обезличенности, в мире, который отдает приоритет продвижению частных интересов и приводит к ослаблению коммунитарного измерения жизни. В действительности, существуют рынки, где людям отведена роль лишь потребителей или же сторонних наблюдателей. Как правило, успех такого рода глобализма укрепляет идентичность более сильных регионов, которые могут защитить себя, но способствуют стиранию идентичности более слабых и бедных, повышая их зависимость и уязвимость. Это обуславливает все большую хрупкость политической жизни перед лицом транснациональных экономических игроков, действующих по принципу «разделяй и властвуй».

⁹ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 19: AAS101 (2009). P. 655.

Конец исторического сознания

13. В результате от нас все больше ускользает смысл истории, что ведет к дальнейшему разрушению. В современной культуре получает развитие своеобразный «деконструктивизм», в соответствии с которым человеческая свобода претендует на создание всего с нуля. Единственное, что на своем пути он оставляет нетронутым, — это порыв к неограниченному потреблению и проявления пустого индивидуализма. Обеспокоенность по этому поводу заставила меня дать молодежи следующий совет: «...если человек предлагает вам что-то и говорит, чтобы вы игнорировали историю и не принимали опыт старших, а пренебрегали всем, что было в прошлом, и просто смотрели в будущее, которое он предлагает, — разве это не легкий способ обмануть вас своим предложением, чтобы вы делали то, что он вам говорит? Этому человеку вы нужны пустыми, оторванными от собственных корней и лишенными веры, чтобы вы доверяли только его обещаниям и подчинялись его планам. Так работают идеологии самого разного толка: все они разрушают (или деконструируют) все, отличное от них, чтобы править, не встречая сопротивления. Для этого им нужны молодые люди, пренебрегающие историей, отказывающиеся от духовного и человеческого богатства, которое передавалось из поколения в поколение, и игнорирующие все, что было до них»¹⁰.

¹⁰ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus vivit* (25 March 2019). P. 181.

14. Такковы новые формы культурной колонизации. Не будем забывать, что «народы, которые отказываются от своих традиций, и позволяют другим — либо из-за одержимости подражанием другим, либо из-за одержимости насилием, либо же из-за непростительного пренебрежения или апатии — похитить их собственную душу, в итоге утрачивают не только духовную идентичность, но и моральную целостность и, в конечном счете, интеллектуальную, экономическую и политическую независимость»¹¹. К числу эффективных способов ослабления исторического сознания, критического мышления, борьбы за справедливость и интеграционных процессов относится лишение великих слов присущих им значений либо манипуляция этими словами. Что же на самом деле означают такие слова, как демократия, свобода, справедливость или единение? Они были искажены и затем получили форму, превратившую их в инструменты господства, которые в качестве бессмысленных ярлыков могут быть использованы для оправдания любого действия.

ОТСУТСТВИЕ ПРОЕКТА ДЛЯ ВСЕХ

15. Лучший способ утвердить господство и получить контроль над людьми — сеять отчаяние и уныние, притом делая это под маской отстаивания определенных ценностей.

¹¹ CARDINAL RAÚL SILVA HENRÍQUEZ, *Homily at the Te Deum*, Santiago de Chile (18 September 1974).

Во многих странах политическими инструментами сегодня стали преувеличение, экстремизм и поляризация. Реализация стратегии высмеивания, подозрения и непрестанной критики позволяет различными способами отказывать другим в праве на существование или на обладание собственным мнением. Представленная этими странами правда и их ценности отменяются. В результате общественная жизнь становится беднее и подчиняется гордыне сильных мира сего. Политическая жизнь перестает быть пространством для здоровых дебатов, в которых обсуждаются долгосрочные планы по улучшению жизни людей и достижению общего блага; теперь она связана лишь с хитрыми маркетинговыми приемами, направленными прежде всего на дискредитацию других. В этой малодушной игре обмена взаимными обвинениями дебаты вырождаются в непрерывные разногласия и конфронтацию.

16. Что же позволяет поднять свой взор ради признания соседей или помощи тем, кто оступился на этом пути в условиях конфликта интересов, когда победа равнозначна устранению своих оппонентов? Проект, в котором были бы установлены великие цели развития всей нашей человеческой семьи, видится сегодня чем-то безумным. Мы все больше отдаляемся друг от друга, тогда как медленный и напряженный поход к более справедливому и объединенному миру терпит новую и драматичную неудачу.

17. Заботиться о мире, в котором мы живем, означает заботиться о самих себе. Но мы все больше и больше должны думать о себе как о единой семье, живущей в общем доме.

В подобной заботе не заинтересованы те экономические силы, что требуют быстрой прибыли. Зачастую голоса в защиту окружающей среды игнорируют или высмеивают с помощью, казалось бы, разумных доводов, за которыми на деле скрываются частные интересы. В этой поверхностной, недальновидной культуре, которую мы создали, в этой культуре, утратившей общее видение, вполне «предсказуемо, что в ситуации истощения некоторых ресурсов постепенно создается благоприятный сценарий для новых войн, маскируемых под благородные требования»¹².

Мир «выброшенного»

18. Казалось бы, некоторые части нашей человеческой семьи могут быть принесены в жертву ради других, которые считаются достойными беззаботного существования. В конечном счете «людей перестали воспринимать в качестве высшей ценности, которая заслуживает заботы и уважения, особенно если люди бедны и нетрудоспособны, “еще не приносят пользы”, как нерожденные, или “уже не нужны”, как старики. Мы стали безразличны ко всем видам расточительства, начиная от излишних затрат на пищу, что в крайней мере прискорбно»¹³.

¹² *Encyclical Letter Laudato Si'* (24 мая 2015), n. 57: AAS107 (2015). P. 869.

¹³ *Address to the Diplomatic Corps accredited to the Holy See* (11 January 2016): AAS108 (2016). P. 120.

19. Снижение рождаемости, которое приводит к старению населения, в купе с обречением пожилых людей на одинокое и печальное существование неявно говорит о том, что все сводится к нам самим, что значение имеют лишь наши личные потребности. Таким образом, «выброшенными оказываются не только пища и предметы, не представляющие ценности, но зачастую и сами люди»¹⁴. Мы видели, что происходило в некоторых местах нашего мира с пожилыми людьми в результате коронавируса. Они не должны были так умирать. Однако нечто подобное происходило и раньше, в периоды аномальной жары и в некоторых других ситуациях: стариков жестоко бросали. Мы далеки от понимания того, что, изолируя пожилых людей, передавая их на попечение другим, оставляя их без близости и заботы членов семьи, мы уродуем и обедняем семью как таковую. Мы также лишаем молодых людей необходимой связи с собственными корнями и мудростью, которую в молодости нельзя обрести самостоятельно.

20. Неприятие других приобретает самые различные формы: например, оно может проявляться в форме одержимости снижением стоимости труда без какой-либо заботы о серьезных последствиях этого шага — серьезных, поскольку безработица, которую непосредственно порождает снижение стоимости труда, ведет к расширению

¹⁴ *Address to the Diplomatic Corps accredited to the Holy See* (13 January 2014): AAS106 (2014), 83–84.

масштабов обнищания¹⁵. Готовность пренебрегать другими людьми находит свое выражение также и в тех отвратительных установках, которые мы считали оставшимися в далеком прошлом — например, в расизме, который вуалируется лишь для того, чтобы снова и снова находить себе выход. Проявления расизма все еще покрывают нас позором, ибо они свидетельствуют о том, что наш предполагаемый социальный прогресс не столь реален и не столь окончателен, как мы привыкли думать.

21. Некоторые экономические принципы доказали свою эффективность, обеспечив экономический рост, но не всестороннее развитие человека¹⁶. Благосостояние выросло, но вместе с ним выросло и неравенство, в результате чего «возникают новые формы бедности»¹⁷. Утверждение о том, что современный мир сократил масштабы бедности, основывается на оценке бедности согласно критериям прошлого, которые не соответствуют современным реалиям. Например, прежде отсутствие доступа к электрической энергии не воспринималось как признак бедности, равно как и не порождало больших трудностей. Бедность всегда необходимо понимать и оценивать в свете реальных возможностей, присутствующих в каждый конкретный исторический период.

¹⁵ Cf. *Address to the "Centesimus Annus pro Pontifice" Foundation* (25 May 2013): *Insegnamenti* I, 1 (2013). P. 238.

¹⁶ Cf. SAINT PAUL VI, Encyclical Letter *Populorum Progressio* (26 March 1967): AAS59 (1967). P. 264.

¹⁷ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 22: AAS101 (2009). P. 657.

Недостаточно универсальные права человека

22. Все очевиднее тот факт, что на практике права человека не являются равными для всех. Уважение этих прав составляет «предварительное условие социально-экономического развития страны. Когда достоинство человеческой личности уважается, а его права признаются и гарантируются, расцветает творчество и укрепляются взаимоотношения, при этом творческий потенциал человеческой личности свободно реализуется в действиях, устремленных к общему благу»¹⁸. Однако «внимательно наблюдая за нашими современными обществами, мы видим многочисленные противоречия, заставляющие задаться вопросом: на самом ли деле равное достоинство всех людей, торжественно провозглашенное уже 70 лет назад, признается, уважается, защищается и продвигается во всех обстоятельствах? В современном мире продолжают существовать многие формы несправедливости, подпитываемые упрощенными (reductive) антропологическими воззрениями и построенной на прибыли экономической моделью, которая не останавливается перед эксплуатацией, пренебрежением и даже убийством человека. В то время как одна часть человечества живет в роскоши, другая часть сталкивается с непризнанием, презрением и попранием достоинства, а ее основные

¹⁸ *Address to the Civil Authorities*, Tirana, Albania (21 September 2014): AAS106 (2014). P. 773.

права отбрасываются или нарушаются»¹⁹. Что это говорит нам о равенстве прав, основанном на внутренне при-
сущем каждому человеку достоинстве?

23. Аналогичным образом устройство обществ по всему миру еще не приблизилось к четкому осознанию того, что женщины разделяют с мужчинами равные права и достоинство. Наши слова говорят об одном, однако наши решения и реальность свидетельствуют совсем о другом. Не подлежит сомнению, что «вдвойне бедными являются женщины, страдающие в условиях отвержения, дурного обращения и насилия, потому что у них зачастую меньше возможностей отстаивать свои права»²⁰.

24. Нам также следует признать, что «несмотря на то, что международное сообщество приняло многочислен-
ные соглашения с целью положить конец рабству во всех его формах и пустило в ход различные стратегии, чтобы бороться с этим явлением, сегодня по-прежнему миллионы

¹⁹ *Message to Participants in the International Conference "Human Rights in the Contemporary World: Achievements, Omissions, Negations"* (10 December 2018); *L'Osservatore Romano*, 10–11 December 2018. P. 8.

²⁰ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), n. 212 // AAS105 (2013). P. 1108. URL: http://www.vatican.va/content/francesco/fr/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html

Цит. по: Апостольское обращение *Evangelii gaudium* Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html

людей — дети, мужчины и женщины всякого возраста — лишаются свободы и вынуждены жить в условиях, сопоставимых с рабскими... Сегодня, как и в прошлом, причина рабства коренится в концепции о человеке, которая допускает возможность обращаться с ним как с объектом... Человеческая личность, сотворенная по образу и подобию Бога, с помощью силы, обмана либо физического или психологического принуждения превращается в товар, низводится до чьей-то собственности, лишается свободы и вынуждена жить под охраной того, кто ею обладает. С человеком обращаются как со средством, а не как с целью... [Преступные организации] ловко используют современные информационные технологии, чтобы заманивать детей и молодых людей во всем мире»²¹. Ситуация, когда женщину сначала обращают в рабство, а затем принуждают совершить аборт, представляет собой извращение, переходящее все границы. Мерзость, доходящая до похищения людей ради продажи их органов, торговли людьми и другие современные формы порабощения являются общемировой проблемой, требующей серьезного отношения со стороны всего человечества: «...преступные организации используют глобальные сети для достижения своих целей, и усилия по искоренению этого

²¹ *Message for the 2015 World Day of Peace* (8 December 2014), 3–4: AAS107 (2015). P. 69–71.

Цит. по: Послание Папы Франциска на 53–й Всемирный день мира (8 декабря 2019). [Электронный ресурс] // URL: http://www.vatican.va/content/dam/francesco/pdf/messages/peace/documents/papa-francesco_20141208_messaggio-xlviiii-giornata-mondiale-pace-2015_ru.pdf

явления требуют совместных и не менее глобальных усилий со стороны различных участников, которые составляют общество»²².

Конфликт и страх

25. Война, террористические атаки, преследования по расовым или религиозным признакам и многие другие посягательства на человеческое достоинство получают разную оценку — в зависимости от того, насколько удобно это оказывается для определенных, прежде всего экономических, интересов. То, что является правдой до тех пор, пока она удобна человеку, находящемуся у власти, перестает быть правдой, как только она становится неудобной. К сожалению, упомянутые случаи насилия получили столь широкое распространение, что обрели «черты того, что можно назвать “третьей мировой войной, разбитой на фрагменты”»²³.

26. Мы не должны удивляться, осознавая, что больше нет никаких общих горизонтов, которые бы нас объединяли. Поистине, первой жертвой любой войны становится

²² Ibid., 5: AAS107 (2015). P. 72.

Цит. по: Послание Папы Франциска на 53-й Всемирный день мира (8 декабря 2019). [Электронный ресурс] // URL: http://www.vatican.va/content/dam/francesco/pdf/messages/peace/documents/papa-francesco_20141208_messaggio-xlviiii-giornata-mondiale-pace-2015_ru.pdf

²³ *Message for the 2016 World Day of Peace* (8 December 2015), 2: AAS108 (2016). P. 49.

«замысел братства, заложенный в призвании человеческой семьи». В результате «любая ситуация угрозы порождает недоверие и отступление к собственной зоне безопасности»²⁴. Наш мир стал заложником странного противоречия: мы верим, что сумеем «гарантировать стабильность и мир на основе ложной безопасности, опирающейся на менталитет страха и недоверия»²⁵.

27. Как ни парадоксально, но в нас живут некоторые unanswered от предков страхи, которые так и не были преодолены технологическим прогрессом. На самом деле под прикрытием новых технологий этим страхам удалось замаскироваться и распространиться. И сегодня за стенами древнего города лежит первозданный хаос, территория неведомого, пустыня. Тому, что приходит оттуда, нельзя доверять, поскольку оно неведомо, незнакомо, не является частью поселения. Это земли «варвара», от которого мы должны защититься любой ценой. В итоге ради самосохранения возводятся новые стены, внешний мир перестает существовать и оставляет только «мой» мир — вплоть до того, что другие, которые уже не считаются людьми, обладающими неотъемлемым достоинством, становятся просто «ими». Мы вновь сталкиваемся с «соблазном построить культуру стен, возвести стены, стены в сердце, стены на земле, дабы предотвратить эту встречу с другими

²⁴ *Message from the 2020 World Day of Peace* (8 December 2019), 1: *L'Osservatore Romano*, 13 December 2019. P. 8.

²⁵ *Address on Nuclear Weapons*, Nagasaki, Japan (24 November 2019): *L'Osservatore Romano*, 25–26 November 2019. P. 6.

культурами, с другими людьми. И те, кто возведет стены, окажутся рабами в тех самых стенах, которые они построили. Они остались без горизонта, поскольку им не хватает этого взаимообмена с другими»²⁶.

28. Одиночество, страх и неуверенность, которые испытывают те, кто ощущает себя брошенными системой на произвол судьбы, подготавливают благодатную почву для различных «мафий». Последние же процветают, поскольку заявляют, что являются защитниками забытых, нередко оказывая различного рода помощь, пусть и преследуя при этом свои преступные интересы. Также существует типично «мафиозная» педагогика, которая, прибегая к ложной коммунитарной мистике, создает узы зависимости и преданности, от которых очень трудно освободиться.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОГРЕСС БЕЗ ОБЩЕЙ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ

29. Вместе с великим имамом Ахмадом ат-Тайибом мы не игнорируем позитивные достижения в области науки, технологии, медицины, промышленной индустрии и социального обеспечения — особенно в развитых странах. Тем не менее «мы хотели бы подчеркнуть, что наряду с этими

²⁶ *Dialogue with Students and Teachers of the San Carlo College in Milan* (6 April 2019); *L'Osservatore Romano*, 8–9 April 2019. P. 6.

историческими достижениями, великими и ценными самим по себе, происходит также и разрушение нравственности, что проявляется и в международных отношениях, а также ослабляет духовные ценности и чувство ответственности. Все это способствует общему разочарованию, обособлению и отчаянию». Мы наблюдаем «вспышки напряженности и наращивание вооружения в глобальном контексте, в котором преобладают неопределенность, разочарование, страх перед будущим и который контролируется сугубо экономическими интересами». Мы можем также указать на «сильнейшие политические кризисы, несправедливость и недостаточно равномерное распределения природных ресурсов... при столкновении с такими кризисами, которые ведут к гибели миллионов детей, истощенных нищетой и голодом, — на международном уровне царит недопустимое молчание»²⁷. Данная перспектива, при всех ее неоспоримых преимуществах, как представляется, не ведет к более гуманному будущему.

30. В современном мире угасает чувство принадлежности к единой человеческой семье, а мечта о совместной работе во имя справедливости и мира кажется устаревшей утопией. Вместо них воцарилось холодное, комфортное и глобализированное безразличие, порожденное глубоким разочарованием, скрытым за обманчивой иллюзией — мнением, что мы всемогущи, и сопутствующей ему неспособностью

²⁷ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 6.

осознать, что мы все находимся в одной лодке. Эта иллюзия, предающая забвению великие братские ценности, ведет к «своеобразному цинизму. Ибо таково искушение, с которым мы сталкиваемся, если идем по пути разочарования и обманутой надежды... Обособление и уход в сферу собственных интересов никогда не будет способом возродить надежду и привести к обновлению. Таким способом, скорее, окажется близость, культура встречи. Отгораживанию — нет; близости — да. Культуре столкновения — нет; культуре встречи — да»²⁸.

31. В этом мире, который мчится вперед без общей дорожной карты, у нас усиливается ощущение, что «расхождение между заботой о личном благополучии и процветанием большой человеческой семьи, по-видимому, достигает точки полного разделения между отдельными людьми и человеческим сообществом... Одно дело — чувствовать себя вынужденным жить вместе, но совсем другое — ценить насыщенность и красоту тех семян общей жизни, которые необходимо находить и культивировать»²⁹. Технология постоянно развивается, и все же «как было бы замечательно, если бы рост научных и технологических инноваций мог сопровождаться большим равенством и социальной

²⁸ *Address to the World of Culture*, Cagliari, Italy (22 September 2013): *L'Osservatore Romano*, 23–24 September 2013. P. 7.

²⁹ *Humana Communitas*. Letter to the President of the Pontifical Academy for Life on the Twenty-fifth Anniversary of its Founding (6 January 2019), 2.6: *L'Osservatore Romano*, 16 January 2019. Pp. 6–7.

интеграцией. Как было бы замечательно наряду с открытием далеких планет заново открыть для себя нужды братьев и сестер, которые вращаются вокруг нас»³⁰.

ПАНДЕМИИ И ДРУГИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ БЕДСТВИЯ

32. Поистине такая общемировая трагедия, как пандемия Covid-19, мгновенно возродила ощущение того, что мы — мировое сообщество, что все мы в одной лодке, где проблемы одного человека являются проблемами всех и каждого. Мы вновь осознали, что никто не спасается в одиночку. Мы можем спастись только вместе. Как я сказал в те дни, «буря обнажила нашу уязвимость и сорвала покров наших ошибочных, вымышленных убеждений, исходя из которых мы выстраивали наши ежедневные графики, наши планы, привычки и приоритеты... Благодаря этой буре рухнул фасад тех стереотипов, за которым мы, непрестанно озабоченные собственным внешним видом, прятали наши «эго» — и нам снова открылось неотвратимое и благословенное понимание своей сопринадлежности — понимание того, что все мы приходимся друг другу братьями и сестрами»³¹.

³⁰ *Video Message to the TED Conference in Vancouver* (26 April 2017): *L'Osservatore Romano*, 27 April 2017. P. 7.

³¹ *Extraordinary Moment of Prayer in Time of Epidemic* (27 March 2020): *L'Osservatore Romano*, 29 March 2020. P. 10.

33. Мир без усталости двигался к построению экономики, которая посредством технологического прогресса стремилась сократить «человеческие издержки»; нас хотели убедить, будто свободы рынка достаточно для поддержания всего в безопасности. Однако жестокий и непредсказуемый удар этой неконтролируемой пандемии заставил нас заново начать беспокоиться о людях: о жизни каждого человека, а не о благополучии немногих. Сегодня можно признать, что «мы питались мечтами о великолепии и величии, а в итоге сполна вкусили рассеянности, замкнутости и одиночества. Мы жадно накапливали связи и потеряли вкус к братству. Мы стремились к быстрым и безопасным решениям, чтобы затем оказаться подавленными нетерпением и тревогой. Пленники виртуальной реальности, мы утратили вкус и запах подлинно реального»³². Боль, чувство неопределенности и страх, а также осознание собственных ограничений, возникшее благодаря пандемии, теперь еще более настоятельно требуют от нас переосмыслить свой образ жизни, наши отношения, устройство наших обществ и, прежде всего, смысл нашего существования.

34. Если все взаимосвязано, трудно представить себе, чтобы эта всемирная катастрофа не была связана с нашим подходом к реальности, с нашей претензией безраздельно распоряжаться собственными жизнями и всем сущим.

³² *Homily in Skopje*, North Macedonia (7 May 2019): *L'Osservatore Romano*, 8 May 2019. P. 12.

Я не хочу говорить о пандемии как о Божьем воздаянии, хотя было бы недостаточно сказать, что вред, который мы причиняем природе, сам по себе оборачивается наказанием за наши проступки. В муках восстает сам мир. Приходит на ум известный стих Вергилия, который напоминает нам о «слезах вещей», горестях жизни и невзгодах истории³³.

35. Однако мы слишком быстро забываем об уроках истории — этой «учительницы жизни»³⁴. Когда нынешний кризис здравоохранения останется позади, худшее, что мы можем сделать — еще глубже погрузиться в лихорадочное потребительство и новые формы эгоистического самосохранения. После всего этого, если Господу будет угодно, мы начнем думать о других уже не как о «них» или «тех», а только как о «нас». Только бы случившееся не оказалось очередной трагедией истории, у которой мы ничему не научились! Только бы мы смогли сохранить память обо всех тех пожилых людях, спасению которых помешала нехватка аппаратов ИВЛ, отчасти обусловленная продолжающимся из год в год разрушением системы здравоохранения! Только бы все эти необозримые бедствия, выпавшие на нашу долю, не оказались напрасны, а помогли бы нам сделать шаг к новому образу жизни! Если бы только нам удалось снова, теперь уже раз и навсегда, открыть для себя, что мы нуждаемся друг в друге, — дабы

³³ Cf. Aeneid I, 462: "*Sunt lacrimae rerum et mentem mortalia tangunt*".

³⁴ "*Historia... magistra vitae*" (CICERO, De Oratore, 2, 6).

наша человеческая семья смогла возродиться во всех своих лицах, руках, голосах и начать новую жизнь за пределами возведенных нами стен.

36. Глобальная иллюзия, которая уже привела нас в тупик, в какой-то момент может обернуться полным крахом, оставив многих прозябать в страданиях и пустоте — если только все мы не будем вдохновлены идеей вместе создавать такое сообщество сопричастности и солидарности, которое было бы достойно нашего времени, нашей энергии и наших ресурсов. Мы также не должны наивно отказываться признать в том, что «одержимость потребительским стилем жизни — особенно когда придерживаться его могут только немногие — ведет лишь к насилию и взаимному уничтожению»³⁵. Принцип «каждый сам за себя» стремительно вырождается в полный произвол, что может быть опаснее любой пандемии.

ОТСУТСТВИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА НА ГРАНИЦАХ

37. Некоторые популистские политические режимы, наряду с определенными либеральными подходами в экономике, отстаивают необходимость любой ценой не допускать приток мигрантов. Также выдвигаются аргументы в пользу

³⁵ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 204: AAS107 (2015). P. 928.

целесообразности ограничения помощи бедным странам, чтобы позволить им опуститься на самое дно и пойти на вынужденное принятие мер жесткой экономии. При этом совершенно не принимается во внимание, что за рамками подобных абстрактных заявлений, с которыми трудно согласиться, остается огромное количество человеческих жизней, находящихся под угрозой. Многие мигранты бежали от войн, преследований и природных бедствий. Другие с полным правом «ищут возможности для себя и своих семей. Они мечтают о лучшем будущем и хотят создать условия для того, чтобы оно стало реальностью»³⁶.

38. К сожалению, некоторых «привлекает западная культура, что порой связано с весьма нереалистичными ожиданиями, которые подвергают их серьезным разочарованиям. Бессовестные торговцы людьми, часто связанные с наркокартелями и контрабандой оружия, используют слабое положение иммигрантов, которые на протяжении своей поездки очень часто сталкиваются с агрессией, торговлей людьми, психологическим и физическим насилием и неопируемыми страданиями»³⁷. Эмигранты «переживают разлуку со своей родной средой, что часто приводит к отрыву от своих культурных и религиозных корней. Покинутые ими сообщества распадаются, поскольку утрачивают свою наиболее энергичную и инициативную часть; наряду с этим распадаются семьи, особенно когда один или оба родителя переезжают, оставляя

³⁶ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 91.

³⁷ Ibid. P. 92.

детей в стране происхождения»³⁸. Именно по этой причине «необходимо также еще раз заявить о праве не эмигрировать, то есть о праве иметь возможность остаться на родине»³⁹.

39. Кроме того, «в некоторых принимающих странах миграция вызывает тревогу и страх, часто нагнетаемые и используемые в политических целях. Таким образом распространяется ксенофобия, поскольку люди становятся замкнутыми и сосредотачиваются на самих себе — чему необходимо решительно противостоять»⁴⁰. Мигрантов не воспринимают как наделенных правом наравне с другими участвовать в общественной жизни, а тот факт, что они, подобно любому другому человеку, обладают неотъемлемым достоинством, предается забвению. Следовательно, им следует стать «главными действующими лицами собственного искупления»⁴¹. Никто никогда не будет открыто отрицать, что они являются людьми, однако на практике, в своих решениях и в характере обращения с ними мы можем демонстрировать, что считаем их менее достойными, менее важными, «людьми» в меньшей степени. Такой образ мысли и действий неприемлем для христиан, ибо он ставит отдельные политические предпочтения выше глубоких убеждений нашей веры: а именно, признания

³⁸ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 93.

³⁹ BENEDICT XVI, Message for the 2013 World Day of Migrants and Refugees (12 October 2012): AAS104 (2012). P. 908.

⁴⁰ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 92.

⁴¹ *Message for the 2020 World Day of Migrants and Refugees* (13 May 2020): *L'Osservatore Romano*, 16 May 2020. P. 8.

неотъемлемого достоинства каждой человеческой личности независимо от ее происхождения, расовой и религиозной принадлежности, и высшего закона братской любви.

40. «Миграция, как никогда раньше, будет играть ключевую роль в будущем нашего мира»⁴². Однако в настоящее время на миграцию влияет «утрата того чувства ответственности за наших братьев и сестер, на котором основано любое гражданское общество»⁴³. Европа, например, подвергает себя существенному риску, вставая на этот путь. И все же «благодаря великому культурному и религиозному наследию она обладает средствами, чтобы отстоять центральное значение человеческой личности и найти равновесие между двумя аспектами моральной ответственности, связанными с защитой прав своих граждан и обеспечением помощи и приема мигрантам»⁴⁴.

41. Я понимаю, что некоторые люди испытывают подозрения и страхи в отношении мигрантов. Я полагаю, что это часть нашего естественного инстинкта самосохранения. Однако верно и то, что отдельный человек и народ становятся плодотворными и продуктивными лишь в том случае, если они способны развивать творческую открытость по отношению

⁴² *Address to the Diplomatic Corps accredited to the Holy See* (11 January 2016): AAS108 (2016). P. 124.

⁴³ *Address to the Diplomatic Corps accredited to the Holy See* (13 January 2014): AAS106 (2014). P. 84.

⁴⁴ *Address to the Diplomatic Corps accredited to the Holy See* (11 January 2016): AAS108 (2016). P. 123.

к другим. Я призываю всех выйти за рамки этих первичных реакций, поскольку «проблема возникает тогда, когда они начинают предопределять наш образ мысли до такой степени, что превращают нас в нетерпимых, закрытых людей, возможно, даже в расистов — причем так, что мы даже не отдаем себе в этом отчет. Подобным образом страх лишает нас желания и способности встречи с другим»⁴⁵.

Иллюзия общения

42. Как ни странно, но в то время как закрытость и нетерпимость по отношению к другим людям все возрастают — дистанции, напротив, сокращаются или вовсе исчезают, вплоть до того, что право на неприкосновенность частной жизни практически перестает существовать. Все превратилось в своего рода спектакль, который смотрят и изучают; человеческая жизнь теперь находится под постоянным наблюдением. Цифровая коммуникация что угодно стремится выставить на всеобщее обозрение. Жизни людей обрабатываются, обнажаются и обсуждаются со всех сторон, зачастую анонимно. Уважение к другим подвергается распаду. И даже если мы кого-то отвергаем, игнорируем или держим на расстоянии, это все равно не лишает нас возможности без тени стыда разглядывать любую деталь его жизни.

⁴⁵ *Message for the 2019 World Day of Migrants and Refugees* (27 May 2019): *L'Osservatore Romano*, 27–28 May 2019. P. 8.

43. В свою очередь, цифровые кампании ненависти и разрушения, вопреки желанию некоторых нас в этом убедить, являются не позитивной формой взаимной поддержки, а всего лишь организацией индивидов, объединенных против предполагаемого общего врага. «Цифровые средства коммуникации могут подвергать людей риску зависимости, изоляции и постепенной потери контакта с реальностью, препятствуя развитию подлинных межличностных отношений»⁴⁶. Им не хватает физических жестов, мимики, мгновений тишины, языка тела и даже запахов, дрожания рук, румянца и пота, которые разговаривают с нами и составляют часть человеческого общения. Цифровые отношения, которые не требуют медленного и постепенного культивирования дружбы, устойчивого взаимодействия и согласия, которое со временем укрепляется, лишь поддерживают видимость общения. На самом деле они не формируют сообщества. Напротив, они склонны маскировать и распространять тот самый индивидуализм, который выражается в ксенофобии и в пренебрежении уязвимыми. Цифровой связи недостаточно для наведения мостов. Она не в силах объединить человечество.

Агрессия без стыда

44. И хотя люди и защищают свою комфортную потребительскую изоляцию, они могут одновременно с этим предпочитать постоянно и лихорадочно находиться на связи;

⁴⁶ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 88.

такой выбор стимулирует необычайную враждебность, оскорбления, жестокое обращение, клевету и словесное насилие, разрушительное для других. Во всем этом наблюдается такая несдержанность, которая едва ли могла бы иметь место при физическом контакте, ведь тогда все разорвали бы друг друга на куски. При помощи компьютеров и мобильных устройств социальная агрессия нашла беспрецедентное пространство для собственного расширения.

45. В настоящее время идеологиям предоставлена полная свобода действий. То, что еще несколько лет назад никто не мог высказать вслух, не рискуя утратить тем самым всеобщее уважение, сегодня может быть сказано совершенно безнаказанно и в самой грубой форме, причем сделать это могут даже политические деятели. Кроме того, не следует забывать, что «в цифровой мир втянуты огромные экономические интересы, способные как к едва заметным, так и к весьма агрессивным формам контроля, создавая механизмы для манипуляции сознанием и демократическим процессом. Само устройство многих платформ в конечном счете часто способствует встрече единомышленников, препятствуя столкновению различных позиций. Эти замкнутые системы способствуют распространению ложной информации и фальшивых новостей, провоцируя предрассудки и ненависть»⁴⁷.

⁴⁷ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 89.

46. Мы должны также признать, что порой деструктивные проявления фанатизма встречаются и среди верующих, в том числе среди христиан. Они также «могут попасться в сети вербального насилия в Интернете, на различных форумах или площадках онлайн-общения. Даже в католических СМИ могут преступать границы, очернение и клевета могут казаться чем-то само собой разумеющимся, а всякая этика и уважение к чужой репутации может быть предана забвению». Как это может подействовать братству, к которому призывает наш общий Отец?

Информация без мудрости

47. Подлинная мудрость требует встречи с реальностью. Однако сегодня что угодно может быть создано, сокрыто и изменено. Таким образом, непосредственная встреча с малой толикой реальности может оказаться невыносимой. Тогда в игру вступает механизм отбора, который позволяет сразу же отделять «лайки» от «дислайков», то есть то, что я считаю приятным, от того, что мне кажется неприятным. В той же логике можно выбирать и людей, с которыми мы хотим разделить наш мир. Люди и ситуации, которые мы находим неприятными или раздражающими, просто удаляются из современных социальных сетей. После чего формируется виртуальный круг, изолирующий нас от реального мира, в котором мы живём.

48. Умение сесть и выслушать других, типичное в рамках межличностных встречах, составляет парадигму гостеприимного отношения, демонстрируемого теми, кто

преодолевают нарциссизм и принимают других, проявляют заботу о них и впускают их в свою жизнь. Однако «современный мир в основном глух... Нередко бешеный темп современного мира не позволяет нам внимательно выслушать то, что говорит другой человек. Мы прерываем его на середине и хотим возразить тому, что он даже не успел высказать. Мы не должны терять умение слушать»⁴⁸. Святой Франциск «слышал голос Господа, он слышал голоса бедных, он слышал голоса немощных, он слышал голос природы. Он сделал их своим жизненным кредо. Мое желание заключается в том, чтобы зерно, которое посеял святой Франциск, могло возрасти в сердцах многих»⁴⁹.

49. По мере того как молчание и внимательное выслушивание, вытесняемые суматошным набором текстовых сообщений, исчезают, под угрозой оказывается основная структура мудрого человеческого общения. Появляется новый образ жизни, в рамках которого мы творим только то, что хотим, и исключаем все то, что не можем контролировать или не можем узнать мгновенно с первого взгляда. В силу присущей ему внутренней логики данный процесс блокирует тот род спокойного размышления, который мог бы привести нас к общей мудрости.

⁴⁸ Apostolic Exhortation *Gaudete et Exsultate* (19 March 2018). P. 115.

⁴⁹ From the film *Pope Francis: A Man of His Word*, by Wim Wenders (2018).

50. Вместе мы можем искать истину в диалоге, в непринужденной беседе или в жаркой дискуссии. Исполнение этого требует стойкости; она предусматривает моменты молчания и страдания, но в то же время позволяет терпеливо постигать более обширный опыт разных людей и народов. Тот поток информации, к которому мы всегда имеем доступ, не создает более глубокой мудрости. Мудрость не рождается в результате быстрого поиска в Интернете и не представляет собой массив непроверенных данных. Такими путями никогда не созреешь к встрече с истиной. Разговоры вращаются только вокруг самых последних данных; они становятся совершенно равнозначными и имеют некий общий совокупный эффект. У нас не получается сосредоточить внимание, проникнуть в суть дела и распознать то необходимое, что придает нашим жизням смысл. Тем самым свобода становится иллюзией, проданной нам кем-то, которую легко перепутать с умением ориентироваться в Интернете. Процесс построения братства, как местного, так и всемирного, может быть взят в руки лишь теми, кто духовно свободен и открыт подлинным встречам.

ФОРМЫ ПОДЧИНЕНИЯ И САМОУНИЧИЖЕНИЯ

51. Как правило, определенные экономически процветающие страны преподносятся менее развитым странам в качестве культурных моделей. Но следовало бы помочь каждой из этих стран развиваться собственным путем, открывать в себе инновационный потенциал, сохраняя внимание к ценностям,

порожденным их собственной культурой. Мелочное и жалкое стремление подражать другим приводит к копированию и потреблению вместо творчества и удерживает национальную самооценку на низком уровне. Среди состоятельных слоев населения многих бедных стран, а порой и среди тех, кто только вышел из нищеты, наблюдается сопротивление образу мысли и действий местного происхождения. Они также склонны пренебрежительно относиться к собственной культурной самобытности, будто бы в ней заключается единственный корень всех бед.

52. Уничтожать чье-то чувство собственного достоинства — легкий способ доминировать над другими. Движущей силой этих тенденций, определенным образом упорядочивающих наш мир, являются преуспевающие могущественные интересы: низкое самоуважение оказывается для них выгодным, когда они пытаются создать с помощью медиа и социальных сетей новую культуру, обслуживающую элиту. Это играет на руку ловко приспособляющимся к обстоятельствам финансовым спекулянтам и рейдерам, а бедные всегда оказываются проигравшими. Кроме того, пренебрежение культурой собственного народа оборачивается неспособностью многих политических лидеров разработать эффективный план развития, который можно было бы свободно принять и следовать ему в дальнейшем.

53. Мы забываем, что «нет худшей формы отчуждения, чем чувствовать себя лишенным корней, никому не причастным. Земля будет плодородной, а народ пожнет ее плоды

и даст рождение будущему только в той мере, в которой он в силах воспитать в своих членах чувство сопричастности, создать узы, соединяющие разные поколения и сообщества, а также предотвратить все, что делает нас нечувствительными к другим и приводит к дальнейшему отчуждению»⁵⁰.

НАДЕЖДА

54. Невзирая на эти черные тучи, которые не могут быть оставлены без внимания, на следующих страницах я хотел бы затронуть и обсудить многие новые пути надежды. Ибо Бог продолжает щедро зарождать семена добра в нашей человеческой семье. Последняя пандемия дала нам возможность увидеть и по достоинству оценить всех окружающих нас людей, которые среди всеобщего страха рискнули поставить свои жизни под удар. Мы начали осознавать, что наши жизни переплетены друг с другом, они поддерживаются самыми обычными людьми, которые своей отвагой определяли исход событий нашей общей истории: врачами, медсестрами, фармацевтами, кладовщиками и работниками супермаркетов, уборщиками, зрителями и сиделками, работниками транспортных служб, мужчинами и женщинами, работающим для оказания

⁵⁰ *Address to Authorities, Civil Society and the Diplomatic Corps*, Tallinn, Estonia (25 September 2018); *L'Observatore Romano*, 27 September 2018. P. 7.

базовых услуг и поддержания общественной безопасности, волонтерами, священниками и верующими... Все они поняли, что никто не спасается в одиночку⁵¹.

55. Я приглашаю каждого к возрождению надежды, ибо надежда «говорит нам о том, что уходит корнями в глубину человеческого сердца, независимо от конкретных обстоятельств и исторической обусловленности. Надежда говорит нам о жажде, устремлении, тоске, обращенным к полноте жизни, о желании достичь чего-то великого, чего-то, что наполняет наше сердце и возносит нашу душу к возвышенным вещам, таким как истина, добро и красота, справедливость и любовь... Надежда отчаянна; ее взор простирается за пределы зоны личного комфорта, мелочных вопросов личной безопасности и вознаграждений, которые ограничивают наш горизонт. Она способна открыть в нас великие идеалы, которые делают жизнь более прекрасной и достойной»⁵². Продолжим же идти вперед по путям надежды.

⁵¹ Cf. *Extraordinary Moment of Prayer in Time of Epidemic* (27 March 2020): *L'Osservatore Romano*, 29 March 2020, p. 10; *Message for the 2020 World Day of the Poor* (13 June 2020), 6: *L'Osservatore Romano*, 14 June 2020. P. 8.

⁵² *Greeting to Young People at the Padre Félix Varela Cultural Centre, Havana, Cuba* (20 September 2015): *L'Osservatore Romano*, 21–22 September 2015. P. 6.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТРАННИК НА ДОРОГЕ

56. Предыдущую главу не следует воспринимать как холодное и отстраненное описание сегодняшних проблем, ибо «радости и надежды, скорби и тревоги наших современников, в особенности бедных и страждущих, — это также радости и надежды, скорби и тревоги учеников Христа. Нет ничего поистине человеческого, что не нашло бы отклика в их сердцах»⁵³. В попытке разглядеть проблеск света среди всего того, с чем мы столкнулись, и прежде чем предложить несколько направлений деятельности, я хотел бы посвятить одну из глав энциклики притче, рассказанной две тысячи лет назад Иисусом Христом. И хотя это Послание адресовано всем людям доброй воли, независимо от их религиозных убеждений, данная притча такова, что любой из нас может обратиться к ней и столкнуться с вопросом.

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением

⁵³ SECOND VATICAN ECUMENICAL COUNCIL, Pastoral Constitution on the Church in the Modern World *Gaudium et Spes*, 1.

твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк. 10: 25–37).

Контекст

57. Эта притча имеет многовековую историю. Вскоре после рассказа о сотворении мира и человека Библия поднимает вопрос о человеческих взаимоотношениях. Каин убивает своего брата Авеля, а затем слышит Бога, который спрашивает: «Где Авель, брат твой?» (Быт. 4: 9) Его ответ — тот, который мы слишком часто даем сами: «не знаю; разве я сторож брату моему?» (Там же). Самим Своим вопросом Бог не оставляет места для апелляции к детерминизму или фатализму для оправдания нашего собственного

безразличия. Вместо этого Он призывает нас к созданию иной культуры, в которой бы мы преодолевали конфликты и заботились друг о друге.

58. Книга Иова видит в том, что мы были созданы единым Творцом, основу для некоторых универсальных прав: «*Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?*» (Иов 31: 15). Много веков спустя святой Иреней обратится к образу мелодии, чтобы выразить то же самое: «Поэтому, любящий истину не должен обманываться расстоянием каждого тона, ни воображать, что один звук принадлежит одному художнику и творцу, а другой — другому, или, что один устроил высокие тоны, другой — низкие, а третий — средние; но (признавать) только одного (устроителя всего), как доказательство мудрости, справедливости, благодати и красоты целого произведения. И те, которые слышат мелодию, должны хвалить и прославлять художника, удивляться напряжению одних звуков, обращать внимание на слабость других, прислушиваться к средним между двумя первыми, рассматривать и характер других звуков, и то, к чему относится каждый из них, и исследовать причину их, но никогда не уклоняться от правила, не отступать от художника, не оставлять веры в единого Бога, сотворившего все, и не хулить нашего Творца»⁵⁴.

⁵⁴ SAINT IRENAEUS OF LYONS, *Adversus Haereses*, II, 25, 2: PG 7/1. P. 798ff.

[Цит. по: Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / священномученик Ириней Лионский. (пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. Книга II, Глава XXV. С. 186.]

59. В более ранних еврейских традициях требование любви и заботы о других, по-видимому, ограничивалось отношениями между членами одной нации. Древняя заповедь «*люби ближнего твоего, как самого себя*» (Лев. 19: 18) обычно трактовалась как относящаяся к согражданам, однако ее границы постепенно расширялись, особенно в иудаизме, получившем развитие за пределами земли Израиля. Мы сталкиваемся с требованием не поступать с другими так, как бы мы не хотели, чтобы они поступали с нами (ср. Тов. 4: 15). В первом веке до Рождества Христова рабби Гиллель объявил: «В этом вся Тора, а все остальное — комментарии к ней»⁵⁵. Желание подражать образу действий самого Бога постепенно сменило тенденцию думать лишь о ближайших к нам: «*Милость человека — к ближнему его, а милость Господа — на всякую плоть*» (Сир. 18: 12 [в лат. традиции: 18: 13]).

60. В Новом Завете наставление Гиллеля приобрело положительное выражение: «*Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки*» (Мф. 7: 12). Эта заповедь универсальна по своему охвату, она касается каждого в силу нашей общей человечности, ибо Отец Небесный «*повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных*» (Мф. 5: 45). Отсюда и призыв: «*Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд*» (Лк. 6: 36).

⁵⁵ *Talmud Bavli* (Babylonian Talmud), *Shabbat*. P. 31a.

61. Уже в древнейших текстах Библии можно найти объяснение, почему мы должны открыть наши сердца перед чужеземцем. Оно связано с постоянным напоминанием еврейскому народу о том, что и он сам некогда жил в Египте как пришелец:

«Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской» (Исх. 22: 21).

«Пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской» (Исх. 23: 9).

«Когда поселится пришелец в земле вашей, не притесняйте его: пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19: 33–34).

«Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть остается пришельцу, сироте и вдове; и помни, что ты был рабом в земле Египетской: посемя и повелеваю тебе делать сие» (Втор. 24: 21–22).

Призыв к братской любви звучит на протяжении всего Нового Завета:

«Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5: 14).

«Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится

во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1 Ин. 2: 10–11).

«Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1. Ин. 3: 14).

«Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4.: 20).

62. Но этот призыв к любви может быть неправильно понят. Так, святой Павел, зная, что раннехристианские общины склонны образовывать закрытые и замкнутые группы, побуждал своих учеников преисполниться любовью *«друг к другу и ко всем»* (1 Фес. 3: 12). В общине Иоанна христиане должны были приветствовать друг друга, даже если они были незнакомы друг для друга: *«Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников»* (3 Ин. 1: 5). В этом контексте мы можем лучше понять значение притчи о добром самарянине: любовь безразлична к тому, откуда родом нуждающийся собрат. Ибо *«любовь разрушает цепи, которые держат нас изолированными и разделенными; на их месте она строит мосты. Любовь позволяет нам создать одну большую семью, где все мы можем чувствовать себя как дома... любовь излучает сострадание и достоинство»*⁵⁶.

⁵⁶ *Address to Those Assisted by the Charitable Works of the Church, Tallinn, Estonia (25 September 2018): L'Observatore Romano, 27 September 2018. P. 8.*

Брошенный на обочине

63. Иисус рассказывает историю о человеке, который стал жертвой разбойников и лежал раненым у обочины дороги. Несколько человек прошли мимо него, но не остановились. Эти люди занимали важные общественные посты, но действительной заботы об общем благе не проявили. Они не потратили и нескольких минут на уход за раненым и даже не обратились за помощью. Лишь один человек остановился, подошел к раненому, сам поухаживал за ним и даже потратил деньги из своего кармана на обеспечение его нужд. Прежде всего он дал ему то, за что мы так сильно цепляемся в нашем безумном мире: он дал ему время. Безусловно, в тот день у него были свои планы, свои заботы, обязательства и желания. Тем не менее он смог отложить все это в сторону, столкнувшись с тем, кто в нем нуждался. Даже не зная раненого, он счел его достойным своего времени и внимания.

64. С кем из этих людей вы отождествляете себя? Этот вопрос, во всей его неприглядности, поставлен самым прямым и решающим образом. На кого из этих персонажей вы похожи? Мы вынуждены признать, что у нас постоянно возникает соблазн игнорировать других людей, особенно слабых. Признаем же, что при всех успехах, которых мы достигли, мы все еще «неграмотны», когда речь идет о сопровождении, заботе и поддержке наиболее слабых и уязвимых членов развитых обществ. Мы привыкли отводить глаза, проходить мимо и игнорировать ситуации до тех пор, пока они не касаются нас напрямую.

65. Кто-то подвергся нападению на наших улицах — и многие спешат прочь, как будто не заметили произошедшего. Люди сбивают кого-то своей машиной, а затем уезжают с места преступления. Их единственное желание — избежать проблем, и им не важно, что по их вине может погибнуть другой человек. Все это свидетельствует о специфическом отношении к жизни, незаметно распространившемся среди нас разнообразными путями. Более того, находясь в плену собственных потребностей, мы испытываем беспокойство при виде человека, который страдает. Мы встревожены этим, поскольку у нас недостаточно времени, чтобы тратить его на чужие проблемы. Это симптомы нездорового общества — общества, которое стремится к процветанию, но отворачивается от страданий.

66. Не позволим же себе пасть столь низко! Обратимся лучше к примеру доброго самарянина. Притча Иисуса призывает нас заново открыть свое предназначение в качестве граждан страны и мира, строителей новых социальных связей. Данный призыв всегда в новинку, хоть он и основан на фундаментальном законе нашего бытия: мы призваны направить развитие общества на достижение общего блага и с этой целью должны прилагать усилия для укрепления политического и социального порядка, самой ткани отношений, его человеческих целей. Своими деяниями добрый самарянин показал, что «жизнь каждого из нас тесно связана с жизнью других: жизнь — не просто уходящее время, но время встреч»⁵⁷.

⁵⁷ *Video Message to the TED Conference in Vancouver* (26 April 2017): *L'Osservatore Romano*, 27 April 2017. P. 7.

67. Эта притча ярко описывает то главное решение, которое мы должны принять для восстановления нашего израненного мира. Перед лицом стольких болей и страданий наш единственный путь — последовать примеру доброго самарянина. Любой другой выбор сделает нас либо одним из разбойников, либо одним из тех, кто проходил мимо, не проявив должного сочувствия к страданиям человека на обочине дороги. Притча показывает нам, как сообщество может быть восстановлено усилиями мужчин и женщин, которые замечают уязвимость других, которые отвергают создание общества отчуждения, и, напротив, ведут себя как соседи, поднимая и реабилитируя падших во имя общего блага. В то же время эта притча предостерегает нас от установок тех людей, которые думают лишь о себе и не в состоянии взять на себя неизбежную ответственность за жизнь, какая она есть.

68. Эта притча вовсе не потворствует абстрактному морализаторству; кроме того, ее послание не сводится к сугубо социальному или этическому смыслу. Она повествует о важнейшем аспекте нашей общей человеческой природы, о котором мы часто забываем: мы были созданы для обретения полноты, которую можно найти только в любви. Мы не можем быть равнодушны к страданию, мы не можем позволить кому-то влачить существование изгоя. Вместо этого мы должны кипеть негодованием, провоцирующим нас выйти за рамки нашей комфортной изоляции и измениться, столкнувшись с человеческими страданиями. В этом и заключается смысл достоинства.

История, которая постоянно рассказывается заново

69. Эта притча ясна и проста, но в то же время она пробуждает внутреннюю борьбу, которую каждый из нас переживает по мере того, как постепенно узнает себя в своих отношениях с братьями и сестрами. Рано или поздно все мы встречаем кого-то, кто страдает. Сегодня таких людей становится все больше и больше. Решение включить в свои ряды — или же напротив, исключить тех раненых, что лежат на обочине дороги, можно считать критерием оценки любого экономического, политического, социального и религиозного проекта. Каждый день перед нами встает выбор, быть ли нам добрыми самарянами — или безразличными прохожими. И если мы устремим свой взор на историю своей собственной жизни и историю всего мира, то окажется, что всем нам приходится (или приходилось) бывать на месте каждого из участников этой притчи. В любом из нас есть что-то от раненого, что-то от разбойника, что-то от прохожих и что-то от доброго самарянина.

70. Примечательно, как изменяются различные персонажи этой притчи, однажды столкнувшись с полным боли взглядом нищего на обочине дороги. Различия между иудеем и самарянином, священником и купцом отходят здесь на второй план. Сейчас мы наблюдаем лишь два типа людей: тех, кто позаботится о переживающем боль, и тех, кто пройдет мимо; тех, кто склонится, чтобы помочь, и тех, кто отведет взгляд и поспешит уйти. Здесь ниспадают все наши маски, различия и ярлыки: это момент истины. Склонимся ли мы, чтобы коснуться ран другого и исцелить их? Склонимся

ли мы, чтобы помочь другому подняться? Таково испытание сего дня — и мы не должны страшиться встречи с ним. В кризисные моменты решения принимаются безотлагательно. Можно сказать, что здесь и сейчас каждый, кто не является ни разбойником, ни прохожим, либо сам получает ранения, либо несет раненого на плечах.

71. История доброго самарянина постоянно повторяется. Мы отчетливо видим это, так как социальная и политическая инерция превращает многие места в заброшенные уголки нашего мира, а внутренние и международные споры и украденные возможности оставляют на обочине огромное число маргинализированных людей. В своей притче Иисус не предлагает альтернативного пути: он не спрашивает, что могло бы произойти, если бы раненый или оказавший ему помощь поддались гневу или жажде мести. Иисус верит лучшему в человеческом духе. Этой притчей он вдохновляет нас упорствовать в любви, восстанавливать достоинство в страданиях и строить общество, достойное своего имени.

Действующие лица истории

72. Притча начинается с упоминания разбойников. Иисус начинает свой рассказ с того места, когда ограбление уже свершилось, чтобы мы не сосредоточивали внимание на самом преступлении или на разбойников, совершивших его. И все же мы прекрасно с ними знакомы. Окунаясь глубже в наш мир, мы видели мрачные тени пренебрежения

и насилия, служащие мелочным интересам власти, накопительства и разделения. Истинный вопрос состоит в следующем: бросим ли мы раненого, спасаясь бегством от насилия, или будем преследовать воров? Станет ли раненый человек в конце концов подтверждением наших непримиримых разногласий, нашего жестокого безразличия, наших внутренних конфликтов?

73. Далее притча заставляет нас более внимательно взглянуть на прохожих. Взволнованное безразличие, заставляющее их переходить на другую сторону дороги — невинное оно или нет, является ли оно результатом пренебрежения или просто рассеянности — делает священника или левита печальным отражением углубляющейся пропасти между нами и окружающим миром. Существует множество способов пройти мимо, оставаясь на безопасном расстоянии: мы можем уходить внутрь себя, игнорировать других или просто сохранять равнодушие к их бедственному положению. Или же можно просто отводить взгляд, как это принято в некоторых странах или их областях, где испытывают презрение к бедным и их культуре, и всегда смотрят в другую сторону, как если бы импортированный извне план развития мог бы совсем избавить их от нищих. Так некоторые оправдывают свое безразличие: бедных, мольбы которых могли бы затронуть их сердца, попросту не существует. Бедные выходят за рамки их интересов.

74. И все же бросается в глаза одна деталь, объединяющая прохожих: они были религиозны. Священник и левит посвятили жизни поклонению Бога. Эту деталь нельзя

упускать из виду. Она показывает, что вера в Бога или поклонение Богу не могут гарантировать действительно богоугодную жизнь. Верующий может не исполнять ничего из того, что требует от него его вера, и при этом думать, что он приближен к Богу и достойней других. Залогом подлинной открытости Богу, в свою очередь, будет такое исповедание веры, которое помогает открыть наши сердца братьям и сестрам. Святой Иоанн Златоуст весьма отчетливо выразил этот вызов, обращенный к слушателям из числа христиан: «Хочешь почтить тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма оставишь терпеть и холод и наготу?»⁵⁸ Парадокс заключается в том, что называющие себя неверующими порой могут воплотить волю Божью лучше, чем верующие.

75. «Разбойники» обычно находят своих тайных союзников среди тех, кто «проходит мимо и смотрит в другую сторону». Те, кто манипулирует обществом и обманывает его, и те, кто, подчеркивая собственную обособленность и беспристрастность, живут за счет данной системы и предоставляемых ею преимуществ, связаны одной цепью. В ситуации, когда безнаказанность преступлений, использование социальных институтов для личной или корпоративной выгоды и прочие, казалось бы, неискоренимые виды зла сопровождаются нескончаемой критикой всего

⁵⁸ *Homiliae in Matthaeum*, 50: 3–4: PG 58. P. 508.

и вся, непрерывным засевом семян подозрения, ведущим к смуте и росту недоверия, дает знать о себе удручающее лицемерие. На жалобу «*все плохо*» отвечают «*это не подлежит исправлению*» или «*а что я могу сделать?*»... Это питает разочарование и отчаяние и едва ли поддерживает дух солидарности и щедрости. Погружение людей в отчаяние замыкает абсолютно порочный круг: по такому плану работает невидимая диктатура скрытых интересов, которые овладели как ресурсами, так и возможностью мыслить и выражать мнение.

76. Взглянем, наконец, на самого раненого. Бывают моменты, когда мы чувствуем себя похожими на него — сильно израненными и брошенными на обочине дороги. Мы также ощущаем беспомощность, поскольку нашими учреждениями пренебрегают, они недостаточно оснащаются, либо просто-напросто служат интересам узкого круга лиц, как внутри страны, так и за ее пределами. Действительно, «глобализированное общество часто владеет искусной техникой отводить взгляд. Прикрываясь политически корректным или идеологически оправданным поведением, мы смотрим на тех, кто страдает, но не касаемся их. Мы транслируем изображения с ними в прямом эфире и даже говорим о них посредством эвфемизмов и с подчеркнутой толерантностью»⁵⁹.

⁵⁹ *Message to the Meeting of Popular Movements*, Modesto, California, United States of America (10 February 2017): AAS109 (2017). P. 291.

Начиная все заново

77. Каждый день предлагает нам новые шансы, новые возможности. Нам не следует ожидать всего от тех, кто нами управляет, поскольку это было бы инфантильно. Мы разделяем пространство, которое возлагает на нас совместную ответственность за создание и внедрение новых процессов и преобразований. Позволим же себе принимать активное участие в обновлении и поддержании наших проблемных обществ! Сегодня у нас есть прекрасная возможность выразить наше врожденное чувство братства, оказаться добрыми самарянами, которые несут на себе бремя чужой боли вместо разжигания еще большей ненависти и негодования. Все, что нам нужно — это, подобно случайному путнику в данной притче, иметь чистое и простое желание быть людьми, быть сообществом, постоянно и неустанно готовым принимать, воссоединять с другими и ставить на ноги тех, кто упал. Мы нередко можем наблюдать, как поддаемся умонастроению, руководствующемуся жестокими, слепыми амбициями, — умонастроению тех, кто распространяет недоверие и ложь. Другие могут продолжать рассматривать политику или экономику в качестве арены для собственных властных игр. Давайте же со своей стороны будем сеять доброе, и посвятим себя служению ему.

78. Можно начинать снизу и в каждом отдельном случае действовать на самом конкретном и локальном уровне — и затем расширять поле активности вплоть до самых отдаленных уголков наших стран и целого мира, действуя с теми же беспокойством и заботой, с которой к любому раненому

отнесся бы добрый самарянин. Давайте находить тех, кто отличается от нас, и принимать мир таким, какой он есть, — находить и принимать без страха боли или чувства неполноценности, поскольку именно так мы раскроем всю ту доброту, которую Бог посеял в человеческом сердце. Трудности, которые кажутся непреодолимыми, являются возможностями для роста, а не оправданием мрачной покорности, которая ведет лишь к попустительству. Однако не стоит действовать по отдельности, поодиночке. Самарянин нашел содержателя гостиницы, который будет заботиться о раненом человеке; также и мы призваны объединиться в качестве семьи, которая вместе сильнее, чем совокупность незначительных отдельных членов, поскольку «целое больше части, и даже больше суммы своих частей»⁶⁰. Давайте отринем мелочность и обидчивость бесполезного противостояния и непрерывной борьбы. Давайте прекратим жалеть себя и признаем наши преступления, нашу апатию, нашу ложь. Исправление и примирение подарят нам новую жизнь и избавят от страха.

79. Вступивший на этот путь самарянин удалился, не дожидаясь признания и благодарности. Усилия помощи другому человеку принесли ему огромное жизненное удовлетворение и были угодны его Богу, а потому были его долгом. Все мы несем ответственность за раненых, за свой народ, за все народы земли. Давайте же обратим внимание

⁶⁰ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 235; AAS105 (2013). P. 1115.

на потребности каждого мужчины и женщины, молодых и старых, руководствуясь тем же братским духом заботы и близости, которым отличался добрый самарянин.

Соседи без границ

80. Иисус рассказал притчу о добром самарянине в ответ на вопрос, кто мой сосед (neighbour). Слово «сосед» в обществе времен Иисуса обычно означало «ближнего», того, кто ближе всего к нам. Было распространено мнение, что помощь в первую очередь должна оказываться тем, кто принадлежит к твоей собственной групп и расе. Некоторые евреи того времени смотрели на самарян свысока, считали их нечистыми. Самаряне не входили в число тех, кому было необходимо оказать помощь. Иисус, сам еврей по происхождению, кардинально меняет подход. Он призывает нас не решать, кто из людей достаточно близок к нам, чтобы стать нашим ближним. Он призывает нас самих стать ближними для всех.

81. Иисус призывает нас быть рядом с теми, кто нуждается в нашей помощи, независимо от того, принадлежат ли они к нашей социальной группе или нет. В этом случае самарянин *стал соседом* раненого иудея. Приблизившись и сделав себя сопresentствующим, он преодолел все культурные и исторические барьеры. Иисус завершает притчу словами: «...иди, и ты поступай так же» (Лк. 10: 37). Иначе говоря, он призывает нас отложить в сторону все различия и, встретив страдания, стать ближе к другим, не задавая тем никаких

вопросов. Отныне мне следует говорить не то, что у меня есть соседи, которым я должен помогать, но что сам я должен быть добрым соседом по отношению к другим.

82. Притча, тем не менее, продолжает задевать нас за живое, поскольку Иисус говорит, что раненый человек был иудеем, тогда как остановившийся и оказавший помощь — самарянином. Данная деталь крайне важна для нашего размышления о всеобъемлющей любви. Самаряне жили в регионе, где практиковались языческие обряды. В глазах иудеев они были нечистыми, отвратительными и опасными. На самом деле, в одном древнем иудейском тексте, где говорится о ненавистных народах, о самарянах говорится даже не о как о народе — *«третий не есть народ»* (Сир. 50: 27; в лат. традиции: Сир. 50: 25). В нем также говорится о *«глупом народе, живущем в Сикимах»* (Сир. 50: 28, в лат. традиции: Сир. 50: 26).

83. Это объясняет, почему самарянка ответила столь резким тоном, когда Иисус попросил у нее воды: «Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются» (Ин. 4: 9). Самым оскорбительным обвинением, которое выдвигали те, кто пытался дискредитировать Иисуса, было то, что он «одержим бесом» и что он «самарянин» (Ин. 8: 48). Таким образом, эта милосердная встреча между самарянином и иудеем в высшей степени провокационна: она разоблачает любые идеологические манипуляции и бросает нам вызов, с тем чтобы расширить наши пределы. Она придает универсальное

измерение нашему призыву к любви, преодолевающей все предрассудки, все исторические и культурные барьеры, все мелочные интересы.

Мольба странника

84. Напоследок я отмечу, что в другом стихе из Евангелия Иисус говорит: «*[Я] был странником, и вы приняли Меня*» (Мф. 25: 35). Иисус мог произнести эти слова, поскольку обладал открытым сердцем, чувствительным к трудностям других. Святой Павел призывает нас: «*Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими*» (Рим. 12: 15). Когда наши сердца исполняют это, они обретают способность соотнести себя с другими, не заботясь о том, где те родились или откуда пришли. В ходе этого процесса нам удастся увидеть в другом своего «единокровного» (Ис. 58: 7).

85. Для христиан слова Иисуса имеют еще более глубокий смысл. Они заставляют нас признать в каждом из наших отвергнутых братьев и сестер самого Христа (см.: Мф. 25: 40, 45). Вера обладает несказанной силой вдохновлять и поддерживать наше уважение к другим, ибо верующие достигают знания, что Бог любит каждого мужчину и каждую женщину безграничной любовью и «тем самым наделяет безграничным достоинством» все человечество⁶¹. Мы также

⁶¹ SAINT JOHN PAUL II, *Message to the Handicapped, Angelus* in Osnabrück, Germany (16 November 1980): *Insegnamenti III*, 2 (1980). P. 1232.

верим, что Христос пролил свою кровь за всех и каждого и что никто не остался за пределами его вселенской любви. И если мы идем к высшему источнику этой любви — к самой жизни Троица Божественного Бога, — то встречаем в общности всех трех Божественных Лиц начало и совершенную модель всей общественной жизни. Богословие продолжает обогащаться размышлениями об этой великой истине.

86. Порой я задаюсь вопросом, почему в свете всего этого Церковь так долго медлила с безоговорочным осуждением рабства и различных форм насилия. Сегодня, с развитием духовности и богословия, у нас нет никаких оправданий. И все же есть те, кто, по-видимому, чувствует, что его вера одобряет или, по крайней мере, позволяет оправдывать различные версии ограниченного и агрессивного национализма, ксенофобии, презрения к человеку и даже жестокое обращение с теми, кто просто отличается от них. Вера, и вдохновляемый ею гуманизм должны сохранять критический настрой по отношению ко всем перечисленным тенденциям и немедленно реагировать на любую их попытку возвыситься. По этой причине важно, чтобы в катехизисе и проповеди более прямо и ясно говорилось о социальном смысле существования, о братском измерении духовности, о нашем убеждении в неотчуждаемом достоинстве каждого человека, а также о нашей мотивации любить и принимать всех наших братьев и сестер.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАМЕЧАТЬ И СОЗДАВАТЬ ОТКРЫТЫЙ МИР

87. Человеческие создания были сотворены такими, что они не могут жить, развиваться и реализовать себя иначе как «в искреннем даре себя другим»⁶². Люди также не способны в полной мере узнать самих себя вне встречи с другими: «Я эффективно общаюсь с самим собой лишь постольку, поскольку я общаюсь с другими»⁶³. Нельзя постичь истинную красоту жизни вне взаимоотношений с другими, не сталкиваясь с любовью в действительности. В этом состоит часть тайны подлинного человеческого бытия. «Жизнь существует там, где есть связь между людьми, единство, братство; жизнь сильнее смерти, когда она построена на истинных взаимоотношениях и узах верности. И напротив, когда человек считает себя самодостаточным, живя будто на собственном острове, в том нет жизни: в таких отношениях преобладает смерть»⁶⁴.

⁶² SECOND VATICAN ECUMENICAL COUNCIL, Pastoral Constitution on the Church in the Modern World *Gaudium et Spes*. P. 24.

⁶³ Gabriel Marcel, *Du refus à l'invocation*, ed. NRF, Paris, 1940. P. 50.

⁶⁴ *Angelus* (10 November 2019): *L'Osservatore Romano*, 11–12 November 2019. P. 8.

ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ СЕБЯ

88. В глубине каждого сердца любовь сплетает узы и простирает существование, она отворачивает людей от самих себя к другим⁶⁵. Поскольку мы созданы для любви, в каждом из нас, как представляется, действует «закон *wosхищения*» (*a law of ekstasis*): «любящий “выходит за пределы” себя, чтобы обрести более полное существование в другом»⁶⁶. По этой причине «человек всегда должен быть готов рискнуть преодолеть самого себя»⁶⁷.

89. Я не могу свести свою жизнь к отношениям с небольшой группой, даже с моей собственной семьей; я могу узнать себя лишь в более широком кругу отношений, который включает в себя и тех, что предшествовали мне и сформировали всю мою жизнь. Взаимоотношения с теми, к кому я испытываю уважение, должны учитывать тот факт, что они живут не только ради меня, а я живу не только ради них. Наши отношения, если они здоровые и настоящие, открывают нас для других, развивая и обогащая нас. Сегодня даже самые благородные из наших социальных инстинктов легко оказываются подавлены эгоцентричной болтовней, создающей впечатление глубоких отношений. С другой

⁶⁵ Cf. Saint Thomas Aquinas: *Scriptum super Sententiis*, lib. 3, dist. 27, q. 1, a. 1, ad 4: “Dicitur amor extasim facere et fervere, quia quod fervet extra se bullit et exhalat”.

⁶⁶ Karol Wojtyła, *Love and Responsibility*, London, 1982, 126.

⁶⁷ Karl Rahner, *Kleines Kirchenjahr. Ein Gang durch den Festkreis*, Herderbücherei 901, Freiburg, 1981. P. 30.

стороны, настоящая зрелая любовь и истинная дружба могут укорениться лишь в тех сердцах, что открыты развитию взаимоотношений с другими. Благодаря отношениям любви и дружбы мы преодолеваем себя и делаем шаг навстречу другим, распахнув пред ними наши сердца. Закрытые группы и эгоцентричные, замкнутые друг на друге пары, противопоставляющие себя окружающему миру, как склонны к проявлениям эгоизма и примитивному самосохранению.

90. Примечательно, что многие малые сообщества, проживающие в пустынной местности, разработали удивительную систему приема паломников в качестве одной из практик священного долга гостеприимства. Как мы видим из устава святого Бенедикта, средневековые монастырские общины поступали так же. Несмотря на то, что это могло нарушить дисциплину и тишину монастырей, Бенедикт все же настаивал на том, чтобы «к бедным и паломникам относились с максимальной учтивостью и вниманием»⁶⁸. Гостеприимство было одним из способов ответить на вызов и обрести ценный дар — принять участие и встретиться с людьми, не входящими в собственный привычный круг общения. Монахи понимали, что те ценности, которые они возвращали в себе, должны были также сопровождаться готовностью преодолеть собственные пределы, открывшись другим.

⁶⁸ *Regula*, 53, 15: “*Pauperum et peregrinorum maxime susceptioni cura sollicit exhibeatur*”.

Уникальная ценность любви

91. У людей могут развиваться определенные качества и привычки, которые могут показаться схожими с моральными ценностями: храбрость, трезвость, трудолюбие и другие подобные добродетели. Тем не менее, если мы хотим правильно поступать и следовать моральным добродетелям, необходимо учитывать, в какой мере они воспитывают в нас открытость и единство с другими. Возможность этого кроется в ниспосланном нам Богом милосердии. Без милосердия мы, вероятно, могли бы обладать лишь мнимыми добродетелями, непригодными для поддержания совместной жизни. Так, святой Фома Аквинский мог сказать, цитируя святого Августина, что воздержание жадного человека отнюдь не добродетельно⁶⁹. Святой Бонавентура, со своей стороны, объяснил, что все прочие добродетели, не включающие милосердия, строго говоря, не исполняют заповеди «так, как Бог хочет, чтобы они были исполнены»⁷⁰.

92. Глубина духовной жизни человека определяется любовью, которая, по сути, является «критерием для окончательного определения ценности или ничтожности человеческой жизни»⁷¹. Однако некоторые верующие полагают, что это

⁶⁹ Cf. *Summa Theologiae*, II-II, q. 23, a. 7; Saint Augustine, *Contra Julianum*, 4, 18: PL 44, 748: "How many pleasures do misers forego, either to increase their treasures or for fear of seeing them diminish!".

⁷⁰ "Secundum acceptionem divinam" (*Scriptum super Sententiis*, lib. 3, dist. 27, a. 1, q. 1, concl. 4).

⁷¹ Benedict XVI, Encyclical Letter *Deus Caritas Est* (25 December 2005), 15: AAS98 (2006). P. 230.

сводится к навязыванию своих идеологий всем остальным, или в защите истины с помощью насилия, или во впечатляющих демонстрациях силы. Все мы, будучи верующими, должны признать, что первое место отводится любви: любовь никогда не должна подвергаться риску, и величайшая опасность заключается в том, чтобы не любить (ср.: I Кор. 13: 1–13).

93. Святой Фома Аквинский стремился описать любовь, ставшую возможной по Божьей благодати, как движение вовне к другому, благодаря которому мы считаем «возлюбленных каким-то образом соединенными с нами»⁷². Привязанность к другим заставляет нас добровольно стремиться к их благу. Все это происходит из чувства уважения к другому, признания его ценности. Именно эта идея в конечном счете и заложена в идее «милосердия»: возлюбленный мне «дорог», то есть ценен для меня⁷³. И «любовь, благодаря которой кто-то становится приятным (*grata*) другому, является причиной того, что последний дарит ему что-то безвозмездно (*gratis*)»⁷⁴.

94. Итак, любовь — это больше, чем ряд благосклонных поступков. Эти поступки проистекают из возрастающего единения с другими, признания их ценными, достойными, добрыми и прекрасными, независимо от их физического или морального облика. Наша любовь к другим за то, что они *есть*, побуждает нас стремиться к лучшему для них. Лишь

⁷² *Summa Theologiae* II–II, q. 27, a. 2, resp.

⁷³ Cf. *ibid.*, I–II, q. 26, a. 3, resp.

⁷⁴ *Ibid.*, q. 110, a. 1, resp.

развивая этот способ взаимоотношений, мы сделаем возможной общественную дружбу, не знающую исключений, и братство, открытое для всех.

БОЛЬШЕ ОТКРЫТОСТИ ДЛЯ ЛЮБВИ

95. Любовь также подталкивает ко всеобщему общению. Никто не может достичь зрелости и самореализации, изолируя себя от других. Любовь самой своей сутью призывает к все большей открытости, большей способности воспринять других как участников непрекращающегося странствия, в котором все периферии становятся единым целым в величайшем смысле взаимопринадлежности. Как сказал нам Иисус: «*все же вы — братья*» (Мф. 23: 8).

96. Эта потребность выходить за пределы собственных границ также применима и в отношении различных регионов и стран. В самом деле, «*все более густая сеть взаимных связей и коммуникаций, опутывающая нашу планету, делает более осязаемым осознание единства народов земли, того, что им всем надлежит разделить одну судьбу. В самом развитии истории, несмотря на все различие этносов, обществ и культур, таким образом проявляется их призвание формировать единое общество, состоящее из братьев, взаимно признающих и заботящихся друг о друге*»⁷⁵.

⁷⁵ *Message for the 2014 World Day of Peace* (8 December 2013), 1: AAS106 (2014). P. 22.

Открытые общества, объединяющие всех

97. Некоторые периферии оказываются близки нам в центрах городов или в наших семьях. Следовательно, всеобщая открытость является скорее экзистенциальным, нежели географическим аспектом любви. Он связан с нашими ежедневными усилиями по расширению круга наших друзей, по принятию в него даже тех, кто хотя и находится рядом со мной, но обычно не входит в область моих интересов. Всякий нуждающийся, брат или сестра, оказавшиеся не востребованными и игнорируемыми обществом, в котором я живу, в экзистенциальном плане оказываются иностранцами, даже если родились в этой же стране. Они могут быть полноправными гражданами, однако в их собственной стране с ними обращаются как с иностранцами. Расизм — это вирус, который быстро мутирует; вместо того чтобы исчезнуть, он скрывается и выживает.

98. Я хотел бы упомянуть тех «скрытых изгнанников», к которым в обществе относятся как к «инородными телам»⁷⁶. Многие люди с ограниченными возможностями «чувствуют, что они существуют, но ни к чему не принадлежат и ни в чем не участвуют». Есть еще много проблем, препятствующих их полноценной свободе. Мы должны позаботиться не только о них, но и об их

⁷⁶ Cf. *Angelus* (29 December 2013): *L'Osservatore Romano*, 30–31 December 2013. P. 7; *Address to the Diplomatic Corps Accredited to the Holy See* (12 January 2015): *AAS107* (2015). P. 165.

«активном участии в жизни гражданского и церковного сообщества. Это сложный и даже утомительный процесс, который постепенно будет способствовать формированию мышления, способного признать каждого человека уникальным и неповторимым». Я думаю также о «пожилых людях, которых из-за их немощности тоже иногда считают обузой». Однако каждый из них может внести «особый вклад в общее благо благодаря уникальной истории собственной жизни». Повторюсь, нам необходимо иметь «смелость предоставить голос тем, кто подвергается дискриминации из-за инвалидности, потому что, к сожалению, в некоторых странах людям до сих пор сложно воспринимать их в качестве равных и наделенных таким же человеческим достоинством»⁷⁷.

Неадекватное понимание универсальной любви

99. Любовь, способная преодолевать границы, лежит в основе того, что в каждом городе и стране можно назвать «социальной дружбой». Подлинное социальное братство обеспечивает возможность истинной всеобщей открытости. Это весьма далеко от ложного универсализма тех, кто постоянно путешествует за границу, поскольку не может выносить или полюбить свой собственный народ. Те, кто смотрит на свой народ свысока, склонны делить

⁷⁷ *Message for the World Day of Persons with Disabilities* (3 December 2019): *L'Osservatore Romano*, 4 December 2019. P. 7.

общество на людей первого и второго класса, людей большего или меньшего достоинства, людей, пользующихся большими или меньшими правами. Таким образом, они отрицают существование какого-либо общего пространства для всех.

100. Я определенно не являюсь сторонником авторитарного и абстрактного универсализма, изобретенного или выдвинутого в качестве проекта какой-то малой группой и представляющегося идеальным инструментом уравнивания, подавления и расхищения. Одна из моделей глобализации на самом деле «сознательно направлена на однородное единообразие и пытается уничтожить все различия и традиции в поверхностном стремлении к единству. (...) Если определенный вид глобализации стремится сделать всех единообразными, всех уравнять, то такая глобализация разрушает все ценные дары и всякую уникальность каждого отдельного человека и каждого народа»⁷⁸. Этот псевдоуниверсализм в итоге лишает мир присущего ему разнообразия оттенков, его красоты и, в конечном счете, его человечности. Ведь «будущее не монохромно; отважившись, мы способны разглядеть его во всей его множественности и разнообразии всего того, что может принести в него каждый отдельный человек. Сколь многому

⁷⁸ *Address to the Meeting for Religious Liberty with the Hispanic Community and Immigrant Groups*, Philadelphia, Pennsylvania, United States of America (26 September 2015): AAS107 (2015). P. 1050–1051.

нужно научиться нашей общей человеческой семье, чтобы жить вместе в гармонии и мире, без того, чтобы стремиться к всеобщему уравниванию!»⁷⁹

ЗА ПРЕДЕЛАМИ МИРА «ПОЛЕЗНЫХ ЗНАКОМЫХ»

101. Давайте теперь вернемся к притче о добром самарянине, ибо многое в ней все еще осталось невысказанным. У дороги лежал раненый человек. Прохожие не обращали внимания на свои внутренние позывы поступить в духе добрососедства; их больше беспокоили их обязанности, их профессия и социальное положение, которое они занимали в рамках общества. Они чувствовали себя важными для своего общества и были озабочены тем, чтобы исполнить свое предназначение в нем. Человек, раненый и брошенный у дороги, воспринимался как препятствие, отвлекал их от всего этого; он едва ли представлялся для них значимым. Он был «никем», ничем не примечательным, не играющим в их будущем никакой роли. Добрый самарянин смог выйти за пределы этих ограниченных рассуждений; он и сам не попадал ни под одну из вышеперечисленных категорий, будучи просто чужестранцем без определенно-го социального положения. Таким образом, свободный

⁷⁹ *Address to Young People*, Tokyo, Japan (25 November 2019): *L'Osservatore Romano*, 25–26 November 2019. P. 10.

от всевозможных ярлыков и шаблонов, он смог прервать свой путь, изменить свои планы, и неожиданно выручить раненого человеку, который нуждался в его помощи.

102. Какую реакцию эта притча должна вызывать сегодня, в мире, в котором появляются и множатся разнообразные социальные группы, упорно выстраивающие свою идентичность и отделяющие себя от всех прочих? Как она может повлиять на тех, кто прикладывает все усилия, чтобы избежать любого постороннего присутствия, которое могло бы угрожать их идентичности и их замкнутой эгоцентричной организации? Здесь исключена даже возможность поступить в духе добрососедства; близость возможна лишь с определенной целью. Таким образом, слово «сосед» теряет всякий смысл; здесь могут быть только «полезные знакомые», партнеры, преследующие определенные интересы⁸⁰.

Свобода, равенство и братство

103. Для возникновения братства недостаточно только лишь атмосферы уважения к личным свободам или даже равноправия, утвержденного законом. Братство с необходимостью требует чего-то большего, что, в свою очередь, также способствует развитию свободы и равенства. Что происходит,

⁸⁰ На это рассуждение меня вдохновили размышления Поля Рикёра, в частности, его эссе «Le socius et le prochain». См. *Ricoeur P. Le socius et le prochain in Histoire et Vérité*. Paris: Le Seuil, 1967. Pp. 113–127.

когда братство не культивируется сознательными усилиями, когда нет той политической воли, которая продвигала бы идею братства с помощью образования, в диалоге, признавая ценности взаимности и взаимного обогащения? Тогда свобода сводится к формальному условию существования в качестве свободы воли, когда мы полностью свободны определять собственную принадлежность по отношению к кому-либо или чему-либо; или же речь идет попросту о свободе владения и распоряжения. Это скудное понимание никоим образом не исчерпывает богатства свободы, которая в первую очередь связана с любовью.

104. Равенство достигается не абстрактным утверждением того, что «все мужчины и женщины равны», скорее, оно является результатом сознательного и заботливого культивирования духа братства. Те, кто способен поддерживать только «полезные знакомства», создают закрытые миры. Какое место в границах этих миров занимают те, кто не входит в число полезных знакомых, но стремится к лучшей жизни для себя и своих семей?

105. Индивидуализм не делает нас более свободными, более равными, в большей степени испытывающими братские чувства. Простая совокупность индивидуальных интересов не способна породить лучший мир для всего рода человеческого. Это также не может спасти нас от многочисленных недугов, которые становятся все более глобальными. Радикальный индивидуализм представляет собой хитрый вирус, с которым трудно бороться. Он убеждает нас, что все сводится к свободной реализации наших собственных

амбиций, как если бы мы достигли еще большего и создали сети социальной безопасности, то каким-то образом смогли бы достичь общего блага.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТЕЙ

106. Социальная дружба и всеобщее братство обязательно требуют признания ценности каждой человеческой личности, всегда и везде. Если каждый человек представляет столь великую ценность, необходимо ясно и твердо провозгласить, что «сам по себе факт рождения в местности, бедной природными ресурсами или недостаточно развитой, не оправдывает условия существования, недостойные человека»⁸¹. Это основной принцип общественной жизни, который зачастую игнорируется теми, кто считает, буд-то он не соответствует их мировоззрению или их целям.

107. Каждый человек имеет право на достойную жизнь и полноценное развитие; ни одна страна не может отрицать это фундаментальное право. Люди наделены этим правом, даже если их труд неэффективен, если они родились с ограниченными возможностями или оказались в таком положении позднее. Это не умаляет их достоинство человеческой

⁸¹ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 190: AAS105 (2013). P. 1100.

личности, которое не исходит из обстоятельств, а основано на самоценности самого факта их существования. Если не будет соблюден этот базовый принцип, ни о каком будущем братстве или спасении человечности не может быть и речи.

108. Некоторые общества принимают этот принцип частично. Они соглашаются, что возможности должны быть доступны каждому, но затем говорят, что все зависит от человека. С этой искаженной точки зрения бессмысленно «вкладываться в тех, кто остается позади, в слабых, в менее одаренных, чтобы помочь им найти путь в жизни»⁸². Инвестиции в помощь слабым могут оказаться невыгодными; могут не окупить себя. Нет. На самом деле нам нужны настоящие государства и гражданские институты, которые действовали бы, выходя за рамки свободной и эффективной деятельности определенных экономических, политических или идеологических систем, и в первую очередь заботились бы о людях и об общем благе.

109. Некоторые люди родились в экономически благополучных семьях, получили хорошее образование, растут в достатке или от природы наделены выдающимися способностями. Им определенно не понадобится активная поддержка государства, и они будут только требовать признания своих свобод. Но аналогичная логика неуместна в случае человека с ограниченными возможностями, того,

⁸² Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 209: AAS105 (2013). P. 1107.

кто родился в бедной семье, кому не удалось получить хорошее образование и кто не имел доступа к качественной медицинской помощи. Если общество прежде всего ориентировано на требования свободы рынка и эффективности, то подобным людям в нем нет места, и братство будет лишь смутным идеалом.

110. Действительно, «провозглашение экономической свободы, когда реальные условия препятствуют многим по-настоящему пользоваться этой свободой и когда ограничивается доступность работы, — противоречие, порождающее политику»⁸³. Такие понятия, как свобода, демократия или братство, оказываются бессмысленны, поскольку фактически «только тогда, когда больше никто не сможет стать жертвой нашей социально-экономической системы, когда никто не будет отвергнут, мы сможем отпраздновать наступление всемирного братства»⁸⁴. Подлинно человеческое и братское общество сможет обеспечить действенную и стабильную поддержку каждого из своих членов на протяжении всей жизни. Не только удовлетворяя их базовые потребности, но предоставляя им возможности проявить свои лучшие качества, даже если их производительность труда окажется ниже оптимальной, их темп работы — медленным, а их эффективность будет ограничена.

⁸³ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 129: AAS107 (2015). P. 899.

⁸⁴ *Message for the "Economy of Francesco" Event* (1 May 2019): *L'Osservatore Romano*, 12 May 2019. P. 8.

111. Человеческая личность, наделенная неотъемлемыми правами, естественным образом открыта для взаимоотношений. Глубоко внутри нас заложен призыв превосходить самих себя, встречая других. Следовательно, «нужно позаботиться о том, чтобы не допустить определенных ошибок, которые могут возникнуть в результате непонимания концепции прав человека и ее неправильного применения. Сегодня наблюдается тенденция требовать все больше и больше индивидуальных прав (хотя так и хочется назвать их индивидуалистическими). В основе подобных требований лежит некоторая концепция человеческой личности, рассматриваемой отдельно от какого бы то ни было социального и антропологического контекста, как если бы в качестве личности была «монада» (*monás*), все более безразличная к окружающим... Права человека в конце концов будут считаться неограниченными, что, соответственно, станет источником конфликтов и насилия, если только права каждого не подчинены некоторому большему общему благу гармоничным образом»⁸⁵.

СТРЕМЛЕНИЕ К МОРАЛЬНОМУ БЛАГУ

112. Мы также не можем не упомянуть, что стремление к благу других и всего человечества также подразумевает

⁸⁵ *Address to the European Parliament*, Strasbourg (25 November 2014): AAS106 (2014). P. 997.

содействие отдельным людям и обществам в укреплении моральных ценностей, которые способствовали бы полноценному развитию человека. В Новом Завете упоминается плод духа (ср.: Гал. 5: 22), названный греческим словом *агатосине*; оно означает приверженность к добру, стремление к благу. Оно также означает и стремление к совершенству и желание того, что будет лучше для других, для их развития и здоровья, предполагает заботу не только о материальном благополучии, но и о ценностях. Аналогичный латинский термин — *benevolentia*, то, что «благоволит» к другим. Это слово выражает устремление к добру, склонность ко всему прекрасному и замечательному, желание наполнить жизни других людей прекрасными, возвышенными и душеполезными вещами.

113. Здесь, к сожалению, я обязан повторить, что «уже слишком долго мы пребываем в состоянии моральной деградации, издеваясь над этикой, добротой, верой и честностью, и настало время признать, что эта легкомысленная поверхностность не много принесла нам пользы. Такое разрушение всех основ общественной жизни заканчивается нашим противостоянием друг другу, когда каждый защищает собственные интересы»⁸⁶. Нам следует стремиться к тому, что будет благом для нас самих и для всего человечества, чтобы таким образом мы могли совместными усилиями прийти к подлинному и комплексному развитию. Каждое общество должно обеспечить передачу ценностей, потому что иначе

⁸⁶ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 229: AAS107 (2015). P. 937.

все, что будет транслироваться, — это эгоизм, насилие, разнообразные виды коррупции, безразличие, что в конечном счете приводит к жизни, лишенной всего трансцендентного и ограниченной лишь индивидуальными интересами.

Ценность солидарности

114. Я бы хотел отдельно поговорить о солидарности, которая «как моральная добродетель и социальная позиция, результат личного обращения, требует приверженности многих заинтересованных сторон, которые несут ответственность в сфере образования и профессиональной подготовки. Здесь я прежде всего имею в виду семьи, призванные к важной и неотъемлемой воспитательной миссии. Семьи — это первое место, где воплощаются и передаются ценности любви и братства, сосуществования и солидарности, внимания и заботы о других. Они также являются наиболее подходящей средой для передачи веры, начиная с тех первых простых жестов благочестия, которым матери учат своих детей. Что касается учителей и воспитателей школ, детских и юношеских центров, на которых возложена важная задача воспитания детей и молодежи, то они должны осознавать, что их ответственность касается морального, духовного и социального измерения личности. Ценности свободы, взаимного уважения и солидарности могут быть переданы с самого нежного возраста. [...] Люди, работающие в области культуры и СМИ, также несут ответственность за воспитание и образование, особенно в современном обществе, где доступ к информации

и средствам коммуникации становится все более распространенным явлением»⁸⁷.

115. Во времена, когда кажется, что все распадается и теряет прочность, нам следовало бы призвать к «солидности»⁸⁸, которая следует из осознания того, что стремясь построить общее будущее, мы несем ответственность за хрупкость других. Солидарность выражается в конкретном служении, которое может принимать различные формы ответственности за других. Служение же обычно означает «заботу о слабых, о незащищенных членах наших семей, представителях нашего общества, нашего народа». На службе всякий учится «оставлять в стороне свои мечты и стремления, ожидания, свое стремление к власти, оказываясь перед самыми незащищенными». [...] Служение всегда видит лица людей, касается их тел, чувствует их близость, а в некоторых случаях даже разделяет их страдания и стремится им помочь. Следовательно, служение никогда не бывает идеологическим, ибо мы служим не идеям, а людям»⁸⁹.

⁸⁷ *Message for the 2016 World Day of Peace* (8 December 2015), 6: AAS108 (2016). Pp. 57–58.

⁸⁸ *Солидность* (solidity) этимологически связана с «солидарностью». Солидарность в этико-политическом значении, которое она приобрела за последние два столетия, ведет к безопасному и прочному общественному договору.

⁸⁹ *Homily*, Havana, Cuba (20 September 2015): *L'Osservatore Romano*, 21–22 September 2015. P. 8.

116. Нуждающиеся обычно «практикуют особую солидарность, которая существует среди бедных и страдающих и о которой наша цивилизация, похоже, забыла или предпочла бы забыть. Солидарность — это слово, которое не всегда хорошо принимается; в определенных ситуациях это стало ругательством, словом, которое лучше не произносить. Солидарность означает гораздо больше, чем участие в спорадических актах щедрости. Это значит думать и действовать с точки зрения сообщества. Это означает, что жизнь всех важнее, чем присвоение благ немногими. Это также означает борьбу со структурными причинами бедности, неравенства, отсутствия работы, земли и жилья, нарушения социальных и трудовых прав. Это означает противостояние разрушительному влиянию денежной империи... Солидарность, понимаемая в ее самом глубоком смысле, — это способ творить историю, чем и занимаются народные движения»⁹⁰.

117. Когда мы говорим, что необходимо заботиться о нашем общем доме, нашей планете, мы надеемся на ту искру универсального разума и взаимной заботы, которая, быть может, все еще теплится в сердцах людей. Те, кто обладают большими запасами воды, но бережет её ради человечества, достигли морального уровня, который позволяет им увидеть нечто за пределами себя и той группы, к которой они принадлежат. Чудесное проявление человечности!

⁹⁰ *Address to Participants in the Meeting of Popular Movements* (28 October 2014): AAS106 (2014). P. 851–852.

Такое же отношение требуется, если мы хотим признать права всех людей, включая и тех, кто родился за пределами наших границ.

ПЕРЕСМОТР ОБЩЕСТВЕННОЙ РОЛИ СОБСТВЕННОСТИ

118. Мир существует для всех, потому что все мы от рождения обладаем равным человеческим достоинством. Различия в цвете кожи, религии, способностях, происхождении или гражданстве и во многом другом не могут использоваться для оправдания привилегий некоторых над правами всех. В качестве сообщества у нас есть общее обязательство — обеспечить условия для того, чтобы каждый человек жил достойно и имел достаточные возможности для своего полноценного развития.

119. В первые века христианства некоторые мыслители, размышляя об общем предназначении сотворенных благ, достигли универсального понимания⁹¹, что привело их к пониманию того, что если одному человеку не хватает того, что необходимо для достойной жизни, то это потому, что другой

⁹¹ Cf. Saint Basil, *Homilia XXI, Quod rebus mundanis adhaerendum non sit*, 3,5; PG 31, 545–549; *Regulae brevius tractatae*, 92; PG 31. Pp. 1145–1148; Saint Peter Chrysologus, *Sermo 123*; PL 52. Pp. 536–540; Saint Ambrose, *De Nabuthe*, 27,52; PL 14, 738ff.; Saint Augustine, *In Iobannis Evangelium*, 6, 25; PL 35. P. 1436ff.

человек удерживает это у себя. Святой Иоанн Златоуст резюмирует это так: «Не делиться своим богатством с бедными — значит грабить их и лишать их средств к существованию. Богатства, которыми мы обладаем, не наши, но и их тоже»⁹². По словам святого Григория Великого, «когда мы обеспечиваем основные потребности нуждающихся, мы отдаем им то, что принадлежит им, а не нам»⁹³.

120. И вновь я хотел бы повторить слова святого Иоанна Павла II, сила которых, по-видимому, пока еще недооценена: «Бог дал землю всему человечеству для пропитания всех его членов без исключения и без того, чтобы отдавать кому-либо предпочтение»⁹⁴. Со своей стороны, я хотел бы заметить, что «христианская традиция никогда не признавала право на частную собственность абсолютным или неприкосновенным и подчеркивала социальное предназначение всех форм частной собственности»⁹⁵. Принцип общего использования созданных благ является «первичным принципом всего этического и социального порядка»⁹⁶; это естественное и неотъемлемое право, имеющее приоритет над другими⁹⁷. Все другие права,

⁹² *De Lazaro Concio*, II, 6: PG 48. P. 992D.

⁹³ *Regula Pastoralis*, III, 21: PL 77. P. 87.

⁹⁴ Saint John Paul II, Encyclical Letter *Centesimus Annus* (1 May 1991), 31: AAS83 (1991). P. 831.

⁹⁵ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 93: AAS107 (2015). P. 884.

⁹⁶ Saint John Paul II, Encyclical Letter *Laborem Exercens* (14 September 1981), 19: AAS73 (1981). P. 626.

⁹⁷ Cf. Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 172.

связанные с товарами, необходимыми для людей благами, в том числе и право частной или иной собственности, должны, по словам Святого Павла VI, «никоим образом не препятствовать [этому принципу], но должны активно способствовать его реализации»⁹⁸. Право на частную собственность можно рассматривать только как вторичное естественное право, вытекающее из принципа общей принадлежности производимых благ. Это имеет конкретные последствия, которые должны быть отражены в работе общества. Однако часто случается, что вторичные права вытесняют первичные и преимущественные права, что на практике делает их неактуальными.

Права без границ

121. Таким образом, никто не должен подвергаться гонениям из-за своего происхождения, а тем более из-за привилегий, которыми пользуются другие люди, родившиеся в странах с большими возможностями. Пределы и границы отдельных государств не могут стоять на пути этого. Как недопустимо, чтобы кто-то имел меньше прав из-за принадлежности к женскому полу, так недопустимо и чтобы само происхождение или гражданство человека становилось причиной того, что он или она обладали меньшими возможностями для развитой и достойной жизни.

⁹⁸ Encyclical Letter *Populorum Progressio* (26 March 1967): AAS59 (1967). P. 268.

122. Целью экономического развития не должно быть сосредоточение богатства в руках немногих — оно должно обеспечивать «права человека — личные и социальные, экономические и политические, включая права наций и народов»⁹⁹. Право некоторых на свободное предпринимательство или рыночные свободы не могут быть выше прав человека и достоинства бедных, или, что также немало важно, уважения к окружающей среде, поскольку «обладающий ее частью поставлен только для того, чтобы управлять ею на благо всех»¹⁰⁰.

123. Деловая активность — это, по сути, «благородное призвание, направленное на преумножение благ и улучшение нашего мира»¹⁰¹. Бог побуждает нас развивать таланты, которыми Он наделил нас, и Он же сотворил наш мир неисполненными возможностями. Согласно Божьему замыслу, «каждый человек призван развиваться»¹⁰², что включает в себя поиск наилучших экономических и технологических средств приумножения благ и увеличения богатства. Деловые способности, дарованные Богом, всегда должны быть нацелены на развитие и помощь другим и на искоренение бедности, главным образом путем создания раз-

⁹⁹ Saint John Paul II, Encyclical Letter *Sollicitudo Rei Socialis* (30 December 1987), 33: AAS80 (1988). P. 557.

¹⁰⁰ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 95: AAS107 (2015). P. 885.

¹⁰¹ *Ibid.*, 129: AAS107 (2015). P. 899.

¹⁰² Cf. Saint Paul VI, Encyclical Letter *Populorum Progressio* (26 March 1967): AAS59 (1967). P. 265; Benedict XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 16: AAS101 (2009). P. 652.

нообразных возможностей для работы. Праву на частную собственность всегда сопутствует более важный принцип подчинения всей частной собственности универсальному предназначению земных благ и, следовательно, всеобщему праву на их использование¹⁰³.

Права народов

124. В настоящее время твердая убежденность в общем предназначении земных благ требует, чтобы этот принцип также применялся к нациям, их территориям и их ресурсам. Не только с позиции законности частной собственности и прав ее граждан, но и исходя из первичного принципа общего предназначения благ мы можем сказать, что каждая страна также принадлежит и иностранцу, поскольку в территориальных благах нельзя отказать нуждающемуся человеку, пришедшему откуда-то еще. Как учили епископы Соединенных Штатов, существуют фундаментальные права, которые «предшествуют любому обществу, потому что они вытекают из того достоинства, которым наделен всякий человек, ибо таким сотворил его Бог»¹⁰⁴.

¹⁰³ Cf. Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 93: AAS107 (2015). P. 884–885; Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 189–190: AAS105 (2013). Pp. 1099–1100.

¹⁰⁴ United States Conference of Catholic Bishops, Pastoral Letter Against Racism *Open Wide Our Hearts: The Enduring Call to Love* (November 2018).

125. Это также предполагает иную трактовку международных отношений и торговли между странами. Если каждый человек обладает неотъемлемым достоинством, если каждый человек — мой брат или сестра и если на самом деле мир принадлежит всем, то не имеет значения, откуда родом мой сосед — местного ли он происхождения или приезжий. Моя страна также разделяет ответственность за его или ее развитие, хотя эта ответственность и может предполагать различные пути ее достижения. Например, можно оказать щедрый прием тем, кто срочно в нем нуждается, или работать над улучшением условий жизни на своей территории, отказаться от эксплуатации других стран, истощения их природных ресурсов, от поддержки коррумпированных систем, которые препятствуют достойному развитию наций. То, что применимо к нациям, верно также и для разных регионов внутри каждой страны, поскольку и между ними часто существует слишком большое неравенство. Порой неспособность утвердить равное человеческое достоинство приводит к тому, что в некоторых странах более развитые регионы полагают, что они могли бы избавиться от «мертвого груза» более бедных регионов и таким образом обеспечить себе более высокий уровень потребления.

126. Мы действительно говорим о новой сети международных отношений, поскольку невозможно решить серьезные проблемы нашего мира, если мы будем продолжать мыслить только в терминах взаимопомощи между отдельными людьми или небольшими группами. Мы также не должны забывать, что «неравенство затрагивает не только

отдельных людей, но и целые страны; это заставляет задуматься об этике международных отношений»¹⁰⁵. Действительно, справедливость требует признания и уважения не только прав человека, но также социальных прав и прав народов¹⁰⁶. Это означает найти способ обеспечить «базовое право народов на существование и прогресс»¹⁰⁷, право, которое порой сильно ограничивается давлением, создаваемым внешним долгом. Во многих случаях погашение долга не только не способствует развитию, но и серьезно ограничивает его. Хотя принцип, согласно которому любой законно возникший долг должен быть погашен, сохраняется, то, каким образом многие бедные страны выполняют это обязательство перед богатыми, не должно ставить под угрозу их существование и развитие.

127. Безусловно, все это требует иного склада мышления, иначе то, о чем я говорю, будет звучать крайне нереалистично. С другой стороны, если мы примем этот великий принцип, согласно которому существуют права, порожденные нашим неотъемлемым человеческим достоинством, мы сможем взять на себя смелость представить себе новое человечество. Мы можем стремиться к миру, где все будут обеспечены землей, жильем и работой. Это настоящий путь мира, в отличие от бессмысленной и близорукой

¹⁰⁵ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 51: AAS107 (2015). P. 867.

¹⁰⁶ Cf. Benedict XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 6: AAS101 (2009). P. 644.

¹⁰⁷ Saint John Paul II, Encyclical Letter *Centesimus Annus* (1 May 1991), 35: AAS83 (1991). P. 838.

стратегии распространения страха и недоверия перед лицом внешних угроз. Ведь настоящий и прочный мир возможен только «на основе глобальной этики солидарности и сотрудничества ради будущего, основанного на взаимозависимости и совместной ответственности всего человечества»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ *Address on Nuclear Weapons*, Nagasaki, Japan (24 November 2019): *L'Osservatore Romano*, 25–26 November 2019. P. 6.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СЕРДЦЕ, ОТКРЫТОЕ ВСЕМУ МИРУ

128. Если убеждение в том, что все люди — братья и сестры, не должно оставаться просто абстрактной идеей, но призвано найти конкретное воплощение, то это влечет за собой множество взаимосвязанных вопросов, заставляющих нас смотреть на вещи в новом свете и искать новые ответы.

Границы

129. Когда нашим соседом оказывается иммигрант, возникают сложные проблемы¹⁰⁹. В идеале следует избегать ненужной миграции; для этого нужно создать необходимые для достойной жизни и полноценного развития условия в родных странах. Тем не менее пока в этом деле не достигнут существенный прогресс, мы обязаны уважать право всех людей найти место, которое отвечает их основным потребностям и потребностям их семей и где они могут найти личное удовлетворение. Нашу реакцию на прибытие мигрантов можно описать четырьмя словами:

¹⁰⁹ Cf. CATHOLIC BISHOPS OF MEXICO AND THE UNITED STATES, *A Pastoral Letter Concerning Migration: "Strangers No Longer Together on the Journey of Hope"* (January 2003).

приветствовать, защищать, продвигать и интегрировать. Ибо «дело не в том, чтобы внедрить сверху программы благосостояния, но в том, чтобы благодаря этим четырем установкам пройти совместный путь к построению городов и стран, которые, сохраняя свою культурную и религиозную идентичность, были бы открыты к различиям и способны поддерживать их в духе общечеловеческого братства»¹¹⁰.

130. Это требует принятия определенных обязательных мер, особенно в отношении тех, кто спасается от серьезных гуманитарных кризисов. В качестве примеров можно привести: увеличение и упрощение выдачи виз; введение программ индивидуального и коллективного спонсирования; открытие гуманитарных коридоров для наиболее уязвимых беженцев; предоставление подходящего и достойного жилья; обеспечение личной безопасности и доступа к основным услугам; обеспечение надлежащей консульской помощи и права на хранение документов, удостоверяющих личность; равный доступ к судебной системе; возможность открытия банковских счетов и гарантия обеспечения прожиточного минимума; свобода передвижения и возможность трудоустройства; защита несовершеннолетних и обеспечение их регулярного доступа к образованию; обеспечение программ временной опеки или приюта;

¹¹⁰ *General Audience* (3 April 2019): *L'Osservatore Romano*, 4 April 2019. P. 8.

гарантия свободы вероисповедания; содействие социальной интеграции; поддержка воссоединения семей; и подготовка местных сообществ к процессу интеграции¹¹¹.

131. Для тех, кто прибыл давно и уже активно участвует в жизни общества, важно применять концепцию «гражданства», которая «основана на равенстве прав и обязанностей, при котором все пользуются справедливостью. Поэтому крайне важно утвердить в наших обществах концепцию *полного гражданства* и отказаться от дискриминационного использования термина «*меньшинства*», которое порождает чувство изоляции и неполноценности. Неправильное его использование открывает путь к вражде и разногласиям; оно сводит на нет любые успехи и подвергает отдельных граждан дискриминации, лишая их религиозных и гражданских прав¹¹².

132. Даже когда государства предпринимают столь значимые шаги, сами по себе они не в силах осуществить адекватные решения, «поскольку последствия решений, принимаемых каждым из них, неизбежно сказывается на всем международном сообществе». В этой связи «наш ответ может быть лишь плодом совместных усилий»¹¹³ по разработке

¹¹¹ Cf. *Message for the 2018 World Day of Migrants and Refugees* (14 January 2018): AAS109 (2017). Pp. 918–923.

¹¹² *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 7.

¹¹³ *Address to the Diplomatic Corps Accredited to the Holy See*, 11 January 2016: AAS108 (2016). P. 124.

формы глобального управления миграционными потоками. Таким образом, «имеется потребность в среднесрочном и долгосрочном планировании, которое не ограничивалось бы реакцией на чрезвычайные ситуации. Подобное планирование должно предполагать действенную помощь в интеграции мигрантов в принимающих странах, а также способствовать развитию тех стран, откуда они родом, на основе политики солидарности. Вместе с тем такая помощь не должна быть связана с теми идеологическими стратегиями и практиками, которые чужды или противоречат культуре народов, получающих помощь»¹¹⁴.

ВЗАИМНЫЕ ДАРЫ

133. Появление других людей, выходцев из других стран и культур, может оказаться даром, поскольку «истории мигрантов — это всегда истории встречи людей и культур. Для тех сообществ и обществ, в которые они прибывают, мигранты открывают перспективы обогащения и полноценного человеческого развития для всех»¹¹⁵. По этой причине «я особенно прошу молодых людей стараться не попадать в сети тех, кто хочет настроить их против других молодых людей, недавно прибывших в их страны,

¹¹⁴ *Address to the Diplomatic Corps Accredited to the Holy See*, 11 January 2016: AAS108 (2016). P. 122.

¹¹⁵ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 93.

заставляя считать приезжих опасными существами, словно они не обладают таким же неотъемлемым человеческим достоинством»¹¹⁶.

134. Действительно, когда мы открываем свои сердца тем, кто отличается от нас, это позволяет им развиваться по-новому, оставаясь собой. Дабы наш мир не обнищал, должны быть сохранены те различные культуры, которые процветали на протяжении веков. В то же время следует настроить эти культуры на открытость новому опыту при встрече с другими реалиями, ибо всегда присутствует угроза стать жертвой культурной амнезии. Именно поэтому «нам необходимо общаться друг с другом, обнаруживать дары каждого человека, содействовать тому, что объединяет нас, и рассматривать наши различия как возможность все большего взаимоуважения. Такой диалог призывает нас к терпению и доверию, что позволит индивидам, семьям и сообществам дарить ценности своей культуры и приветствовать то хорошее, что привносит опыт других людей»¹¹⁷.

135. Здесь бы я упомянул несколько примеров, к которым я уже обращался в прошлом. Так, «латиноамериканская культура — это фермент для ценностей и возможностей, которые могут существенно обогатить США»,

¹¹⁶ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Christus Vivit* (25 March 2019). P. 94.

¹¹⁷ *Address to Authorities, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina* (6 June 2015): *L'Osservatore Romano*, 7 June 2015. P. 7.

поскольку «интенсивная иммиграция всегда влияет на местную культуру и приводит к ее преобразованию... В Аргентине интенсивная иммиграция из Италии оставила свой след в культуре общества, а присутствие порядка 200 000 евреев заметно повлияло на “культурный стиль” Буэнос-Айреса. Иммигранты, если им помогают интегрироваться, являются благословением, источником обогащения и новым даром, который стимулирует социальный рост»¹¹⁸.

136. Рассуждая в еще большем масштабе, великий имам Ахмад ат-Тайиб и я подчеркнули, что «хорошие отношения между Западом и Востоком есть безусловная взаимная потребность. Ими нельзя пренебрегать, поскольку каждая сторона может быть обогащена культурой другой в ходе плодотворного обмена и диалога. Запад может найти на Востоке средства исцеления от тех своих духовных и религиозных недугов, которые вызваны господством материализма. А Восток может найти на Западе многие элементы, которые помогут ему освободиться от слабости, раздора, конфликтов, а также от научного, технического и культурного упадка. Важно обратить внимание на религиозные, культурные и исторические различия, которые являются жизненно важной составляющей в формировании характера, культуры и цивилизации Востока. Не менее важно укреплять узы фундаментальных прав человека, чтобы

¹¹⁸ *Latinoamérica. Conversaciones con Hernán Reyes Alcaide*, ed. Planeta, Buenos Aires, 2017, 105.

способствовать обеспечению достойной жизни для всех мужчин и женщин Востока и Запада, избегая политики двойных стандартов»¹¹⁹.

Продуктивный обмен

137. Взаимопомощь между странами выгодна каждой из них. Страна, которая движется вперед, придерживаясь своих изначальных культурных основ, является сокровищем для всего человечества. Нам нужно осознать, что в настоящее время либо мы спасены все вместе, либо не спасен никто. Нищета, упадок и страдания в какой-либо части земли — это тихая питательная среда для проблем, которые в конечном счтнт затронут всю планету. Если мы обеспокоены исчезновением определенных видов, еще в большей степени мы должны быть обеспокоены тем, что в некоторых частях нашего мира люди или целые народы лишены возможности развивать свой потенциал, свое величие вследствие бедности или других структурных ограничений. В конце концов это ослабляет нас всех.

138. Хотя это всегда было правдой, она никогда не было столь очевидной, как в наши дни, когда мир глобализирован. Нам необходимо достичь глобального правового, политического и экономического порядка, «который может

¹¹⁹ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 7.

укрепить международное сотрудничество и подтолкнуть его к развитию всех народов в солидарности»¹²⁰. В итоге это окажет благотворное влияние на весь мир, поскольку «поддержка бедных стран в развитии» «обеспечивает благосостояние для всех»¹²¹. С точки зрения комплексного развития, это предполагает «предоставление более бедным странам реального права голоса при совместном принятии решений»¹²² и возможность «облегчить доступ к международному рынку для стран, страдающих от бедности и отсталости»¹²³.

Бескорыстная открытость другим

139. И все же я не хотел бы ограничиваться в этом рассуждении некоторым утилитаристским подходом. Всегда присутствует фактор «бескорыстия»: способности делать что-либо просто потому, что это хорошо само по себе, не заботясь о личной выгоде или о вознаграждении. Мы можем бескорыстно поприветствовать незнакомца, хотя это и не приносит нам немедленной ощутимой выгоды. Однако некоторые страны предпочитают принимать лишь ученых или инвесторов.

¹²⁰ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 67: AAS101 (2009). P. 700.

¹²¹ Ibid., 60: AAS101 (2009). P. 695.

¹²² Ibid., 67: AAS101 (2009). P. 700.

¹²³ PONTIFICAL COUNCIL FOR JUSTICE AND PEACE, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 447.

140. Жизнь без братской бескорыстности превращается в неистовое стяжательство: мы постоянно оцениваем то, что даем и что получаем взамен. Бог, напротив, щедро помогает даже неверным; Он «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» (Мф. 5: 45). Иисус неспроста сказал нам: «... когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне» (Мф. 6: 3–4). Мы получили жизнь даром. Мы ничего не заплатили за это. Следовательно, мы все способны отдавать, не ожидая ничего взамен, делать добро другим, не требуя, чтобы они в ответ хорошо относились к нам. Иисус сказал своим ученикам: «даром получили, даром давайте» (Мф. 10: 8).

141. Истинная ценность различных стран нашего мира определяется их способностью мыслить не просто в интересах отдельной страны, но и в качестве части большой человеческой семьи. Это особенно заметно во время кризиса. Замкнутый национализм выражает эту предельную неспособность быть бескорыстным: ошибочно полагать, что собственное развитие возможно в стороне от несчастьев других, что, закрывшись от других, удастся лучше защитить себя. В этой националистической логике иммигрант представляется узурпатором, который ничего не дает. Таким образом, можно прийти к наивному мнению, что бедные опасны и бесполезны, в то время как сильные — щедрые благотворители. Но лишь та социальная и политическая культура, которой присуще бескорыстное гостеприимство, может иметь будущее.

ЛОКАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ

142. Следует иметь в виду, что «существует конфликт между глобальным и локальным. Нужно обращать внимание на глобальное, чтобы избежать банальности и ограниченности. Но чтобы твердо стоять на ногах, мы не должны упускать из виду и локальное. Сочетание обеих перспектив не позволит нам впасть в одну из двух крайностей. В первом случае люди оказываются в абстрактной глобализованной вселенной... Во втором другом они превращаются в музей местного фольклора, в отдельный мирок, обреченный на повторение пройденного, невосприимчивый к новшествам и неспособный открыться иному и ценить красоту Бога, изливаемую за его границами»¹²⁴. Нам нужно иметь глобальное мировосприятие, что спасло бы нас от мелкого провинциализма. Когда наш дом перестает быть домом и начинает превращаться в загон, в клетку, тогда глобальное приходит нам на помощь, как «целевая причина», которая ведет нас к целостности. В то же время, однако, стоит охотно воспринять и локальное, поскольку оно обладает тем, чего нет в глобальном: оно стимулирует нас, обогащает, зажигает механизмы subsidiarности. Таким образом, всеобщее братство и социальная дружба — два нераздельно связанных и одинаково важных полюса в любом обществе. Их разделение приводит к нарушениям и создает опасную поляризацию.

¹²⁴ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 234: AAS105 (2013). P. 1115.

Местный колорит

143. Решение заключается не в открытости, пренебрегающей собственным богатством. Подобно тому, как вступить в диалог с «другими» невозможно без осознания своей идентичности, также и открытость между народами возможно исключительно на основе любви к своей земле, своему народу, своим собственным культурным корням. Настоящая встреча с другим может произойти, только если я твердо стою на земле. Лишь так я могу принять дар, который приносит другой, и, в свою очередь, предложить ему что-то свое, подлинное. Я могу приветствовать других и ценить вносимый ими уникальный вклад, только если прочно привязан к своему народу и своей культуре. Каждый любит родную землю или поселение и заботится о них, так же как он любит свой дом, заботится о нем и несет за него личную ответственность, не перекладывая ее на соседей. Аналогичным образом общее благо требует, чтобы мы берегли и любили свою родину. В противном случае последствия катастрофы в одной стране затронут всю планету. Все это раскрывает позитивное значение права на собственность: я забочусь о том, чем обладаю, и культивирую то, что я имею, таким образом, чтобы это могло способствовать всеобщему благу.

144. Это также способствует здоровому и обогащающему обмену. Опыт полученного в определенном месте воспитания и причастность к определенной культуре дают нам понимание некоторых аспектов реальности, которые другие не смогут воспринять так же легко. Универсальный — не обязательно сглаженный, единообразный

и стандартизированный, основанный на единой преобладающей культурной модели, поскольку это в конечном счете приведет к утрате богатой палитры оттенков и цветов и приведет к полному однообразию. О таком искушении упоминается в древнем повествовании о Вавилонской башне. Попытка построить башню, которая достигала бы небес, не была выражением единства между различными народами, которые общались друг с другом в свете своих различий. Напротив, это была ошибочная, порожденная гордостью и честолюбием попытка создать общность, противоречащую Божьему замыслу (ср.: Быт. 11: 1–9).

145. Мнимая открытость универсальному может быть возникнуть из поверхностных взглядов тех, кто не проникся духом своей родины или подспудно испытывает неприязнь к своему народу. В любом случае «следует всегда расширять кругозор, чтобы признавать большее благо, которое принесет пользу всем нам. Однако необходимо делать это без эскапизма, без уничтожения корней. Надо углублять корни в плодоносную почву и в историю своей местности, которая есть дар Божий. Работать в малом, с тем, что рядом, но в более широкой перспективе\... Сводит на нет не глобальная сфера, и не изолированная частность делает бесплодным»¹²⁵. Наша модель — это многогранник, в котором ценна каждая грань, «целое больше, чем часть, и даже больше простой суммы частей»¹²⁶.

¹²⁵ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 235: AAS105 (2013). P. 1115.

¹²⁶ Ibid.

146. Существует своего рода «локальный» нарциссизм, не связанный со здоровой любовью к своему народу и культуре. Он порожден определенного рода узостью мышления, ксенофобией, которая приводит к изоляции и желанию возводить стены в целях самозащиты. Тем не менее мы не можем адекватно чувствовать себя «местными», не будучи искренне открытыми для универсального, оставаясь безразличными по отношению к происходящему в других местах, неспособными почерпнуть что-либо из других культур, а также без солидарности и обеспокоенности трагедиями других народов. «Локальный нарциссизм» же, напротив, беспокоится лишь об ограниченном круге идей, об обычаях и безопасности. Он не способен восхищаться огромным потенциалом и великолепием мира в большем масштабе, ему недостает подлинного и великодушного духа солидарности. В итоге локальная жизнь утрачивает привлекательность, люди все меньше открыты к комплементарному, а потому их перспективы развития становятся все более ограниченными; культура истощается и дряхлеет. В свою очередь, здоровая культура по сути своей открыта и гостеприимна. Действительно, «культура без универсальных ценностей не является истинной культурой»¹²⁷.

¹²⁷ SAINT JOHN PAUL II, *Address to Representatives of Argentinian Culture*, Buenos Aires, Argentina (12 April 1987), 4; *L'Osservatore Romano*, 14 April 1987. P. 7.

147. Пора осознать, что, чем более ограничены наши сердца и умы, тем хуже нам удастся постигать окружающий мир. Не сталкиваясь с иным и не взаимодействуя с ним, трудно достичь ясного и полного понимания даже самих себя и своей родины. Другие культуры — это не «враги», от которых нам нужно защищаться, а различные отражения неисчерпаемого богатства человеческой жизни. Глядя на себя с точки зрения другого, того, кто отличается, мы способны лучше распознать собственные уникальные черты и особенности нашей культуры: ее богатство, ее возможности и ее ограничения. Наш локальный опыт должен развиваться «в отличие от» и «в гармонии с» опытом других людей, живущих в иных культурных контекстах¹²⁸.

148. На самом деле, здоровая открытость никогда не угрожает собственной идентичности. Живая культура, обогащенная элементами из других мест, не воспроизводит эти элементы слепо, но интегрирует их по-своему. В результате происходит новый синтез, который в конечном счете приносит пользу всем, поскольку подпитывает и саму исходную культуру. Вот почему я призвал коренные народы беречь свои корни и культуру своих предков. В то же время, однако, я хотел бы подчеркнуть, что у меня нет намерения отстаивать «полностью замкнутую, неисторическую, статичную «почвенность», которая отвергала бы смешение (*mestizaje*) в любом виде». Ведь «наша

¹²⁸ Cf. ID., *Address to the Roman Curia* (21 December 1984), 4: AAS76 (1984). P. 506.

собственная культурная идентичность укрепляется и обогащается в результате диалога с теми, кто не похож на нас. И наша подлинная идентичность не сохраняется в бесплодной изоляции»¹²⁹. Мир растет и наполняется новой красотой благодаря последовательному синтезу культур, открытых и свободных от каких-либо форм культурного навязывания.

149. Для баланса между любовью к своей родной земле и здоровым чувством принадлежности к нашей большой человеческой семье полезно помнить, что глобальное общество — не совокупность разных стран, а скорее общность, которая существует между ними. Возникновению отдельных групп предшествует чувство взаимности. Каждая конкретная группа вплетена в ткань всеобщего общения: именно там обнаруживает она свою собственную красоту. Все люди, независимо от их происхождения, знают, что они являются частью большой человеческой семьи, без которой они не смогут понять себя в полной мере.

150. Такой взгляд на вещи приводит к радостному осознанию того, что ни один народ, культура или отдельная личность не может добиться всего в одиночку: для того чтобы полноценно реализовать себя в жизни, нам нужны другие. Осознание наших собственных ограничений и несовершенств не только не несет угрозы, но и становится

¹²⁹ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Querida Amazonia* (2 February 2020). P. 37.

ключом к планированию и реализации общего дела. Ведь «человек — ограниченное существо, которое само по себе безгранично»¹³⁰.

Начиная с нашего собственного региона

151. Благодаря региональным обменам бедные страны становятся более открытыми, но универсальность не обязательно стирает отличительные черты. Адекватная и подлинная открытость миру предполагает способность быть открытыми по отношению к своим соседям в рамках всей семьи наций. Таким образом, культурная, экономическая и политическая интеграция с соседними народами должна сопровождаться обучением, пропагандирующим ценность любви к ближнему, что является первым необходимым шагом к достижению здоровой всеобщей интеграции.

152. В некоторых кварталах наших городов все еще живо чувство соседства. Каждый человек спонтанно осознает свою обязанность содействовать и помогать ближнему. В местах, где сохраняются такие общественные ценности, поддерживаются близкие отношения, характеризующиеся свободой, солидарностью, взаимностью и основанные

¹³⁰ GEORG SIMMEL, *Brücke und Tür. Essays des Philosophen zur Geschichte, Religion, Kunst und Gesellschaft*, ed. Michael Landmann, Köhler-Verlag, Stuttgart, 1957. P. 6.

на добрососедских чувствах¹³¹. Если бы соседние страны могли поощрять такой же добрососедский дух между своими народами! Однако дух индивидуализма затрагивает и отношения между странами. Опасения, что мы должны защищаться друг от друга, восприятие других в качестве конкурентов или опасных врагов также влияет на отношения между людьми, живущими в одном регионе. Пожалуй, мы были воспитаны в страхе и недоверии.

153. Некоторые могущественные страны и крупные компании извлекают выгоду из этой изоляции и предпочитают вести дела с каждой страной отдельно. С другой стороны, небольшие или бедные страны могут подписывать соглашения со своими соседями по региону, которые позволяют им вести переговоры в качестве блока и тем самым избегать изоляции, разделения и зависимости от великих держав. Сегодня ни одно государство не может обеспечить общее благо своему населению, оставаясь изолированным.

¹³¹ Cf. JAIME HOYOS-VÁSQUEZ, S.J., "Lógica de las relaciones sociales. Reflexión onto-lógica", *Revista Universitas Philosophica*, 15-16 (December 1990-June 1991), Bogotá. Pp. 95-106.

ГЛАВА ПЯТАЯ

БОЛЕЕ СОВЕРШЕННАЯ ПОЛИТИКА

154. Развитие глобального братского сообщества, основанного на практике социальной дружбы между народами и нациями, требует более совершенной политики, которая действительно служила бы общему благу. К сожалению, сегодня политика часто принимает формы, которые препятствуют движению к новому миру.

ФОРМЫ ПОПУЛИЗМА И ЛИБЕРАЛИЗМА

155. Отсутствие заботы о незащищенных и слабых может скрываться как за популизмом, который своей демагогией эксплуатирует их в своих собственных целях, так и за либерализмом, который служит экономическим интересам сильных мира сего. В обоих случаях становится трудно представить себе открытый мир, в котором есть место для всех, включая и самые незащищенные слои, и в котором проявляется уважение к разным культурам.

Народное против популистского

156. В последние годы слова «популизм» и «популистский» проникли в СМИ и в повседневную беседу. В результате эти понятия утратили всякую ценность и стали еще одной линией раскола внутри и так разделенного общества. Предпринимаются попытки классифицировать целые народы, группы, общества и правительства либо в качестве «популистских», либо нет. В настоящее время невозможно выразить свое мнение по какому-либо вопросу и не быть отнесенным к той или иной категории: либо несправедливым дискредитированным, либо превознесенным до небес.

157. Восприятие социальной реальности через призму популизма проблематично и с другой стороны: оно игнорирует юридическое значение слова «народ». Любая попытка убрать эту концепцию из обыденного языка может привести к устранению самого понятия демократии как «народного правления». Если мы утверждаем, что общество есть нечто большее, чем просто совокупность индивидов, термин «народ» оказывается необходим. Есть социальные явления, формируемые большинством, а также глобальные тенденции и общественное мнение. Люди способны преодолевать различия ради реализации общих целей. Кроме того, очень трудно реализовать долгосрочный проект, если он не станет коллективной мечтой. Все эти факторы определяют то, как мы используем слова «народ» и «народный». Если не принимать их во внимание, вместе со здоровой критикой демагогии, фундаментальный аспект общественной реальности будет упущен.

158. Здесь может возникнуть недоразумение. «*Люди* — это не логическая категория и не мистическая категория, если под этим мы подразумеваем, что все совершаемое людьми хорошо или что люди — это некая “ангельская” реальность. Скорее, это мифическая категория... Когда вам нужно объяснить, что вы имеете в виду под народом, вы используете логические категории для объяснения, что составляет необходимость. Однако таким образом вы не можете объяснить, что значит принадлежать народу. Слово “народ” имеет более глубокое значение, которое невозможно изложить исключительно логически. Быть частью народа — значит быть частью совместно разделяемой идентичности, вытекающей из социальных и культурных связей. И это не что-то автоматическое, а скорее медленный, сложный процесс реализации общего проекта»¹³².

159. «Народные» лидеры, способные улавливать чувства народа, культурную динамику и важнейшие социальные тенденции, действительно существуют. Их объединяющая и лидерская деятельность может стать основой для проектов изменения и развития, но также предполагает уступки другим в стремлении к общему благу. Однако она может перерасти в нездоровый «популизм», когда люди могут политически эксплуатировать культуру народа под любым идеологическим знаменем для собственной выгоды или для

¹³² ANTONIO SPADARO, S.J., *Le orme di un pastore. Una conversazione con Papa Francesco*, in JORGE MARIO BERGOLIO — PAPA FRANCESCO, *Nei tuoi occhi è la mia parola. Omelie e discorsi di Buenos Aires 1999–2013*, Rizzoli, Milan 2016, XVI; cf. Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 220–221: AAS105 (2013). Pp. 1110–1111.

сохранения власти. Или когда в другом случае они ищут популярности, апеллируя к самым низменным и эгоистичным наклонностям определенных слоев населения. Положение становится еще более серьезным, когда, используя более грубые или, напротив, более тонкие методы, они узурпируют социальные институты и правовую систему.

160. Закрытые популистские группы искажают смысл понятия «народ», поскольку на самом деле они не говорят о реальных людях. В действительности, «народ» — это открытое понятие. Народ жив и динамичен, у народа есть будущее, он постоянно открыт для новых синтезов, объединяющих тех, кто отличается от других. Он делает это, не отрицая собственную идентичность, но сохраняя открытость к изменениям, сомнениям, развитию, обогащению благодаря другим. И поэтому он может развиваться.

161. Еще одним признаком упадка народного лидерства является забота о краткосрочной выгоде. Потребности населения удовлетворяются ради получения голосов или поддержки, но при этом никто не пытается постоянно прилагать серьезные усилия по созданию ресурсов, необходимых людям для развития и заработка собственным трудом и творчеством. В этой связи я ясно дал понять, что «у меня нет намерения предлагать безответственный популизм»¹³³. Устранение неравенства требует экономического роста, который может помочь

¹³³ Apostolic Exaltation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 204: AAS105 (2013). P. 1106.

в раскрытии потенциала каждого региона и, таким образом, гарантировать устойчивое равенство¹³⁴. В то же время из этого следует, что «социальные проекты, решающие насущные проблемы, следует рассматривать лишь как временные меры»¹³⁵.

162. Крупнейшая проблема — это занятость. Поистине «народная» вещь — поскольку она способствует благу людей — заключается в том, чтобы дать возможность взрастить семена, которые Бог посеял в каждом из нас: наши таланты, нашу инициативу и наши врожденные ресурсы. Это наилучшая помощь, которую мы можем оказать бедным, наилучший путь к достойной жизни. Поэтому я настаиваю на том, что «финансовая помощь бедным всегда должна быть лишь временным решением, удовлетворяющим насущные потребности. Основная цель всегда должна заключаться в том, чтобы позволить им вести достойную жизнь благодаря работе»¹³⁶. Как бы ни менялись системы производства, политические системы должны формировать общество таким образом, чтобы каждый имел возможность вкладывать в него свои таланты и усилия. Ведь «нет бедности хуже той, что отнимает работу и достоинство труда»¹³⁷. В подлинно развитом

¹³⁴ Cf. Apostolic Exaltation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013). AAS105 (2013). Pp. 1105–1106.

¹³⁵ *Ibid.*, 202: AAS105 (2013). P. 1105.

¹³⁶ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 128: AAS107 (2015). P. 898.

¹³⁷ *Address to the Diplomatic Corps Accredited to the Holy See* (12 January 2015): AAS107 (2015). P. 165; cf. *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (28 October 2014): AAS106 (2014). Pp. 851–859.

обществе работа является важным аспектом социальной жизни, поскольку это не только средство заработка на хлеб насущный, но также и личностный рост, построение здоровых отношений, самовыражение и взаимообмен, чувство общей ответственности за развитие мира и, в конечном счете, за жизнь людей.

Преимущества и ограничения либеральных подходов

163. Концепция «народа», формирующая положительный взгляд на общественные и культурные связи, обычно отвергается при индивидуалистических либеральных подходах, рассматривающих общество просто как сумму сосуществующих интересов. Разговор идет об уважении к свободе, но вне всякого контекста. Зачастую же тех, кто защищает права наиболее уязвимых членов общества, критикуют как популистов. Понятие народа считается абстрактной конструкцией, не существующей в реальности. Но это создает ненужное противопоставление. Ни понятие «народ», ни понятие «ближний» нельзя считать чисто абстрактными или романтическими, что позволило бы не воспринимать всерьез или вовсе отказаться от социальных организаций, социальной науки и гражданских институтов¹³⁸.

¹³⁸ Аналогичную точку зрения можно было бы высказать и в отношении такой библейской категории, как Царствие Божие.

164. Милосердие, в свою очередь, объединяет оба измерения — абстрактное и институциональное, поскольку оно требует действительных исторических перемен, охватывающих все: институты, право, технологии, опыт, профессиональные знания, научный анализ, административные процедуры и так далее. В этом отношении «частная жизнь существует постольку, поскольку она поддерживается публичным порядком; у очага царит задушевность, если только его поддерживает законность; здесь господствует безмятежность, опирающаяся на закон и силу и на минимальное благополучие, обеспечиваемое разделением труда, товарным обменом, социальной справедливостью, гражданственностью»¹³⁹.

165. Подлинное милосердие способно объединить все эти элементы во имя заботы о других. В ситуации личного общения оно также способно связаться даже с далекими или забытыми братьями и сестрами благодаря ресурсам, которые могут создавать институты организованного, свободного и творческого общества. Так, например, даже доброму самарянину потребовалась гостиница поблизости, где смогли бы оказать ту помощь, которую он сам предложить не мог. Любовь к ближнему носит конкретный характер и не растрчивает какие-либо ресурсы, необходимые для осуществления исторических изменений, способных принести пользу бедным и обездоленным. Впрочем, левые идеологии или социальные учения, критикующие

¹³⁹ PAUL RICOEUR, *Histoire et Vérité*, ed. Le Seuil Paris, 1967. P. 122.

индивидуалистические способы действий и неэффективные процедуры, затрагивают порой лишь немногих, в то время как большинство остается зависимым от доброй воли других. Это демонстрирует потребность в более сильном духе братства, а также в более эффективной всемирной организации, чтобы помогло бы решить проблемы, с которыми сталкиваются люди, обреченные страдать и умирать в бедных странах. Это также показывает, что не существует единого решения, единой приемлемой методологии, никакого экономического рецепта, который можно было бы применять ко всем без разбора. Даже самые строгие научные исследования могут предложить совершенно разные сценарии действий.

166. Таким образом, все зависит от нашей способности увидеть необходимость изменений — в сердцах, взглядах и образе жизни. В противном случае политическая пропаганда, СМИ и лидеры мнений будут продолжать продвигать индивидуалистическую и наивную культуру, подчиняющуюся нерегулируемым экономическим интересам и общественным институтам, которые служат тем, кто и так обладает слишком большой властью. Моя критика технократизма не сводится к мысли о том, что, если мы будем контролировать его крайние формы, все будет хорошо. Опасность исходит не от конкретных вещей, реалей или институтов, а от способа их использования. Это связано с человеческой слабостью, склонностью к эгоизму, которая является частью того, что христианская традиция называет «вождедением» — человеческой склонностью заботиться только о себе, своей группе, своим мелким

интересам. Вождение — недостаток не только нашего времени. Оно восходит к самым истокам человечества, просто на протяжении веков оно менялось и приобретало различные формы, используя любые средства, предоставляемые в каждый момент истории. Однако вождение можно преодолеть с помощью Бога.

167. Образование и воспитание, забота о других, цельный взгляд на жизнь и духовный рост: все это необходимо для более качественных человеческих взаимоотношений и для того, чтобы общество само могло реагировать на несправедливость, отклонения и злоупотребления в экономической, технологической, политической сферах и средствах массовой информации. Некоторые либеральные подходы игнорируют эти человеческие слабости. Они видят мир, который следует определенному порядку и сам по себе способен обеспечить светлое будущее и самостоятельно решить все проблемы.

168. Рынок сам по себе не может решить все проблемы, как бы нас ни просили верить этой догме неолиберальной веры. Какой бы ни была проблема, эта оскудевшая и повторяющаяся школа мысли всегда предлагает одни и те же рецепты. Неолиберализм лишь воспроизводит сам себя, прибегая к магическим теориям «эффекта перелива» или «просачивающегося богатства» — впрочем, не называя их — как к единственному решению социальных проблем. Мало кто понимает, что предполагаемый «эффект перелива» не устраняет неравенство, которое порождает новые формы угрожающего обществу насилия. Совершенно необходимо проводить

активную экономическую политику, направленную на то, чтобы «развивать экономику, способствующую как диверсификации производства, так и предпринимательской изобретательности»¹⁴⁰ и создавать рабочие места, а не сокращать их. Финансовые спекуляции, направленные главным образом на получение быстрой прибыли, продолжают сеять хаос. Действительно, «Без внутренних форм солидарности и взаимного доверия рынок не может в полной мере осуществлять свою экономическую функцию. А сегодня доверие именно иссякло»¹⁴¹. «Конец истории» оказался не таким, как предполагалось, и догматические формулы преобладающей экономической теории были не лишены ошибок. Хрупкость мировых систем перед лицом пандемии продемонстрировала, что не все можно решить с помощью рыночной свободы и что помимо восстановления нормальной политической жизни, не подчиняющейся финансовому диктату, «мы должны снова поместить человеческое достоинство в центр внимания и на этом столпе построить необходимые нам альтернативные социальные структуры»¹⁴².

169. Некоторые ограниченные и односторонние экономические подходы, похоже, не учитывают народные движения, объединяющие безработных, временных и неофициальных работников, а также многих других, кому нелегко найти

¹⁴⁰ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 129: AAS107 (2015). P. 899.

¹⁴¹ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 35: AAS101 (2009). P. 670.

¹⁴² *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (28 October 2014): AAS106 (2014). P. 858.

место в существующих структурах. Тем не менее эти движения управляют различными формами народной экономики и общественного производства. Необходима такая модель участия в социальной, политической и экономической жизни, которая включала бы в себя народные движения и укрепляла местные, национальные и международные структуры управления благодаря приливу моральной энергии, возникшей в результате включения прежде исключенных в строительство общего будущего». В то же время необходимо, чтобы «эти проявления опыта солидарности, идущей снизу, из самых недр планеты, могли объединяться, координировать свои действия и продолжать сотрудничество»¹⁴³. Это, однако, должно происходить таким образом, чтобы не подавлять их отличительную манеру действий в качестве «сеятелей перемен, организаторов процесса, включающего миллионы действий, больших и малых, искусно переплетенных, как слова в стихотворении»¹⁴⁴. В этом смысле подобные движения являются «гражданскими поэтами», которые работают, предлагают, продвигают и освобождают в собственном стиле. Они помогают обеспечить возможность всестороннего человеческого развития, выходящего за рамки «социальной политики, проводимой “для бедных”, но никогда “с бедными” и не “сами ми бедными”, недостаточной для объединения людей»¹⁴⁵.

¹⁴³ *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (28 October 2014): AAS106 (2014). P. 858.

¹⁴⁴ *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (5 November 2016): *L'Osservatore Romano*, 7–8 November 2016. Pp. 4–5.

¹⁴⁵ *Ibid.*

Они могут доставлять беспокойство, и некоторым «теоретикам» может быть трудно их классифицировать, но мы должны найти в себе мужество признать, что без них «демократия атрофируется, превращается в пустое слово, в формальность; она теряет свой репрезентативный характер и становится фантомной, поскольку не учитывает людей в их повседневной борьбе за достоинство, за строительство своего будущего»¹⁴⁶.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЛАСТЬ

170. Я хотел бы еще раз отметить, что «финансовый кризис 2007–2008 гг. был возможностью для развития новой экономики, более внимательной к этическим принципам, а также для нового регулирования финансовых спекуляций и фиктивного богатства. Однако реакции, которая привела бы к переосмыслению устаревших критериев, продолжающих править миром, не последовало»¹⁴⁷. Похоже, что на практике антикризисные меры во всем мире привели лишь к еще большему индивидуализму, меньшей сплоченности и большей свободе для действительно сильных, которые и так всегда выходят сухими из воды.

¹⁴⁶ *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (5 November 2016); *L'Osservatore Romano*, 7–8 November 2016. Pp. 4–5.

¹⁴⁷ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 189; AAS107 (2015). P. 922.

171. Я бы также настаивал на том, что «давать каждому то, что ему причитается — цитируя классическое определение справедливости, — означает, что никакие люди или группы не могут считать себя всемогущими, наделенными правом подавлять достоинство и права других людей или их социальных групп. Эффективное распределение власти (особенно политической, экономической, оборонной и технологической) между множеством субъектов и создание правовой системы для регулирования различных требований и интересов являются одним из конкретных способов ограничения власти. Тем не менее сегодняшний мир предлагает нам множество мнимых прав и огромные сферы социальной незащищенности, что является следствием дурной организации власти»¹⁴⁸.

172. XXI век «стал свидетелем ослабления могущества национальных государств — главным образом потому, что экономика и финансы, будучи транснациональными, как правило, доминируют над политикой. В этом контексте важно создать более сильные и более эффективно организованные международные институты с властными органами, которые назначались бы беспристрастно путем соглашений между национальными правительствами и были наделены властью налагать санкции»¹⁴⁹. Когда мы говорим о возможности некой формы всемирной политиче-

¹⁴⁸ *Address to the Members of the General Assembly of the United Nations Organization*, New York (25 September 2015): AAS107 (2015). P. 1037.

¹⁴⁹ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 175: AAS107 (2015). Pp. 916–917.

ской власти, руководствующейся правом¹⁵⁰, не обязательно думать о личном авторитете. Однако стоит как минимум продвигать идею более эффективных всемирных организаций, обладающих возможностями обеспечивать глобальное общее благо и надежную защиту базовых прав человека, а также бороться с голодом и бедностью.

173. В этой связи я также хотел бы отметить необходимость реформы «Организации Объединённых Наций, так и международной экономической и финансовой системы, чтобы понятие семьи наций стало конкретной реальностью»¹⁵¹. Излишне говорить, что это требует четких юридических ограничений, чтобы избежать присвоения власти лишь несколькими странами и предотвратить культурное навязывание или ограничение основных свобод более слабых наций на основе идеологических различий. Ибо «международное сообщество — это юридическое сообщество, основанное на суверенитете каждого члена-государства, без каких-либо отменяющих или ограничивающих его независимость уз подчинения»¹⁵². В то же время «работу Организации Объединённых Наций в соответствии с принципами, изложенными в Преамбуле и первых статьях ее учредительного Устава, можно рассматривать как развитие и продвижение верховенства права, основанное

¹⁵⁰ Cf. BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 67: AAS101 (2009). Pp. 700–701.

¹⁵¹ Ibid.: AAS101 (2009). P. 700.

¹⁵² PONTIFICAL COUNCIL FOR JUSTICE AND PEACE, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 434.

на реализации того, что справедливость составляет важнейшее условие для достижения идеала всеобщего братства... Необходимо обеспечить неоспоримое верховенство права и неуклонно прибегать к переговорам, посредничеству и арбитражу, как это предлагается в Уставе Организации Объединенных Наций, который является поистине основополагающей правовой нормой»¹⁵³. Необходимо предотвратить делегитимацию данной организации, поскольку ее проблемы и недостатки могут быть рассмотрены и преодолены совместно.

174. Смелость и щедрость необходимы для того, чтобы свободно ставить общие цели и обеспечивать соблюдение основных норм во всем мире. Для того чтобы это было действительно полезным, необходимо «соблюдать принятые соглашения» (*pacta sunt servanda*)¹⁵⁴ и избегать «соблазна апеллировать к закону силы, а не к силе закона»¹⁵⁵. Это значит усиление «нормативных инструментов мирного урегулирования разногласий... с тем, чтобы расширить сферу их применения и придать им более обязательный характер»¹⁵⁶. Среди этих нормативных инструментов предпочтение следует отдавать многосторонним

¹⁵³ *Address to the Members of the General Assembly of the United Nations Organization*, New York (25 September 2015): AAS107 (2015). Pp. 1037, 1041.

¹⁵⁴ Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 437.

¹⁵⁵ SAINT JOHN PAUL II, *Message for the 2004 World Day of Peace*, 5: AAS96 (2004). P. 117.

¹⁵⁶ Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 439.

соглашениям между государствами, поскольку они в большей степени, нежели двусторонние соглашения, гарантируют обеспечение поистине всеобщего блага и защиту более слабых государств.

175. По сути, многие группы и организации в рамках гражданского общества помогают компенсировать недостатки международного сообщества, нескоординированность его действий в сложных ситуациях, недостаточное внимание к основным правам человека и насущным потребностям определенных групп. Здесь мы можем увидеть практическое воплощение принципа субсидиарности, который обеспечивает участие и деятельность сообществ и организаций на более низких уровнях в дополнение к деятельности государства. Эти группы и организации часто прилагают похвальные усилия в служении общему благу, а их члены иногда проявляют истинный героизм, раскрывая то величие, которое наше человечество иногда еще демонстрирует.

СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ

176. Сегодня для многих людей политика стала бранным словом, зачастую вследствие ошибок, коррупции и неэффективности некоторых политиков. Также предпринимаются попытки дискредитировать политику, заменить ее экономикой либо переопределить ее в терминах той или иной идеологии. Но может ли наш мир существовать без

политики? Возможно ли эффективное развитие на пути к всеобщему братству и социальному миру без здоровой политической жизни?¹⁵⁷

Политика, в которой мы нуждаемся

177. Здесь я бы еще раз отметил, что «политика не должна быть в подчинении у экономики, а экономика не должна подчиняться технократическому диктату и парадигме эффективности»¹⁵⁸. Хотя злоупотребления властью, коррупция, пренебрежение законом и неэффективность должны быть однозначно отвергнуты, «нельзя оправдывать экономику без политики: она будет не способна содействовать развитию другой логики, которая в состоянии регулировать различные аспекты нынешнего кризиса»¹⁵⁹. Вместо этого «нам нужна такая политика, которая мыслит с широким полем зрения и выдвигает новый целостный подход, в том числе и в междисциплинарном диалоге по различным аспектам кризиса»¹⁶⁰. Иначе говоря, «здоровая политика, способная реформировать институты, координировать их и обеспечивать в них развитие лучших практик, которые позволят преодолевать давление и порочную

¹⁵⁷ Cf. SOCIAL COMMISSION OF THE BISHOPS OF FRANCE, Declaration *Réhabiliter la Politique* (17 February 1999).

¹⁵⁸ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 189: AAS107 (2015). P. 922.

¹⁵⁹ *Ibid.*, 196: AAS107 (2015). P. 925.

¹⁶⁰ *Ibid.*, 197: AAS107 (2015). P. 925.

бюрократическую инерцию»¹⁶¹. Нельзя ожидать этого от экономики, равно как и нельзя допустить, чтобы экономика взяла на себя реальную государственную власть.

178. При виде множества мелочных видов политики, которые сосредоточены на сиюминутных интересах, я готов повторить, что «политическое величие проявляется тогда, когда в трудные моменты дела основываются на великих принципах и на мыслях об общем благе в долгосрочной перспективе. Политической власти очень трудно принять на себя этот долг в рамках национального проекта»¹⁶², а тем более в рамках создания общего проекта человеческой семьи — как сейчас, так и в будущем. Подлинная справедливость требует не забывать о тех, кто придет после нас, даже если это не служит предвыборным целям. Как учили епископы Португалии, земля — это «заем, который получает каждое поколение и который оно обязано передать следующему поколению»¹⁶³.

179. Глобальное общество страдает от серьезных структурных недостатков, которые невозможно устранить частичными решениями и быстрыми исправлениями. Многого требует изменения посредством фундаментальной реформы и радикального обновления. Только здоровая политика,

¹⁶¹ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 181: AAS107 (2015). P. 919.

¹⁶² Ibid., 178: AAS107 (2015). P. 918.

¹⁶³ PORTUGUESE BISHOPS' CONFERENCE, Pastoral Letter *Responsabilidade Solidária pelo Bem Comum* (15 September 2003), 20; cf. Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 159: AAS107 (2015). P. 911.

охватывающая различные секторы и навыки, способна контролировать данный процесс. Экономика, которая составляет неотъемлемую часть политической, социальной, культурной и народной программы, нацеленной на общее благо, могла бы проложить путь к «различным возможностям, которые не предполагают затормаживания человеческого творчества и мечтаний людей о прогрессе, но, скорее, направляют эту энергию по-новому»¹⁶⁴.

Политическая любовь

180. Признание того, что все люди являются братьями и сестрами, и стремление к таким формам дружбы в обществе, которые включают в себя всех, не утопия. Но оно требует решительной склонности разрабатывать средства, эффективных для достижения этой цели. Любые усилия в этом направлении оказываются благородным проявлением милосердия. Ведь когда люди могут помочь испытывающим нужду, объединяясь, чтобы положить начало социальным процессам утверждения братства и справедливости для всех, они вступают в «область самого широкого милосердия, а именно милосердия политического»¹⁶⁵. Это предполагает работу для установления общественного и политического порядка, душой

¹⁶⁴ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 191: AAS107 (2015). P. 923.

¹⁶⁵ PIUS XI, *Address to the Italian Catholic Federation of University Students* (18 December 1927): *L'Osservatore Romano*, 23 December 1927. P. 3.

которого является социальное милосердие¹⁶⁶. И вновь я призываю к новому осмыслению политики как «одной из самых драгоценных форм милосердия, так как [она] стремится к общему благу»¹⁶⁷.

181. Всякое обязательство, вдохновленное социальным учением Церкви, «почерпнуто из любви, в которой, по слову Иисуса, заключён весь закон (ср.: Мф 22: 36–40)»¹⁶⁸. Это равнозначно признанию того, что «любовь, исполненная небольших жестов заботы друг о друге, — это также любовь гражданская и политическая, и она проявляется во всех действиях, которые направлены на созидание лучшего мира»¹⁶⁹. По этой причине милосердие находит выражение не только в близких и интимных отношениях, но и в «макроотношениях: социальных, экономических, политических»¹⁷⁰.

182. Такое политическое милосердие возникает в общественном сознании, которое преодолевает рамки любого индивидуалистического мировосприятия: «Социальное милосердие заставляет нас любить общее благо,

¹⁶⁶ Cf. ID., Encyclical Letter *Quadragesimo Anno* (15 May 1931): AAS23 (1931). Pp. 206–207.

¹⁶⁷ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 205: AAS105 (2013). P. 1106.

¹⁶⁸ Benedict XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 2: AAS101 (2009). P. 642.

¹⁶⁹ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 231: AAS107 (2015). P. 937.

¹⁷⁰ Benedict XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 2: AAS101 (2009). P. 642.

оно заставляет нас усиленно искать благо для всех людей, принимаемых во внимание не только как индивиды или частные лица, но и в том социальном измерении, которое их объединяет»¹⁷¹. Каждый из нас — в полной мере личность, когда мы являемся частью народа. В свою очередь, не существует народов (peoples), не обеспечивающих своеобразия каждой личности. «Народ» и «личность» — это соотносительные термины. Как бы то ни было, в наши дни предпринимаются попытки свести людей к изолированным индивидам, которые легко поддаются манипуляции властей, преследующих сомнительные интересы. Благая политика будет стремиться обнаружить способы формирования сообществ на всех уровнях социальной жизни, для того чтобы перенастроить и переориентировать глобализацию и тем самым избежать ее разрушительных последствий.

Эффективная любовь

183. «Социальная любовь»¹⁷² делает возможным движение к цивилизации любви, призвание к которой мы все способны почувствовать. Милосердие, благодаря присущему ему порыву к универсальности, в силах построить новый

¹⁷¹ Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 207.

¹⁷² SAINT JOHN PAUL II, Encyclical Letter *Redemptor Hominis* (4 March 1979), 15; AAS71 (1979). P. 288.

мир¹⁷³. Это не просто чувство, это лучшее средство для поиска эффективных путей развития каждого. Социальная любовь — это «сила, способная прокладывать новые пути, на которых можно решать проблемы современного мира и глубоко обновлять изнутри структуры, общественные организации и правовые системы»¹⁷⁴.

184. Милосердие лежит в основе любого здорового и открытого общества, даже если сегодня «его с легкостью объявляют неспособным истолковывать моральные обязанности и руководить ими»¹⁷⁵. Милосердная любовь, когда она сопровождается преданностью истине, является чем-то гораздо большим, нежели личное ощущение, и, следовательно, не нуждается в том, чтобы приноситься «в жертву эмоциям и изменчивым мнениям заинтересованных лиц»¹⁷⁶. И в самом деле: тесная связь любви с истиной способствует ее универсальности и не позволяет ей ограничиваться «узкой сферой, лишенной связей»¹⁷⁷. В противном случае она была бы «исключена из проектов и процессов устройства глобального человеческого развития, из диалога между знаниями и практическими действиями»¹⁷⁸. Без

¹⁷³ Cf. SAINT PAUL VI, Encyclical Letter *Populorum Progressio* (26 March 1967), 44: AAS59 (1967). P. 279.

¹⁷⁴ Pontifical Council for Justice and Peace, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 207.

¹⁷⁵ Benedict XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 2: AAS101 (2009). P. 642.

¹⁷⁶ *Ibid.*, 3: AAS101 (2009). P. 643.

¹⁷⁷ *Ibid.*, 4: AAS101 (2009). P. 643.

¹⁷⁸ *Ibid.*

истины эмоции лишены своего межличностного и социального содержания, поэтому открытость милосердия истине защищает его «от фидеизма, ограничивающего его человеческий и вселенский масштаб»¹⁷⁹.

185. Милосердие нуждается в свете истины, к которому мы постоянно устремлены. Этот свет есть «одновременно свет разума и свет веры»¹⁸⁰ и не допускает никаких форм релятивизма. Кроме того, милосердие также отдает должное развитию наук и их существенному вкладу в поиск наиболее надежных и практически применимых средств достижения чаемых результатов. Когда речь идет о благополучии других, одних благих намерений недостаточно. Для того чтобы добиться того, в чем они и их нации нуждаются для своего развития, необходимо приложить конкретные усилия.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

186. Существует любовь такого рода, которая «изъявляется непосредственно»: ее акты исходят напрямую из добродетели милосердия и направлены на отдельных людей и народы. Существует также любовь «по распоряжению воли», которая выражается в актах милосердия, побуждающих людей

¹⁷⁹ Benedict XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 3; AAS101 (2009). P. 643.

¹⁸⁰ Ibid.: AAS101 (2009). P. 642.

создавать более стабильные институты, более справедливые правила, наилучшие структуры поддержки¹⁸¹. Отсюда следует, что «столь же необходимым проявлением любви оказывается намерение организовать и структурировать общество таким образом, чтобы ближний не впадал в нищету»¹⁸². Таков акт милосердия, направленный на помощь страждущему, однако это также акт милосердия (в том числе если мы не знаем данного человека), направленный на работу по изменению социальных условий, которые стали причиной его страдания. Если кто-то помогает старику переправиться через реку, это замечательный акт милосердия. Политик, в свою очередь, строит мост, и это также является актом милосердия. Тогда как один человек может помочь другому, обеспечив его пищей, политик создает работу для этого человека, чем практикует возвышенную форму милосердия, которая облагораживает его политическую деятельность.

Жертвоприношения из любви

187. Это милосердие, составляющее духовный центр политики, всегда оказывается любовью, отдающей предпочтение в первую очередь самым нуждающимся. Оно

¹⁸¹ Моральная доктрина Католической Церкви следует учению Фомы Аквинского, который различал два вида актов: по «изъявлению» и по «распоряжению воли». cf. *Summa Theologiae*, I–II, qq. 8–17; M. ZALBA, S.J., *Theologiae Moralis Summa. Theologia Moralis Fundamental. Tractatus de Virtutibus Theologicis*, ed. BAC, Madrid, 1952, vol. I, 69; A. ROYO MARÍN, *Teología de la Perfección Cristiana*, ed. BAC, Madrid, 1962. Pp. 192–196.

¹⁸² PONTIFICAL COUNCIL FOR JUSTICE AND PEACE, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*. P. 208.

лежит в основании всего, что мы делаем ради них¹⁸³. Лишь преобразенный милосердием взгляд может позволить себе распознать достоинство других и, таким образом, признать и оценить слабых и бедных в присущем им достоинстве, проявить уважение к их своеобразию и культуре и, таким образом, по-настоящему интегрировать их в общество. Данный взгляд — опора подлинного духа политики. Он видит открытые пути, которые отличаются от путей бездушного прагматизма. Он подталкивает нас к осознанию того, что «скандал, вызванный бедностью, не может быть преодолен путем продвижения стратегий сдерживания, которые лишь умиротворяют бедных, делают их ручными и безобидными. Как удручает, когда мы обнаруживаем, что якобы альтруистическими действиями другой сводится к пассивному состоянию»¹⁸⁴. Действительно необходимо проложить новые пути самовыражения и участия в общественной жизни. Этой цели служит образование, которое позволяет каждому человеку формировать собственное будущее. В данном случае мы также видим всю важность принципа *субсидиарности*, который неотделим от принципа *солидарности*.

¹⁸³ Cf. SAINT JOHN PAUL II, Encyclical Letter *Sollicitudo Rei Socialis* (30 December 1987), 42: AAS80 (1988). P. 572–574; Encyclical Letter *Centesimus Annus* (1 May 1991), 11: AAS83 (1991). Pp. 806–807.

¹⁸⁴ *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (28 October 2014): AAS106 (2014). P. 852.

188. Эти рассуждения помогают нам осознать настоящую необходимость борьбы со всем тем, что представляет угрозу для фундаментальных прав человека или же нарушает их. Политики призваны «взять на себя заботу о слабых — о слабых народах и отдельных личностях. Взять на себя заботу о слабых означает проявить силу и добросердечие, означает борьбу и плодотворность в условиях модели функционализма и монополизма, которая неизбежно ведет к “культуре отходов общества”... Это требование взять на себя ответственность за человека, который находится в более тяжелой и удручающей ситуации, и быть в состоянии возвысить его достоинство»¹⁸⁵. Подобным же образом это вдохновляет на интенсивные усилия по обеспечению того, чтобы «для защиты статуса и достоинства человеческой личности было сделано все»¹⁸⁶. Политики — это деятели, строители с амбициозными целями, люди, которые наделены широким, реалистичным и прагматичным взглядом, преодолевающим собственную ограниченность. Больше всего их должно беспокоить не падение рейтинга популярности у избирателей, а поиск эффективного способа положить конец «феномену социальной и экономической изоляции отдельных групп, которая ведет к губительным последствиям: торговле людьми, продаже человеческих органов и тканей, сек-

¹⁸⁵ *Address to the European Parliament, Strasbourg* (25 November 2014): AAS106 (2014). P. 999.

¹⁸⁶ *Address at the Meeting with Authorities and the Diplomatic Corps in the Central African Republic, Bangui* (29 November 2015): AAS107 (2015). P. 1320.

суальной эксплуатации детей, рабовладению, в том числе проституции, торговле наркотиками и оружием, терроризму и международной организованной преступности. Масштаб этих явлений и цена, которую платят ни в чем не повинные люди, столь огромны, что мы должны постараться не впасть в декларативный номинализм, который только усыпит нашу совесть. Мы должны сделать все, чтобы наши институты были действительно эффективными в борьбе против всех этих бедствий»¹⁸⁷. Это предполагает разумное использование огромных ресурсов, предоставляемых технологическим развитием.

189. Мы все еще далеки от глобализации даже в области самых основных прав человека. Именно поэтому мировая политика должна сделать одной из своих первоочередных и неотложных задач эффективную ликвидацию голода. Действительно, «когда финансовые спекуляции ведут к манипуляции ценами на продовольствие, обращаясь с ним как с любым другим товаром, миллионы людей страдают и умирают от голода. В это же время тонны продовольствия выбрасываются. Это настоящий скандал. Голод преступен: питание является неотъемлемым правом»¹⁸⁸. Зачастую, продолжая наши споры о семантике или идеологии, мы позволяем нашим братьям и сестрам умирать от голода и жажды, без крыши над головой и доступа

¹⁸⁷ *Address to the United Nations Organization*, New York (25 September 2015): AAS107 (2015)/ P. 1039.

¹⁸⁸ *Address to Participants in the World Meeting of Popular Movements* (28 October 2014): AAS106 (2014). P. 853.

к здравоохранению. Наряду с этими базовыми потребностями, которые остаются неудовлетворенными, еще одним источником стыда для человечества, с которым международная политика, не выходящая за рамки красивых речей и добрых намерений, более не должна мириться, является торговля людьми. Все эти вещи чрезвычайно важны, их нельзя и дальше откладывать в сторону.

Любовь, которая связывает и объединяет

190. Политическое милосердие также выражается в духе открытости каждому. Главы правительств должны первыми пойти на жертвы, которые способствуют встрече, и стремиться к сближению по крайней мере в некоторых вопросах. Они должны быть готовы выслушать иные точки зрения и предоставить пространство для всех. Посредством жертв и терпения они могут помочь в создании прекрасной многогранной реальности, в которой есть место для каждого. Экономические переговоры здесь не работают. Требуется нечто другое: обмен дарами во имя общего блага. Пусть это покажется наивным и утопичным, но мы не можем отказаться от этой возвышенной цели.

191. В то время, когда различные формы фундаменталистской нетерпимости наносят урон отношениям между индивидами, группами людей и народами, мы должны взять на себя обязанность жить и учить ценности уважения к другим, любви, способной приветствовать различия, и приоритету достоинства человека над любыми его идеями, мнениями,

практиками и даже грехами. Даже в условиях распространения в современном обществе форм фанатизма, умственной ограниченности, социальной и культурной раздробленности хороший политик сделает первый шаг вперед и будет настаивать на том, чтобы были услышаны разные голоса. Разногласия вполне могут завершиться конфликтом, однако единообразие удушает и приводит к культурному упадку. Не будем же довольствоваться тем, что заперты в одном фрагменте реальности.

192. В этом отношении мы с великим имамом Ахмадом ат-Тайибом призываем «архитекторов международной политики и мировой экономики взять на себя серьезные обязательства по распространению культуры терпимости и мирного сосуществования; и вмешаться как можно скорее, дабы остановить пролитие невинной крови»¹⁸⁹. Когда какая-либо отдельная политика сеет семена ненависти и страха к другим народам во имя благосостояния своей собственной страны, необходимо проявить беспокойство, вовремя отреагировать и незамедлительно исправить ситуацию.

¹⁸⁹ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 6.

ПЛОДОТВОРНОСТЬ ВАЖНЕЕ УСПЕХОВ

193. За пределами своей неутомимой деятельности политики — это еще и обычные мужчины и женщины. Они призваны проявлять любовь в своих повседневных межличностных отношениях. Как личности, они должны учитывать, что «современный мир с его техническими достижениями все в большей степени стремится к функционализации удовлетворения человеческих желаний, которые теперь классифицируют и подразделяют на различные услуги. Все меньше и меньше людей будут называть по имени, все меньше и меньше к этому уникальному существу будут относиться как к человеку со его чувствами, страданиями, проблемами, радостями и семьей. Их болезни будут известны только для того, чтобы вылечить их, их финансовые потребности — только для их обеспечения, их нужда в доме — только для того, чтобы дать им жилье, их желание отдыха и развлечений — только для его удовлетворения». Однако никогда нельзя забывать, что «братскую любовь к самому незначительному из людей, как если бы в мире не было никого, кроме него, непозволительно считать пустой тратой времени»¹⁹⁰.

194. Политика тоже должна уступить место нежной любви к другим. «Что такое нежность? Это любовь, которая приближается и становится реальной. Движение, которое начинается в нашем сердце и достигает глаз, ушей и рук...

¹⁹⁰ RENÉ VOILLAUME, *Frères de tous*, ed. Cerf, Paris, 1968. Pp. 12–13.

Нежность — путь, который выбирают самые сильные и смелые мужчины и женщины»¹⁹¹. Посреди повседневных забот политической жизни «самые маленькие, самые слабые, самые бедные должны трогать наши сердца: действительно, они имеют “право” обращаться к нашему сердцу и душе. Они наши братья и сестры, и поэтому мы должны любить их и заботиться о них»¹⁹².

195. Все это может подтолкнуть нас к пониманию: важным является не постоянное получение хороших результатов, ибо подобное не всегда возможно. В политической деятельности мы должны помнить, что «невзирая ни на какую видимость, каждый безмерно священен и заслуживает нашего расположения и нашей самоотдачи. Поэтому, если мне удалось помочь хотя бы одному человеку жить лучше, этого уже довольно, чтобы оправдать дарованную мне жизнь. Прекрасно быть народом, верным Богу. И мы обретаем полноту, когда ломаем стены и сердце наполняется лицами и именами!»¹⁹³» Великие цели наших мечтаний и планов могут быть достигнуты только частично. И все же, несмотря на это, тот, кто любит и кто больше не рассматривает политику просто как стремление к власти, «может быть убежден, что не потеряется ни одно

¹⁹¹ *Video Message to the TED Conference in Vancouver* (26 April 2017): *L'Osservatore Romano*, 27 April 2017. P. 7.

¹⁹² *General Audience* (18 February 2015): *L'Osservatore Romano*, 19 February 2015. P. 8.

¹⁹³ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 274: AAS105 (2013). P. 1130.

из его произведений, созданных с любовью, не окажутся тщетными искренняя забота о других и скромное терпение, не пропадет напрасно ни одно дело любви к Богу, ни одно щедрое усилие. Всё это распространяется по миру, как жизненная сила»¹⁹⁴.

196. По этой причине поистине благородно возлагать надежду на скрытую силу тех семян добра, которые мы сеем и таким образом инициируем процессы, плоды которых будут пожинать другие. Хорошая политика сочетает в себе любовь с надеждой и с уверенностью в запасах доброты, присутствующих в человеческих сердцах. Действительно, «подлинная политическая жизнь, основанная на законе и лояльном диалоге между субъектами, обновляется убеждением, что каждая женщина, каждый мужчина, каждое поколение содержит в себе обетование, способное высвободить новую реляционную, интеллектуальную, культурную и духовную энергию»¹⁹⁵.

197. Будучи рассмотренной с такой точки зрения, политика является более благородным занятием, нежели позирование для съемок, маркетинг и подача информации в СМИ. Они же не сеют ничего, кроме разделения, конфликта и безрадостного цинизма, неспособного мобилизовать людей на достижение общей цели. Порой, задумываясь

¹⁹⁴ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 279: AAS105 (2013). P. 1132.

¹⁹⁵ *Message for the 2019 World Day of Peace* (8 December 2018), 5: *L'Osservatore Romano*, 19 December 2018. P. 8.

о будущем, мы поступаем правильно, спрашивая себя: «Зачем я это делаю?»; «В чем заключается моя настоящая цель?» Ведь спустя некоторое время, размышляя о прошлом, ты не задашь себе следующие вопросы: «Сколько людей одобрило меня?»; «Сколько проголосовало за меня?»; «У скольких сложился позитивный образ меня?» Реальными (и потенциально болезненными вопросами) будут такие: «Сколько любви я вложил в свою работу?»; «Что я сделал для прогресса нашего народа?»; «Какой след я оставил в жизни общества?»; «Какие реальные связи я создал?»; «Какие положительные силы я высвободил?»; «Много ли зёрен социального мира я посеял?»; «Какую пользу я принес на той позиции, которая была мне доверена?»

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ДИАЛОГ И ДРУЖБА В ОБЩЕСТВЕ

198. Приблизиться, говорить, слушать, смотреть, узнавать и понимать друг друга, находить общий язык — все это можно обобщить в одном слове «диалог». Если мы все же хотим встретиться и помочь друг другу, мы должны вести диалог. Нет нужды объяснять, в чем преимущества диалога; я же предлагаю задуматься над тем, каким был бы наш мир без усердного и терпеливого участия множества великодушных людей в диалоге, который обеспечивает единство семьи и сообщества. В отличие от разногласий и конфликтов, настойчивый и смелый диалог не становится сенсацией в заголовках СМИ, но тихо и спокойно помогает жить в мире куда лучше, чем мы себе представляем.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ РАДИ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

199. Некоторые люди пытаются убежать от реальности, найти убежище в собственном маленьком мире; другие же реагируют на это разрушительным насилием. Однако «между эгоистичным безразличием и насильственным протестом всегда существует и другой возможный

путь — путь диалога. Диалог между поколениями; диалог между нашими народами, ибо мы есть народ; готовность отдавать и получать, сохраняя открытость к истине. Страна процветает тогда, когда происходит конструктивный диалог между многочисленными составляющими ее насыщенной культурной среды: массовой культурой, университетской культурой, молодежной культурой, художественной культурой, технологической культурой, экономической культурой, семейной культурой и медиакulturой»¹⁹⁶.

200. Диалог часто путают с чем-то совершенно другим: например, с лихорадочным обменом мнениями в социальных сетях, зачастую основанными на далеко не всегда достоверной информации СМИ. Подобного рода общение — лишь ряд параллельных монологов. Они могут привлечь некоторое внимание своим резким и агрессивным тоном. Однако монологическая форма нико-го не допускает к участию, а содержание самих монологов зачастую служит лишь интересам их автора и полно противоречий.

201. Действительно, громогласный поток мнений и фактов в СМИ нередко становится препятствием для диалога, поскольку позволяет каждому упорно цепляться за свои собственные идеи, интересы и приоритеты, оправдывая

¹⁹⁶ *Meeting with Brazilian Political, Economic and Cultural Leaders*, Rio de Janeiro, Brazil (27 July 2013): AAS105 (2013)..P. 683–684.

себя чужими ошибками. Ведь легче дискредитировать и оскорблять оппонентов, чем с самого начала вести диалог уважительно, стремясь к согласию на более глубоком уровне. Еще страшнее то, что язык, который обычно используется при освещении политических кампаний, стал настолько распространенным, что присутствует теперь и в повседневных разговорах. Публичные дискуссии зачастую становятся предметами манипуляции и выражают интересы властей, пытающихся несправедливо склонить общественное мнение в свою пользу. Подобные манипуляции могут осуществляться не только в сфере государственного управления — они имеют место и в экономике, политике, публичной сфере, религии и других областях. Можно пытаться обосновывать или оправдывать подобные действия тем, что они соответствуют экономическим или идеологическим интересам, но рано или поздно эти действия оборачиваются против них.

202. Отсутствие диалога означает, что в этих отдельных областях жизни люди не руководствуются общим благом, а используют власть ради собственной выгоды или, в лучшем случае, в качестве способа распространения собственных идей. Таким образом, круглые столы превращаются в сессии переговоров, в ходе которых отдельные участники, вместо того чтобы приложить совместные усилия ради приобретения общего блага, пытаются лишь извлечь всевозможные выгоды. Героями в будущем станут те, кто сумеет отказаться от этого порочного образа мыслей, кто предпочтет служить правде, не руководствуясь своими личными интересами.

Совместное строительство

203. Подлинный социальный диалог требует от своих участников уважения точки зрения другого и признания того, что она может законно включать в себя убеждения и интересы. Другие могут вносить свои предложения, исходя из собственной идентичности и своего опыта. В целях более продуктивного публичного обсуждения желательно, чтобы участники прямо озвучивали свои позиции. Когда отдельные индивиды или группы людей последовательны в своем рассуждении, отстаивают свои ценности и убеждения и развивают свои аргументы, несомненно, это оказывает на общество благотворное влияние. Однако это может осуществиться лишь в той мере, насколько в нем имеют место настоящий диалог и откровенность с другими. Действительно, «в истинном духе диалога мы развиваем нашу способность понимать значимость того, что говорят и делают другие, даже если мы не можем разделить их взгляды. Таким образом открывается возможность честно и открыто выражать свои убеждения, продолжая обсуждать, искать точки соприкосновения и, прежде всего, трудиться и бороться совместными усилиями»¹⁹⁷. Публичная дискуссия, которая действительно предоставляет возможность высказаться каждому, без манипуляций или утаивания информации — такая дискуссия служит постоянным стимулом к большему постижению истины, или, во всяком случае, к ее более действенному выраже-

¹⁹⁷ Apostolic Exhortation *Querida Amazonia* (2 February 2020), 108.

нию. Это удерживает различные стороны от того, чтобы эгоистично сосредоточиться лишь на самих себе, ограничившись собственными воззрениями и проблемами. Не будем забывать о том, что «различия созидательны; они создают напряжение, в разрешении которого кроется прогресс человечества»¹⁹⁸.

204. Существует распространенное убеждение, согласно которому наряду со специализированными научными исследованиями мы нуждаемся и в более широких междисциплинарных связях. К исследованию единой реальности можно подходить с различных точек зрения, используя разные методологии. Есть риск, что при рассмотрении отдельного аспекта жизни, общества и мира единственно возможным сочтут какое-то одно научное объяснение. Те исследователи, которые не только являются экспертами в своей области, но также знакомы с открытиями в других областях науки, способны рассматривать и другие аспекты изучаемого ими предмета и, таким образом, способны получить более полное и целостное знание о мире.

205. В современном глобализированном мире «медиа могут помочь нам почувствовать себя ближе друг к другу, создавая чувство принадлежности к единой семье человечества, что, в свою очередь, может побудить к солидарности и серьезным усилиям по обеспечению более достойной

¹⁹⁸ From the film *Pope Francis: A Man of His Word*, by Wim Wenders (2018).

жизни для всех... Средства массовой информации могут весьма поспособствовать нам в этом, особенно сегодня, когда сети человеческого общения достигли беспрецедентного уровня развития. В частности, интернет предлагает колоссальные возможности для встречи и солидарности — и это поистине дар, дар Божий»¹⁹⁹. Мы должны непрестанно следить за тем, чтобы современные способы коммуникации действительно приближали нас к доброй встрече с другими, к честному поиску всей правды, к служению, к близости и сочувствию к обездоленным, к подержанию общего блага. Как отметили епископы Австралии, мы не можем согласиться с тем, что «цифровой мир предназначен для злоупотребления нашими слабостями и выявления худшего в людях»²⁰⁰.

ОСНОВА КОНСЕНСУСА

206. Релятивизм — не решение. Скрываясь под маской толерантности, релятивизм в конечном счете приводит к тому, что за истолкование моральных ценностей отвечают те, кто находится у власти, позволяя себе определять их так, как они сочтут нужным. «Если кроме удовлетворения

¹⁹⁹ *Message for the 2014 World Communications Day* (24 January 2014): AAS106 (2014). P. 113.

²⁰⁰ AUSTRALIAN CATHOLIC BISHOPS' CONFERENCE, Commission for Social Justice, Mission and Service, *Making It Real: Genuine Human Encounter in Our Digital World* (November 2019).

личных ожиданий и сиюминутных потребностей не существует ни объективной истины, ни нерушимых принципов... не стоит думать, что политические программы или сила закона смогут положить конец... ведь там, где культура разрушается и больше не признаются объективная истина или универсально действующие принципы, там законы понимаются как необязательные предписания и препятствия, которые можно обходить»²⁰¹.

207. Возможно ли быть заинтересованным в истине, искать ту истину, что отвечает глубочайшему смыслу жизни? Что есть закон без порожденного вековыми размышлениями и великой мудростью убеждения, согласно которому жизнь каждого человека священна и неприкосновенна? Если общество хочет иметь будущее, оно должно уважать наше человеческое достоинство, почитая его за непреложную истину и руководствуясь ею. Убийство является дурным не только потому, что оно социально неприемлемо и карается по закону, но и в силу более глубинных мотивов. Это неоспоримая истина, к которой приходят благодаря разуму и принимают ее осознанно. За обществом признают некоторое благородство и достоинство не в последнюю очередь благодаря тому, что в нем поддерживается стремление к истине и сохраняется приверженность основополагающим истинам.

²⁰¹ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 123; AAS107 (2015). P. 896.

208. Мы должны научиться разоблачать различные способы манипулирования истиной, способы ее искажения и утаивания, как в публичном, так и в частном дискурсах. То, что мы называем «истиной», касается не только изложений фактов и событий, вроде новостей из ежедневных газет. Прежде всего это поиск твердых основ, поддерживающих наши решения и наши законы. Такой поиск требует признания того, что человеческий разум не ограничивается лишь актуальными вопросами, но может постигать и неизменные истины, действительные как сегодня, так и прежде. Всматриваясь в человеческую природу, разум обнаруживает универсальные ценности, продиктованные самой этой природой.

209. Неужели не ясно, что в противном случае фундаментальные права человека, которые сейчас считаются неотъемлемыми, будут отвергнуты властями, как только они получат «согласие» молчаливого или запуганного населения? Чтобы защитить их, окажется недостаточно даже международного соглашения, которое само по себе уже было бы предметом для манипуляций с различных сторон. У нас достаточно доказательств того, что мы способны на великие свершения, но мы также должны признать и присутствующую нам разрушительную силу. Не являются ли безразличие и бессердечный индивидуализм, в который мы впали, результатом нашей собственной лени и нежелания стремиться к высшим ценностям — к тем ценностям, которые превосходили бы наши сиюминутные потребности? Релятивизм всегда несет в себе риск того, что та или иная предполагаемая истина будет навязана наиболее сильными

или хитроумными. Тем не менее «когда речь идет о моральных нормах, налагающих запрет на врожденное зло (*intrinsic evil*), ни для кого не может быть никаких привилегий или исключений. Не имеет значения, является ли живущий на этой земле человек повелителем всего мира или «беднейшим из бедняков», — все мы совершенно равны перед требованиями морали»²⁰².

210. Сведение этики и политики к физике, характерное для сегодняшнего дня, прививает нам извращенный и бесплодный образ мысли. Добро и зло более не существуют как таковые, сами по себе; есть лишь исчисление выгод и издержек. В результате вытеснения логики морали, законы больше не выражают фундаментальный принцип справедливости, но становятся отражением тех понятий, которые востребованы в настоящий момент. Наступает распад: все «нивелируется» поверхностным торговым консенсусом. В конце концов возобладает право сильнейшего.

Консенсус и истина

211. В плюралистическом обществе диалог представляет собой лучший способ реализации того, что всегда должно утверждаться и уважаться, независимо от какого бы то ни было эфемерного консенсуса. Такой диалог должен быть

²⁰² SAINT JOHN PAUL II, Encyclical Letter *Veritatis Splendor* (6 August 1993), 96: AAS85 (1993). P. 1209.

насыщен и озарен светом ясного мышления, рациональными аргументами, разнообразием перспектив, содержательными вкладами от разных областей познания и точек зрения. При этом в диалоге также всегда должна сохраняться и поддерживаться убежденность в возможности прийти к определенным фундаментальным истинам. Признание существования определенных непреходящих ценностей, сколь бы трудно ни было их распознать, создает надежную и прочную социальную этику. Как только эти фундаментальные ценности известны и восприняты в диалоге в результате консенсуса, мы осознаем, что они занимают более высокое место, чем сам этот консенсус; они безусловны и не ограничиваются рамками конкретных ситуаций. Мы можем видеть в них более глубокий смысл, можем расширять области их применения, и в этом смысле консенсус является некоторой подвижной реальностью, — однако, учитывая смысл и содержание этих ценностей, сами они остаются постоянными и неизменными.

212. Если и есть что-то, что всегда поддерживает правильное функционирование общества — разве не за этим стоит непреложная истина, доступная разумному пониманию? В самой природе человека и общества имеются некоторые базовые структуры, поддерживающие наше выживание и развитие. Отсюда следуют определенные требования, которые могут быть выявлены в диалоге, хотя, строго говоря, сами они не являются результатом консенсуса. Тот факт, что определенные правила в принципе необходимы для жизни общества, является признаком того, что они хороши сами по себе. Поэтому нет необходимости

противопоставлять друг другу интересы общества, консенсус и реальность объективной истины. Эти три реально-сти могут гармонично сочетаться всякий раз, когда люди в диалоге не боятся дойти до сути вопроса.

213. Достоинство других людей необходимо уважать в любых обстоятельствах: не потому, что это достоинство мнимое или воображаемое, а потому, что человеческие существа действительно представляют собой ценность, которая превосходит ценность материальных объектов и случайных ситуаций, — поэтому каждое требует разного отношения. Каждый человек имеет собственное достоинство как свое неотъемлемое — эта характеристика природы человека истинна независимо от каких-либо культурных трансформаций. По этой причине человеческое достоинство нерушимо, оно присуще всем людям во все времена. Никто не может полагать, что в силу конкретных обстоятельств он или она вправе отрицать этот факт или действовать ему вопреки. Разум может исследовать действительность благодаря рефлексии, опыту и диалогу и способен обнаружить в этой превосходящей его способности реальности основание для определенных универсальных моральных требований.

214. Агностики могут считать это основание недостаточным для придания базовым безусловным этическим принципам статуса общезначимых (что могло бы послужить для предотвращения дальнейших катастроф). Как верующие, мы убеждены, что человеческая природа сотворена Богом как источник этических принципов и что в конечном счете

именно Он дает этим принципам прочную основу²⁰³. Это не приводит ни к этической ригидности, ни к навязыванию какой-либо моральной системы в качестве единственно возможной, поскольку фундаментальные и общезначимые моральные принципы могут быть воплощены в различных практических руководствах. Таким образом, всегда будет существовать пространство для диалога.

НОВАЯ КУЛЬТУРА

215. «Жизнь, со всеми ее противостояниями, представляет собой искусство встреч»²⁰⁴. Я часто призывал к распространению культуры встреч, способной преодолеть наши различия и разногласия. Это означает стремление к образу жизни, который напоминал бы собой многогранник, отражающий сочетание всех сторон, сохраняющих в нем собственную оригинальность по принципу «целое больше части»²⁰⁵. Модель многогранника может символизировать и общество, в котором даже в условиях несогласий и возражений различия сосуществуют таким образом, что они дополняют, освещают и обогащают друг

²⁰³ As Christians, we also believe that God grants us his grace to enable us to act as brothers and sisters.

²⁰⁴ VINICIUS DE MORAES, *Samba da Bênção*, from the recording *Um encontro no Au bon Gourmet*, Rio de Janeiro (2 August 1962).

²⁰⁵ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 237: AAS105 (2013). P. 1116.

друга. Каждый из нас может научиться чему-то у других людей. Никто не бесполезен, никто не исчерпал себя до конца. Стало быть, также следует искать пути социальной интеграции для тех, кто оказался на обочине жизни. Ибо у этих людей есть другой взгляд на вещи; они видят аспекты реальности, невидимые из центра власти, где принимаются важные решения.

Встреча, которая становится культурой

216. Слово «культура» отсылает к тому, что глубоко укоренено в народе: к бережно хранимым им убеждениям, его образу жизни. Народная «культура» гораздо больше, чем просто абстрактная идея. Она воплощает желания людей, их интересы, в конце концов, то, как они проживают свою жизнь. «Культура встречи» предполагает, что мы, как народ, должны быть вдохновлены встречами с другими, поиском точек соприкосновения, налаживанием мостов, планированием общих проектов. Это становится естественным стремлением и стилем жизни. Носителем этого типа культуры является весь народ, а не просто какая-то часть общества, умиротворяющая всех остальных с помощью профессиональных методик и медийных ресурсов.

217. Мир и порядок в обществе требуют трудной и искусной работы. Было бы легче с помощью хитрости и нескольких инструментов ограничить свободы и различия. Однако такой мир был бы искусственным и хрупким, ибо он не порожден культурой встречи, обеспечивающей продолжительность

и стабильность. Интеграция различий — гораздо более сложный и медленный процесс, но именно он является гарантией подлинного и прочного мира. Нельзя добиться мира, обращаясь лишь к тем, чья репутация чиста и незапятнана, поскольку «даже те люди, кого можно критиковать за ошибки, могут привнести нечто, что нельзя потерять»²⁰⁶. Невозможно также добиться мира, игнорируя социальные требования или подавляя беспорядки, поскольку это не «согласие за столом или эфемерный мир для счастливого меньшинства»²⁰⁷. Действительно важно организовывать *процессы* встречи, процессы конструирования народного единства, способного воспринять различия. Так вооружим наших детей оружием диалога! Давайте подготовим их к благородной борьбе в культуре встречи!

Радость признания других

218. Все это требует умения признавать право других людей быть самими собой и отличаться от других. Утвердившись в культуре, такое признание позволяет заключить общественный договор. В противном случае сохраняется возможность изыскивать хитроумные способы сделать других людей незначительными, неуместными элементами, не представляющими для общества никакой ценности. Даже

²⁰⁶ Apostolic Exhortation *Evangelii Gaudium* (24 November 2013), 236: AAS105 (2013). P. 1115.

²⁰⁷ Ibid. 218: AAS105 (2013). P. 1110.

при отказе от известных форм прямого насилия, в обществе может возникнуть другой, более коварный тип насилия: это насилие со стороны тех, кто презирает иных людей, особенно когда требования последних каким-либо образом компрометируют их собственные интересы.

219. Когда одна часть общества пользуется всеми благами мира, действуя так, как если бы бедных не существовало, это приведет к определенным последствиям. Рано или поздно игнорирование существования других людей и их прав приведет к взрыву насилия, причем часто это происходит самым неожиданным образом. Свобода, равенство и братство могут оставаться чисто формальными идеалами, пока они не распространяются на всех. Встреча не может происходить только между обладателями экономической, политической или академической власти. Подлинное событие встречи общества требует диалога, опирающегося на культуру, носителем которой является большинство населения. Часто случается так, что более бедные слои общества не готовы принимать хорошие идеи, потому что те представлены в такой культурной форме, которая представляется им чуждой, с которой они не могут себя идентифицировать. Реалистичный и инклюзивный общественный договор должен также быть «культурным договором», который уважает и признает различные мировоззрения, культуры и образы жизни, наличествующие в обществе.

220. К примеру, коренные народы не чужды прогрессу, однако их представление о прогрессе иное, и зачастую отличается большей человечностью по сравнению с образом

прогресса в современной культуре развитых народов. В случае первых культура не поставлена на службу сильным мира сего, желающим создать себе рай на земле. Нетерпимость, отсутствие уважения к культурам коренных народов являются формой насилия, обусловленной холодным и предвзятым отношением к ним. Изменить что-либо по-настоящему, всерьез и надолго можно, только начав с других культур, в особенности с культуры бедных людей, — иначе ничего не выйдет. Культурный договор избегает монолитных формулировок, описывающих локальную самобытность и идентичность; он предполагает уважительное отношение к разнообразию, предоставляя возможности развития и социальной интеграции для всех.

221. Такой договор также требует признания того, что от некоторых вещей, возможно, придется отказаться ради общего блага. Никто не может овладеть всей истиной или удовлетворить все свои желания, так как подобные притязания приведут к уничтожению других людей ввиду непризнания их прав. Ложная концепция толерантности должна уступить место диалогическому реализму со стороны мужчин и женщин, которые, оставаясь верными собственным принципам, признавали бы при этом, что другие имеют право поступать таким же образом. Это подлинное признание Другого становится возможным только благодаря любви. Если мы желаем постичь подлинные мотивы и заботы других людей, или хотя бы сделать их более понятными, нужно поставить себя на место других.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОБРОТЫ

222. Потребительский индивидуализм привел к большой несправедливости. В других людях стали видеть лишь препятствия для собственного безмятежного существования; в конце концов мы начинаем относиться к ним как к раздражителям и становимся все более агрессивными. Это особенно проявляется во времена кризисов, катастроф и трудностей, когда мы склонны мыслить в духе того, что «каждый сам за себя». Но даже тогда мы можем решить культивировать в себе доброту. Те, кто выбирает этот путь, подобны звездам, сияющим во тьме.

223. Святой Павел описывает доброту как плод Святого Духа (Гал. 5: 22). Он использует греческое слово *chrestótes*, выражающее деликатное, приятное и поддерживающее отношение, которому чужды грубости и непристойности. Люди, обладающие этим качеством, помогают сделать жизнь других людей более приемлемой, особенно когда они разделяют бремя их проблем, нужд и опасений. Этот способ отношения к другим может принимать различные формы: добрый поступок, внимание к тому, чтобы не обидеть словом или делом, готовность облегчить их тяготы. Он включает в себя «слова ободрения, утешающие, дающие силы, успокаивающие, поощряющие», и «не унижают, не огорчают, не раздражают, не обесценивают»²⁰⁸.

²⁰⁸ Apostolic Exhortation *Amoris Laetitia* (19 March 2016), 100: AAS108 (2016). P. 351.

224. Доброта освобождает нас от жестокости, порой отравляющей человеческие отношения; от тревоги, которая мешает нам думать о других; от беспрестанной суеты, в которой мы забываем о том, что другие тоже имеют право быть счастливыми. Сегодня мы зачастую не находим ни времени, ни сил остановиться и быть добрыми к другим, говорить «извините», «простите меня», «спасибо». И все же, время от времени посреди всеобщего безразличия вдруг чудесным образом появляется какой-то добрый человек, готовый отложить все остальное в сторону, чтобы проявить интерес, подарить улыбку, сказать ободряющее слово и выслушать. Если мы ежедневно будем прилагать усилия в этом направлении, то сможем создать в обществе здоровую атмосферу, в которой станет возможно преодолеть недоразумения и предотвратить конфликты. Доброту необходимо культивировать; это не какая-то поверхностная буржуазная добродетель. Именно по той причине, что доброта влечет за собой уважительное и почтительное отношение к другим, как только она становится нормой культуры данного общества, она трансформирует образ жизни, взаимоотношения людей и их способы обсуждать и сравнивать различные идеи. Доброта облегчает поиск консенсуса; там, где враждебность и конфликт сожгли бы все мосты, она открывает новые пути.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Пути возобновления встречи

225. Во многих частях света идет поиск мирных путей для исцеления открытых ран. Для этого также необходимы миротворцы — мужчины и женщины, готовые к тому, чтобы творчески инициировать процессы восстановления и возобновления встречи.

Начинать заново с истины

226. Возобновление встречи не предполагает возвращения к прежним временам до конфликта. Со временем все мы меняемся. Боль и столкновения преобразуют нас. Больше нет места пустой дипломатии, лицемерию, двойным стандартам, скрытым помыслам и хорошим манерам, которые затушевывают реальность. Те, кто яростно враждовал между собой, должны неприкрыто говорить чистую правду. Им следует узнать, как взрастить в себе покаянную память, которая хранит прошлое так, чтобы собственные сожаления, проблемы и планы не затмевали им будущее. Только основываясь на исторической истине событий, они совершат достаточное

усилие и проявят должное упорство, чтобы понять друг друга, чтобы осуществить новый синтез ради общего блага. Каждый «миротворческий процесс — это долгосрочное обязательство. Это терпеливый труд поиска истины и справедливости, который чтит память жертв и шаг за шагом открывает путь к общей надежде, которая сильнее мести»²⁰⁹. Как сказали епископы Конго по поводу постоянно возобновляющегося конфликта: «Мирных соглашений на бумаге будет недостаточно. Мы должны идти дальше, с уважением соблюдая требование истины об истоках этого повторяющегося кризиса. У людей есть право знать о произошедшем»²¹⁰.

227. По сути, «истина — неразлучная спутница справедливости и милости. Все три они имеют существенное значение для построения мира; более того, каждая из них препятствует вырождению других... Истина должна вести не к мести, а к примирению и прощению. Истина в том, что убитые горем семьи должны знать о том, что случилось с их пропавшими родными. Истина в том, чтобы признать боль и страдания женщин, ставших жертвами насилия и жестокого обращения... Каждый акт насилия, совершенного против человека — рана на теле человечества; каждая насильственная смерть унижительна для нас как для людей... Насилие ведет к все большему насилию,

²⁰⁹ *Message for the 2020 World Day of Peace* (8 December 2019), 2: *L'Osservatore Romano*, 13 December 2019. P. 8.

²¹⁰ EPISCOPAL CONFERENCE OF THE CONGO. *Message au Peuple de Dieu et aux femmes et aux hommes de bonne volonté* (9 May 2018).

ненависть — к росту ненависти, смерть — к большим смертям... Мы должны разорвать эту цепь, которая кажется неизбежной»²¹¹.

ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА МИРА

228. Путь к миру не предполагает гомогенизации всего общества, но способствует объединению людей. Их сплоченный труд служит достижению общих целей на благо каждому. Большое разнообразие практических решений и разнообразный опыт могут помочь в достижении общих целей и служить общему благу. Проблемы, с которыми сталкивается общество, необходимо прояснить и описать так, чтобы учитывались разные способы понимания и разрешения. Путь к социальному единению влечет за собой признание возможности того, что имеется другая точка зрения, к которой следует прислушаться хотя бы отчасти, даже если те, кто ее придерживается, ошибаются или действуют неправильно. «Другого человека никогда нельзя замыкать в том, что он мог сказать или сделать: его нужно воспринимать в свете обетования, которое он несёт в себе самом»²¹², обетования, в котором всегда виден проблеск надежды.

²¹¹ *Address at the National Reconciliation Encounter*, Villavicencio, Colombia (8 September 2017): AAS109 (2017). Pp. 1063–1064, 1066.

²¹² *Message for the 2020 World Day of Peace* (8 December 2019), 3 // *L'Osservatore Romano*, 13 December 2019.

229. Епископы Южной Африки отметили, что истинное примирение достигается активными действиями, «посредством формирования нового общества — общества, основанного на служении другим, а не на желании господствовать; общества, основанного на том, чтобы делиться с другими тем, что имеешь, а не на эгоистичной погоне за максимальным богатством; общества, в котором ценность совместной жизни человечества существенно более значима, чем ценность какой бы то ни было меньшей группы, будь то семья, нация, раса или отдельная культура»²¹³. Как сказали епископы Южной Кореи, подлинный мир «может быть достигнут только тогда, когда мы стремимся к справедливости посредством диалога, добиваясь примирения и взаимного развития»²¹⁴.

230. Работа над преодолением наших разногласий без утраты собственной индивидуальности предполагает, что каждому человеку присуще некоторое базовое чувство принадлежности. Действительно, «общество выигрывает, когда всякий человек и всякая социальная группа поистине чувствует себя как дома. В рамках одной семьи бабушки и дедушки, родители и дети — все чувствуют себя дома; никто не исключен. Если у кого-то возникает проблема, особенно серьезная, пусть даже он и сам навлек ее на себя, вся семья приходит на помощь; они поддерживают

²¹³ SOUTHERN AFRICAN CATHOLIC BISHOPS' CONFERENCE, *Pastoral Letter on Christian Hope in the Current Crisis* (May 1986).

²¹⁴ CATHOLIC BISHOPS' CONFERENCE OF KOREA, *Appeal of the Catholic Church in Korea for Peace on the Korean Peninsula* (15 August 2017)

его. Его беды — это их беды... В рамках семьи каждый вносит свой вклад ради общей цели; все трудятся ради общего блага, не отрицая индивидуальности каждого, но поощряя и поддерживая ее. Они могут ссориться, однако семейные узы остаются нерушимыми. В итоге семейные споры всегда разрешаются. Все переживают и радости, и печали каждого члена семьи. Вот что значит быть семьей! Если бы мы только могли относиться к нашим политическим оппонентам или соседям так же, как относимся к детям или супругам, матерям или отцам! Как бы это было хорошо! Любим ли мы общество — или оно все еще предстает чем-то отдаленным, анонимным, тем, во что мы не вовлечены, чему мы не преданы?»²¹⁵

231. Зачастую нам требуются переговоры, чтобы сформулировать конкретные пути к миру. Но перемены, ведущие к прочному миру, прежде всего творят сами люди; каждый отдельный человек может оказать влияние на ситуацию своим повседневным образом жизни. Великие изменения создаются не за столами, не в офисах. Это значит, что «каждый играет ключевую роль в едином великом творческом проекте: писать новую страницу истории, страницу, преисполненную надежды, мира и согласия»²¹⁶. Существует некая «архитектура» мира, создаваемая различными социальными институтами в пределах их полномочий, но

²¹⁵ *Meeting with Political, Economic and Civic Leaders, Quito, Ecuador* (7 July 2015)

²¹⁶ *Interreligious Meeting with Youth, Maputo, Mozambique* (5 September 2019): *L'Osservatore Romano*, 6 September 2019. P. 7.

существует также и «искусство» мира, в котором все мы принимаем участие. Из самых разных миротворческих процессов, разворачивавшихся в различных частях света, «мы узнали, что эти способы достижения мира, когда разум обладает над мстью, а между политикой и законом воцаряется хрупкая гармония, не могут обойтись без участия обычных людей. Мир не достигается нормативными рамками и институциональными договоренностями между благонамеренными политическими или экономическими группами... Всегда полезно включать в наши мирные процессы опыт из тех областей, которые часто упускают из виду, чтобы сами сообщества могли непосредственно влиять на развитие коллективной памяти»²¹⁷.

232. Укрепление мира в стране не знает конца; скорее даже, это «открытое начинание, нескончаемая задача, требующая участия каждого и призывающая нас неустанно трудиться для укрепления единства нации. Несмотря на препятствия, различия и различные точки зрения на пути к достижению мирного сосуществования, эта задача призывает нас продолжать борьбу за развитие «культуры встречи». Для этого мы должны поместить в центр всей политической, социальной и экономической деятельности человеческую личность с ее высочайшим достоинством и уважением к общему благу. Пусть данное решение поможет нам избежать соблазна мести и желания удовлетворить

²¹⁷ *Homily*, Cartagena de Indias, Colombia (10 September 2017): AAS109 (2017). P. 1086.

краткосрочные партийные интересы»²¹⁸. Насильственные публичные демонстрации той или другой стороны не помогают в поиске решений — главным образом потому, что, как справедливо отметили епископы Колумбии, «происхождение и цели гражданских демонстраций не всегда ясны; присутствуют определенные формы политических манипуляций, а в некоторых случаях они используются в партийных интересах»²¹⁹.

Начинать с самого малого

233. Построение дружественных связей требует не только сближения между группами, которые в тот или иной сложный исторический период занимали разные позиции, но также и возобновления контактов с наиболее бедными и уязвимыми слоями общества. Ибо мир — это «не просто отсутствие войны, а непрестанное усилие — особенно со стороны тех из нас, на кого возложена большая ответственность — по признанию, защите и фактическому восстановлению достоинства наших братьев и сестер, которое часто не замечают или игнорируют. Тогда они смогут увидеть, что играют главную роль в судьбе своей нации»²²⁰.

²¹⁸ *Meeting with Authorities, the Diplomatic Corps and Representatives of Civil Society, Bogotá, Colombia* (7 September 2017): AAS109 (2017). P. 1029.

²¹⁹ BISHOPS' CONFERENCE OF COLOMBIA, *Por el bien de Colombia: diálogo, reconciliación y desarrollo integral* (26 November 2019). P. 4.

²²⁰ *Meeting with the Authorities, Civil Society and the Diplomatic Corps, Maputo, Mozambique* (5 September 2019): *L'Osservatore Romano*, 6 September 2019. P. 6.

234. Зачастую наиболее уязвимые члены общества становятся жертвами несправедливых шаблонных обобщений. Порой бедные и обездоленные действуют будто бы наперекор обществу, но мы должны понимать, что во многих случаях эти реакции порождены предшествующим презрением и социальной изоляцией. Латиноамериканские епископы отмечали, что «только близость, которая делает нас друзьями, позволит нам сегодня в полной мере признать ценности бедных, их законные желания и их собственный образ жизни в вере. Право выбора для бедных должно привести нас к дружбе с бедными»²²¹.

235. Те, кто стремится к мирному сосуществованию в обществе, никогда не должны забывать о том, что неравенство и отсутствие полноценного человеческого развития делают мир невозможным. Действительно, «без равенства возможностей иметь свою плодородную почву обретут различные формы агрессии и войны, где рано или поздно произойдет взрыв. Если общество — местное, национальное или всемирное — вытесняет какую-то часть себя на периферию, то ни политические программы, ни правоохранительные силы, ни *секретные службы* не могут обеспечить спокойствие без границ»²²². Если необходимо начать все заново, то всегда стоит начинать с самого малого.

²²¹ FIFTH GENERAL CONFERENCE OF THE LATIN AMERICAN AND CARIBBEAN BISHOPS, *Aparecida Document* (29 June 2007). P. 398.

²²² Exhort. Ap. *Evangelii gaudium* (24 novembre 2013),. 59: AAS105 (2013). P. 1044.

ЦЕННОСТЬ И СМЫСЛ ПРОЩЕНИЯ

236. Те, кто предпочитает не говорить о примирении, считают, что конфликты, насилие и распад являются частью нормального функционирования общества. В любой человеческой группе всегда будет вестись более или менее искусственная борьба за власть между различными партиями. Другие люди полагают, что поощрять прощение — значит уступать место чужому влиянию. Поэтому они считают, что лучше оставить все как есть, поддерживая баланс сил между различными группами. Третьи считают, что примирение — это признак слабости; неспособные вести поистине серьезный диалог, они предпочитают избегать проблем, не замечая несправедливости. Неспособные справиться с проблемами, они выбирают мнимый мир.

Неизбежный конфликт

237. Прощение и примирение имеют большое значение в христианстве, а также, в различных аспектах, в других религиях. И все же существует опасность, что неправильное понимание и представление этих глубоких положений может привести к фатализму, апатии и несправедливости или даже к нетерпимости и насилию.

238. Иисус никогда не призывал к насилию или нетерпимости. Он открыто осуждал применение силы для захвата власти над другими: *«вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют*

ими; но между вами да не будет так» (Мф. 20: 25–26). Напротив, Евангелие указывает нам прощать *«до седмижды семидесяти раз»* (Мф. 18: 22) и приводит пример неблагодарного раба, которого простили, однако сам он, в свою очередь, оказался не способен простить другого (ср. Мф. 18: 23–35).

239. Читая другие тексты Нового завета, мы можем видеть, как в ранних христианских общинах, живших в окружении языческого мира, исполненного нечестия и заблуждений, неизменно стремились выказывать кротость, терпимость и понимание. Некоторые тексты выражаются в этом отношении предельно ясно: нам велят увещевать наших противников *«с кротостью»* (2 Тим. 2: 25) и призывают *«никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам. Ибо и мы были некогда несмысленны»* (Тит. 3: 2–3). В Деяниях апостолов отмечается, что ученики, хотя и испытали гонения со стороны некоторых властей, но находились *«в любви у всего народа»* (Деян. 2: 47; ср.: 4: 21, 33; 5: 13).

240. Однако когда мы размышляем о прощении, мире и социальной гармонии, мы также находим и удивительные слова Христа: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его».* (Мф. 10: 34–36). Эти слова нужно понимать в контексте главы, в которой они встречаются, откуда

становится ясно, что Иисус говорит о верности нашему решению следовать за ним; мы не должны стыдиться этого решения, даже если оно влечет за собой всяческие трудности, даже если наши близкие отказываются принять его. Слова Христа не побуждают нас вступать в конфликт, но говорят просто претерпевать его, когда он неизбежен, дабы почтение к другим ради предполагаемого мира в наших семьях или обществе не отвращало нас от собственной веры. Святой Иоанн Павел II заметил, что церковь «не думала осудить любую форму социальных противоречий. Церковь прекрасно знает, что в истории неизбежно сталкиваются интересы социальных групп и христианам нередко приходится решительно и последовательно определять свое место в таких конфликтах»²²³.

Законный конфликт и прощение

241. Речь не идет о призывании к прощению в тех случаях, когда ущемляются наши собственные права, когда требуется противостоять коррумпированным официальным лицам, преступникам или тем, кто унижает наше достоинство. Мы призваны любить всех без исключения; в то же время любовь к угнетателю не значит, что мы позволим ему продолжать нас угнетать или позволим ему считать свои действия приемлемыми. Напротив, истинная

²²³ Encyclical Letter *Centesimus Annus* (1 May 1991), 14: AAS83 (1991). P. 810.

любовь к угнетателю предполагает, что мы ищем способ заставить его прекратить свое угнетение; это означает лишение его власти, которой он не умеет распорядиться и которая наносит ущерб его собственной человечности и человечности других. Прощение не предполагает, что угнетателю дозволено попирать собственное достоинство и достоинство других, что преступнику дозволено продолжать совершать злодеяния. Пострадавшие от несправедливости должны упорно отстаивать свои права и права своей семьи именно потому, что их долг — хранить достоинство, которое милостиво даровал им сам Бог. Если преступник причинил мне или моему ближнему вред, никто не может запретить мне требовать справедливости, требовать гарантий того, что этот человек — или кто-либо другой — снова не причинит вред мне или другим. Это совершенно справедливо; прощение не только не запрещает этого, но фактически этого требует.

242. Важно не разжигать вражду, ибо это вредит нашей собственной душе и душе нашего народа; и не становиться одержимыми жаждой мести и уничтожения другого. Таким способом никто не обретет внутренний покой и не вернется к обычной жизни. Истина в том, что «ни одна семья, ни одна группа соседей, ни один этнос, ни тем более нация не имеет будущего, если их единство и разрешение их разногласий покоится на силе мести и ненависти. Мы не можем прийти к согласию и единению ради мести, не можем обращаться с другими насильственно, подобно тому, как они относились к нам, или искать пути возмездия,

прикрываясь законом»²²⁴. Этот путь ни к чему не ведет, и в конце концов все окажется тщетным.

243. Поистине «нелегко преодолеть горькое наследие несправедливости, враждебности и недоверия, порожденных конфликтом. Это возможно лишь посредством победы зла добром (ср.: Рим. 12: 21) и возвращении тех добродетелей, что способствуют примирению, солидарности и миру»²²⁵. Таким образом, «те, кто возвращает в сердце своем благодать, обнаруживают, что эта благодать приводит к тихой совести и глубокой радости даже посреди трудностей и недоразумений. Даже испытав унижение, добро никогда не бывает слабым, но напротив, демонстрирует свою силу, отказываясь от мщения»²²⁶. Каждый из нас должен осознать, что «даже то суровое осуждение, которое я ношу в моем сердце против моего брата или сестры, та неисцелимая рана, та обида, которой неведомо прощение, та злоба, которая причиняет мне лишь боль — все это примеры борьбы, что я ношу в себе, это малый очаг в глубине моего сердца, который нужно погасить, прежде чем он разгорится великим пламенем [и сожжет все дотла]»²²⁷.

²²⁴ *Homily at Mass for the Progress of Peoples*, Maputo, Mozambique (6 September 2019): *L'Osservatore Romano*, 7 September 2019. P. 8.

²²⁵ *Arrival Ceremony*, Colombo, Sri Lanka (13 January 2015): *L'Osservatore Romano*, 14 January 2015. P. 7.

²²⁶ *Meeting with the Children of the "Bethany Centre" and Representatives of other Charitable Centres of Albania*, Tirana, Albania (21 September 2014): *Insegnamenti II*, 2 (2014). P. 288.

²²⁷ *Video Message to the TED Conference in Vancouver* (26 April 2017): *L'Osservatore Romano*, 27 April 2017. P. 7.

Подлинное преодоление

244. Когда конфликты не находят разрешения, но держатся в тайне или остаются погребенными в прошлом, молчание может означать соучастие в страшных злодеяниях и грехах. Подлинное примирение не бежит от конфликта, но достигается в нем самом, преодолевая вражду посредством диалога, в ходе открытых и честных переговоров, требующих значительного терпения. Если разногласие между разными группами «воздерживается от вражды и взаимной ненависти, оно постепенно уступает место честному обсуждению разногласий, основанному на стремлении к справедливости»²²⁸.

245. Неоднократно мне доводилось утверждать «неотъемлемый принцип созидания социальной дружбы: единство выше конфликта... Это означает не ставку на синкретизм, на поглощение одним другого, а на решение на высшем уровне, сохраняющем в себе драгоценный потенциал контрастных полюсов»²²⁹. Всем нам известно, что «когда мы в качестве индивидов и сообществ учимся выходить за пределы себя и своих частных интересов, тогда взаимопонимание и общая приверженность приносят плоды...

²²⁸ PIUS XI. Encyclical Letter *Quadragesimo Anno* (15 May 1931): AAS23 (1931). P. 213.

²²⁹ Exhort. Ap. *Evangelii gaudium* (24 novembre 2013), n. 228: AAS105 (2013). P. 1113.

и даже в атмосфере конфликтов и напряженности прежние враги могут прийти к тому многогранному единству, что порождает новую жизнь»²³⁰.

ПАМЯТЬ

246. От тех, кто испытал много несправедливых и жестоких страданий, не следует требовать некоего «общественного прощения». Примирение есть личный акт, и никто не может возложить его на все общество, как бы ни была велика потребность в том, чтобы оно состоялось. Строго говоря, человек великодушно и свободно принимает собственное решение и может не требовать наказания (ср. Мф 5: 44–46), даже если того вполне законно требует общество и система правосудия. И все же невозможно провозгласить «всеобщее примирение», пытаясь воспользоваться декретом, чтобы «перевязать раны», или скрыть несправедливость под покровом забвения. Кто может посягнуть на право прощать от имени других? Поистине изумительно наблюдать пример прощения со стороны тех людей, которые смогли оставить в прошлом причиненные им страдания, однако по-человечески легко понять и тех, кто оказался на это не способен. В любом случае никогда не следует предлагать путь забвения.

²³⁰ *Meeting with the Civil Authorities, Civil Society and the Diplomatic Corps*, Riga, Latvia (24 September 2018):/ *L'Osservatore Romano*, 24–25 September 2018. P. 7.

247. Нельзя забыть *Холокост*. Это «вечный символ той глубочайшей пучины зла, в которую способно погрузиться человечество, когда, подстегиваемое ложными идеологиями, оно забывает о фундаментальном достоинстве каждого человека: каждый человек заслуживает безусловного уважения независимо от своего этнического происхождения или религиозных убеждений»²³¹. Когда я думаю об этом, я не могу перестать повторять следующую молитву: «Господи, по милости твоей помяни нас. Даруй нам милость устыдиться того, что мы, люди, свершили, устыдиться этого массового идолопоклонства, того, что мы презрели и уничижили собственную плоть нашу, который Ты создал из земли, который Ты дал жизнь собственным дыханием жизни. Никогда боле, Господи, никогда боле!»²³²

248. Никогда не должны мы забывать и об атомных бомбах, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. И вновь «я воздаю дань уважения всем жертвам и преклоняюсь перед силой и достоинством всех тех, кто, пережив эти первые мгновения, в течение долгих лет после этого претерпевал огромные телесные страдания, и нес в духе своем семена смерти, что истощали жизненные силы... Мы не можем позволить нынешним и будущим поколениям забыть о случившемся. Именно память об этом обеспечивает и вдохновляет строительство более справедливого и братского

²³¹ *Arrival Ceremony*, Tel Aviv, Israel (25 May 2014): *Insegnamenti II*, 1 (2014). P. 604.

²³² *Visit to the Yad Vashem Memorial, Jerusalem* (26 May 2014): AAS106 (2014). P. 228.

будущего»²³³. Мы также не должны забывать о преследованиях, работоторговле и убийствах на этнической почве, которые продолжаются в различных странах, равно как и о многих других исторических событиях, что заставляют нас устыдиться в наших человеческих качествах. О них необходимо помнить, вовеки и впредь. Мы никогда не должны привыкать или смиряться с ними.

249. В наши дни легко поддасться соблазну перевернуть страницу, заявить, что все эти вещи произошли давным-давно, что мы должны смотреть в будущее. Ради Бога, нет! Мы никогда не сможем двигаться вперед в беспамятстве; невозможно развиваться, не обладая всей полнотой и ясностью памяти. Мы должны быть теми, кто «поддерживает пламя коллективного сознания; ...свидетельствует грядущим поколениям об ужасе того, что произошло», поскольку это «свидетельство пробуждает и сохраняет память о жертвах, дабы человеческая совесть могла ещё больше укрепиться перед лицом любого стремления к господству и разрушению»²³⁴. Сами жертвы — отдельные люди, социальные группы или нации — должны действовать таким образом, дабы не впасть в то опасное умонастроение, что готово будет оправдывать репрессии и всякого рода насилие во имя пережитого великого зла. Поэтому я думаю не только о необходимости помнить обо всех этих ужасах, но также

²³³ *Address at the Peace Memorial, Hiroshima, Japan* (24 November 2019): *L'Osservatore Romano*, 25–26 November 2019. P. 8.

²³⁴ *Message for the 2020 World Day of Peace* (8 December 2019), 2: *L'Osservatore Romano*, 13 December 2019. P. 8.

и том, чтобы помнить всех тех, кто среди столь чудовищных проявлений бесчеловечности и упадка смог сохранить свое достоинство и, с помощью малых или же больших жестов, все же избрал сторону солидарности, прощения и братства. Весьма ценно помнить и о благодеяниях.

Прощать, но не забывать

250. Прощать не значит забывать. И, более того, в действительности можно простить даже то, что невозможно отрицать, невозможно считать чем-то относительным или скрывать. Столкнувшись с чем-то совершенно недопустимым, необъяснимым и неоправданным, мы тем не менее способны прощать. Мы способны прощать даже в том случае, если по какой-то причине мы никогда не сможем забыть о случившемся. Свободное, искреннее прощение благородно, ибо в нем отражается бесконечная сила прощения самого Бога. Бескорыстное прощение может быть выказано даже тому, кто не желает раскаяться и не способен просить прощения.

251. Кто поистине прощает, не забывает. Напротив, такие люди предпочтут не поддаваться разрушительной силе, причинившей ему столь многие страдания. Тем самым они разрывают порочный круг, останавливают силы разрушения. Они отказываются воцарять в обществе дух мести, который рано или поздно потребовал бы воздаяния. Мечь никогда по-настоящему не удовлетворяет жертву. Некоторые преступления столь чудовищны и жестоки,

что наказание преступников никак не способствует восстановлению нанесенного ущерба. Даже смерть преступника была бы недостаточным наказанием, и никакие пытки не могли бы быть соизмеримы со страданиями жертвы. Отмщение ничего не решает.

252. Это вовсе не ведет к безнаказанности. Справедливости следует добиваться исключительно из любви к справедливости как таковой, из уважения к жертвам, из желания предотвратить новые преступления и защитить общее благо — но не для того, чтобы дать волю собственному гневу. Именно прощение позволяет нам прийти к справедливости, избегая порочного круга мести или несправедливого забвения.

253. В случае взаимной несправедливости необходимо выяснить, была ли она проявлена в равной мере, если действия обеих сторон вообще сопоставимы. Системное насилие со стороны государственной власти носит совершенно иной характер, нежели насилие со стороны отдельных групп. Во всяком случае, нельзя сказать, что следует увековечить страдания лишь одной из сторон, потерпевших несправедливость. Епископы Хорватии заявили: «мы должны почитать каждую невинную жертву в равной мере. Расовые, национальные, конфессиональные или партийные различия недопустимы»²³⁵.

²³⁵ CROATIAN BISHOPS' CONFERENCE, *Letter on the Fiftieth Anniversary of the End of the Second World War* (1 May 1995).

254. Я прошу Господа «подготовить наши сердца к встрече с нашими братьями и сестрами, чтобы мы смогли преодолеть наши различия, укорененные в политической мысли, языке, культуре и религии. Так попросим же Его о помазании всего существа нашего елеем Его милости, что исцеляет раны, нанесенные ошибками, непониманием и спорами. И попросим же Его ниспослать нам благодать, дабы наставить нас в смирении и кротости на трудный, но благодатный путь к миру»²³⁶.

ВОЙНА И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

255. Существуют две радикальные ситуации, которые в особенно драматических обстоятельствах могут показаться их разрешением, если не задумываться о том, что это лишь ложные ответы, не решающие стоящие перед ними проблемы, и в конечном счете они только лишь приносят новые разрушения, уничтожая ткань национального и мирового общества. К ним относятся война и смертная казнь.

Несправедливость войны

256. «Коварство — в сердце злоумышленников, радость — у миротворцев» (Притч. 12: 20). И все же есть те, кто

²³⁶ *Homily*, Amman, Jordan (24 May 2014) // *Insegnamenti* II, 1 (2014). P. 593.

находит решение в войне, которая питается извращением отношений, амбициями гегемонии, злоупотреблением властью, страхом перед другим и перед различиями, в которых видят препятствия²³⁷. Война — не призрак из прошлого, она является постоянной угрозой. Весь свет сталкивается со все большими трудностями, медленно продвигаясь по избранному им мирному пути, который уже начал приносить свои плоды.

257. Поскольку становится все больше обстоятельств, которые способствуют развязыванию войн, я могу лишь повторить, что «война представляет собой отрицание всех прав, это трагическое насилие над окружающим нас миром. Если все мы желаем подлинного и полноценного развития человечества, мы должны неустанно трудиться, дабы избежать войны между нациями и народами. Ради этой цели необходимо обеспечить безусловное верховенство права и неустанно обращаться к переговорам, посредничеству и арбитражу, как это предлагает Устав Организации Объединенных Наций, представляющий собой поистине основополагающие правовые нормы»²³⁸. Прошло семьдесят пять лет с момента создания ООН, и опыт первых двадцати лет показал, что полное соблюдение норм международного права оказывается действительно эффективным, в то время как их несоблюдение губительно. Соблюдение

²³⁷ Cf. *Message for the 2020 World Day of Peace* (8 December 2019), 1: *L'Osservatore Romano*, 13 December 2019. P. 8.

²³⁸ *Address to the Members of the General Assembly of the United Nations*, New York (25 September 2015): AAS107 (2015). P. 1041–1042.

Устава ООН, его прозрачное и ясное применение является необходимым ориентиром справедливости и источником мира. Здесь нет места для маскировки ложных намерений или для отстаивания частных интересов отдельной страны или группы, которые ставились бы выше всеобщего глобального блага. Если к нормам относятся просто как к средствам, которыми можно воспользоваться тогда, когда это выгодно, а в остальных случаях игнорировать их, то тем самым берут верх неконтролируемые силы, которые наносят серьезный ущерб обществу, наиболее бедным и уязвимым людям, братским отношениям, окружающей среде и культурным ценностям — что оборачивается невосполнимыми потерями для мирового сообщества.

258. Войну с легкостью можно обосновать с помощью всевозможных якобы гуманитарных, оборонительных или предупредительных целей, а также с помощью манипулирования информацией. За последние десятилетия для каждой войны находились мнимые оправдания. Катехизис Католической Церкви гласит, что законная оборона может быть осуществлена с применением военной силы, предполагая также демонстрацию того, что были соблюдены определенные «строгие условия моральной легитимности»²³⁹. И все же легко впасть в чрезмерно широкое толкование этого потенциального права. Таким образом, некоторые ошибочно оправдывают даже «превентивные» нападения или военные действия, которые очевидно влекут за

²³⁹ No. 2309.

собой «зло и беспорядки более существенные, чем то зло, которое должно было быть устранено»²⁴⁰. Речь идет о том, что развитие ядерного, химического и биологического оружия, а также колоссальные, все нарастающие возможности, открываемые благодаря новым технологиям, обеспечили войну неконтролируемой разрушительной мощью, которая обрушивается на огромное количество мирных граждан. Истина в том, что «никогда еще человечество не обладало такой властью над самим собой, и если посмотреть на использование достижений, то ничто не гарантирует, что они будут употреблены во благо»²⁴¹. Мы не можем более видеть в войне решение, ибо, по-видимому, ее риски всегда будут превосходить предполагаемые выгоды. В связи с этим в наши дни весьма затруднительно рассуждать о возможности «справедливой войны», обращаясь к рациональным критериям прошлых веков. Больше никаких войн!²⁴²

259. Следует добавить, что ввиду роста глобализации то, что может показаться немедленным или практическим решением в рамках отдельного региона, фактически инициирует цепь скрытых насильственных последствий, что в итоге наносит ущерб в масштабах всей планеты, открывая дорогу

²⁴⁰ No. 2309.

²⁴¹ Encyclical Letter *Laudato Si'* (24 May 2015), 104: AAS107 (2015). P. 888.

²⁴² Saint Augustine, who forged a concept of “just war” that we no longer uphold in our own day, also said that “it is a higher glory still to stay war itself with a word, than to slay men with the sword, and to procure or maintain peace by peace, not by war” (*Epistola* 229, 2: PL 33, 1020).

новым, все более страшным войнам в будущем. В современном мире больше не может быть отдельных локальных военных конфликтов в той или иной стране; судьбы разных стран переплетены столь тесно, что вместо этого мы оказываемся вовлечены в «мировую войну, которая постепенно разворачивается» на мировой арене.

260. Вспомним слова Св. Иоанна XXIII: «больше нет смысла утверждать, что война — подходящий инструмент для восстановления нарушенной справедливости»²⁴³. Выразив эту мысль в условиях весьма напряженных международных отношений, он озвучил то все возрастающее стремление к миру, которое сформировалось в период холодной войны. Он был убежден в том, что аргументы в пользу мира сильнее каких бы то ни было расчетливых интересов и уверенности относительно применения оружия. Однако возможности, открывшиеся после окончания холодной войны, не были должным образом использованы ввиду того, что не было ни образа будущего, ни разделяемого всеми понимания нашей общей судьбы. Однако отстаивать частные интересы оказалось куда легче, чем заботиться о всеобщем благе. Таким образом, на горизонте вновь вырисовывается страшный призрак войны.

261. Каждая война делает наш мир хуже, чем он был прежде. Война — это крах политики, крах человечества, позорная капитуляция, сокрушительное поражение перед силами зла.

²⁴³ Encyclical Letter *Pacem in Terris* (11 April 1963): AAS55 (1963). P. 291.

Отвлечемся же от теоретических рассуждений, дабы узреть и соприкоснуться с израненной плотью жертв! Обратим взор на всех тех мирных граждан, убийство которых сочли «сопутствующими потерями! Спросим самих жертв! Задумаемся о беженцах и изгнанниках, о пострадавших от последствий атомной радиации или химических атак, о матерях, похоронивших своих детей, и о детях, искалеченных или лишившихся детства! Услышим же подлинные истории всех этих жертв насилий, увидим реальность их глазами и всем сердцем прислушаемся к тому, что они говорят нам! Именно так мы сможем постичь, какая бездна зла лежит в самом сердце войны. И пусть нас не смутит, что кто-либо посчитает наш выбор в пользу мира наивным!

262. Одних правил самих по себе не достаточно, если продолжать считать, что решением нынешних проблем является политика сдерживания посредством страха или угрозы применения ядерного, химического или биологического оружия. Поистине, «приняв к сведению все основные угрозы миру и безопасности во всем многообразии их аспектов в этом многополярном мире XXI века — таких как, например, терроризм, асимметричные конфликты, кибербезопасность, экологические проблемы, нищета — мы не раз усомнимся в адекватности ядерного сдерживания в качестве эффективного решения проблем подобного рода. Это вызывает еще более серьезные опасения, стоит лишь задуматься о катастрофических гуманитарных и экологических последствиях в случае применения ядерного оружия — это совершенно разрушительные, беспорядочные и неконтролируемые последствия в пространстве и времени... Мы должны

также спросить себя, сколь долго может продлиться стабильность, основанная на страхе, когда в действительности она порождает еще больший страх и подрывает доверие между народами. В основе международного мира и стабильности не могут лежать мнимое чувство безопасности, угрозы взаимного уничтожения или тотального разрушения, равно как и простое поддержание некоторого баланса сил... В данном контексте тотальная ликвидация ядерного оружия в качестве конечной цели становится в равной мере вызовом — и моральным, общечеловеческим императивом... Все большая взаимозависимость и глобализация предполагают, что любое решение проблемы ядерного оружия должно быть согласовано и принято коллективно, основываясь на взаимном доверии. Доверие же возникает только в том диалоге, который действительно стремится к достижению общего блага, а не руководствуется скрытыми мотивами или защищает интересы отдельных сторон»²⁴⁴. На те деньги, которые тратятся на оружие и другие военные расходы, мы можем создать Глобальный фонд²⁴⁵, который все же сможет положить конец голоду и поддержать развитие наиболее бедных стран, чтобы их граждане не должны были прибегать к насилию или к иллюзорным решениям своих проблем и не были вынуждены покидать свои страны в поисках более достойной жизни.

²⁴⁴ *Message to the United Nations Conference to Negotiate a Legally Binding Instrument to Prohibit Nuclear Weapons* (23 March 2017): AAS109 (2017). P. 394–396..

²⁴⁵ Cf. SAINT PAUL VI, Encyclical Letter *Populorum Progressio* (26 March 1967): AAS59 (1967). P. 282.

Смертная казнь

263. Существует еще один способ уничтожения жизни, направленный уже не на страны, но на отдельных людей. Это смертная казнь. Святой Иоанн Павел II ясно и уверенно заявил о том, что смертная казнь не имеет оправданий с моральной точки зрения, и более не является необходимой с точки зрения правосудия²⁴⁶. Мы ни в коем случае не отступимся от этой позиции. Сегодня для нас совершенно очевидно, что «смертная казнь недопустима»²⁴⁷ и что Церковь твердо решила призывать к ее отмене во всех странах мира²⁴⁸.

264. В Новом Завете, где людям сказано не брать правосудие в свои руки (ср.: Рим. 12: 17, 19), также признается и необходимость в том, чтобы власти возлагали наказание на совершившего зло (ср.: Рим. 13: 4, 1П. 2: 14). Поистине, «мирская жизнь, собранная вокруг организованного сообщества, нуждается в правилах совместной жизни, намеренное нарушение которых повлечет за собой надлежащее возмездие»²⁴⁹. Это значит, что законная публич-

²⁴⁶ Cf. Encyclical Letter *Evangelium Vitae* (25 March 1995), 56: AAS87 (1995). P. 463–464.

²⁴⁷ *Address on the Twenty-fifth Anniversary of the Promulgation of the Catechism of the Catholic Church* (11 October 2017): AAS109 (2017). P. 1196.

²⁴⁸ Cf. CONGREGATION FOR THE DOCTRINE OF THE FAITH, *Letter to the Bishops Regarding the Revision of No. 2267 of the Catechism of the Catholic Church on the Death Penalty* (1 August 2018): *L'Osservatore Romano*, 3 August 2018. P. 8.

²⁴⁹ *Address to Delegates of the International Association of Penal Law* (23 October 2014): AAS106 (2014). P. 840.

ная власть может и должна «возлагать наказание в соответствии с тяжестью преступлений»²⁵⁰, и что судебной власти должна быть обеспечена «необходимая независимость в правовой сфере»²⁵¹.

265. С первых веков существования Церкви, некоторые люди явно выступали против смертной казни. Например, Лактанций утверждал, что «не должно быть совершенно никаких исключений; предавать человека смерти всегда незаконно»²⁵². Папа Николай I призвал приложить усилия для того, чтобы «освободить от смертной казни не только всякого невинного, но также и всякого виновного»²⁵³. Во время того, как пытали убийц двух священников, Святой Августин попросил судью не отнимать жизни этих убийц, обосновывая это так: «Мы не возражаем против того, чтобы вы лишили этих нечестивых людей свободы совершать дальнейшие преступления. Наше желание состоит в том, чтобы справедливость было удовлетворена без того, чтобы лишать их жизни или наносить их телам какие-либо увечья. И в то же время с помощью принудительных мер, предусмотренных законом, следует отвратить их от неразумной ярости к спокойствию людей здравомыслящих, а от прежних

²⁵⁰ PONTIFICAL COUNCIL FOR JUSTICE AND PEACE, *Compendium of the Social Doctrine of the Church*, 402.

²⁵¹ [251] SAINT JOHN PAUL II, *Address to the National Association of Magistrates* (31 March 2000), 4: AAS92 (2000). P. 633.

²⁵² [252] *Divinae Institutiones* VI, 20, 17: PL 6, 708.

²⁵³ *Epistola 97 (Responsa ad consulta Bulgarorum)*, 25: PL 119, 991. “ipsi (Christo) non solum innoxios quosque, verum etiam et noxios a mortis exitio satagite cunctos eruere...”

злодеяний — к полезным занятиям. Это также будет для них приговором, но разве не ясно, что, когда удастся обуздать дикое насилие и открыть преступнику путь покаяния, это следует рассматривать не только в качестве меры наказания, сколько в качестве благодеяния... Не позволяйте жестокости их грехов воспалить жажду мести, а напротив, возжелайте исцелить те раны, что были нанесены их душам содеянным»²⁵⁴.

266. Страх и обида легко приводят к тому, что наказание воспринимают только как способ отмщения, порой весьма жестокого, но не как процесс восстановления и возвращения человека к жизни в обществе. Сегодня «некоторые политические силы, а также ряд средств массовой информации побуждают к насилию и мести в публичной или частной форме: не только в адрес тех, кто ответствен за совершение преступлений, но также и в отношении тех, кого лишь подозревают в нарушении закона — независимо от того, доказана их вина, или нет... Порой можно наблюдать тенденцию специально конструировать себе врагов: их стереотипные образы воплощают собой все то, что общество воспринимает или интерпретирует как угрозы. Механизмы формирования подобных стереотипов в свое время способствовали распространению расистских идей»²⁵⁵. Это делает все более опасными став-

²⁵⁴ *Epistola ad Marcellinum* 133, 1.2: PL 33, 509.

²⁵⁵ *Address to Delegates of the International Association of Penal Law* (23 October 2014): AAS106 (2014). P. 840–841.

шие популярным в ряде стран меры превентивного ареста, досудебное тюремное заключение и, в особенности, смертную казнь.

267. Здесь я бы хотел подчеркнуть: «невозможно представить себе, что у государств сегодня нет иного средства, кроме смертной казни, чтобы защитить жизни других людей от несправедливого агрессора». Особенно серьезными в этом отношении представляются так называемые внесудебные или нелегальные казни, представляющие собой «умышленные убийства, совершаемые определенными государствами и их агентами, которые часто выдают [смертную казнь] за вооруженные столкновения с преступниками и представляют ее непреднамеренным результатом оправданного, необходимого и соразмерного применения силы на законных основаниях»²⁵⁶.

268. «Аргументы против смертной казни многочисленны и хорошо известны. Церковь справедливо указывает на некоторые из них, такие как возможность судебной ошибки, а также на использование данной меры наказания тоталитарными и диктаторскими режимами в качестве инструмента подавления политического инакомыслия или преследования религиозных и культурных меньшинств — ибо в рамках законодательства все жертвы подобных режимов были осуждены в качестве “преступников”». Все христиане и люди

²⁵⁶ *Address to Delegates of the International Association of Penal Law* (23 October 2014): AAS106 (2014). P. 842.

доброй воли сегодня призваны [...] не только бороться за отмену смертной казни во всех ее формах, будь то в соответствии с законом или вне закона, но также и за улучшение условий содержания в тюрьмах ради уважения к человеческому достоинству лиц, лишенных свободы. Я бы обратился и к вопросу о пожизненном заключении... Пожизненное заключение — это скрытая смертная казнь»²⁵⁷.

269. Не будем забывать, что «убийца, и тот не теряет своего личного достоинства — Сам Бог тому порукой»²⁵⁸.

ПРЕДЕЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ

272. Мы, как верующие, убеждены в том, что без открытости Отцу всего сущего не будет и твердых и надежных устоев для призыва к братству. Мы уверены, что «исключительно осознанием того, что мы не сироты, но дети, мы можем жить друг с другом в согласии»²⁵⁹. Ибо «разум сам по себе способен постичь равенство людей и организовать гражданское сосуществование, но не может основать братство»²⁶⁰.

²⁵⁷ *Address to Delegates of the International Association of Penal Law* (23 October 2014): AAS106 (2014). P. 842.

²⁵⁸ SAINT JOHN PAUL II, Encyclical Letter *Evangelium Vitae* (25 March 1995), 9: AAS87 (1995). P. 411.

²⁵⁹ *Homily at Mass in Domus Sanctae Marthae* (17 May 2020)..

²⁶⁰ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), 19: AAS101 (2009). P. 655..

273. В связи с этим я хотел бы процитировать следующие памятные слова: «Если нет никакой трансцендентной истины, подчиняясь которой человек в полной мере обрел бы самого себя, тогда не может быть никакого надежного принципа, который гарантировал бы отношения справедливости между людьми. Их собственные интересы, будь то интересы класса, группы или нации, неизбежно сталкивались бы их, противопоставляя их друг другу. Если человек не признает высшую истину, тогда сила власти одерживает над ним верх, и каждый стремится максимально использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы отстаивать свои личные интересы или свое собственное мнение, не обращая внимания на права других... Корень современного тоталитаризма обнаруживается в отрицании трансцендентного достоинства человеческой личности, которая, являясь видимым образом невидимого Бога, по самой своей природе есть носитель прав, которые никто не может нарушить — ни человек, ни группа людей, класс, нация или государство. И даже народное большинство не может нарушить эти права и пойти против меньшинства»²⁶¹.

274. Из нашего религиозного опыта и накопленной веками мудрости, а также из тех уроков, которые мы извлекли из своих многочисленных слабостей и неудач, мы, исповедующие различные религии, знаем, что наше свидетельство

²⁶¹ SAINT JOHN PAUL II. Encyclical Letter *Centesimus Annus* (1 May 1991), 44: AAS83 (1991). P. 849..

о Боге приносит пользу нашим обществам. Стремление к чистосердечному исканию Бога, при условии, что оно не омрачено идеологическими или эгоистическими целями, помогает нам узнать друг в друге своих попутчиков, истинных братьев и сестер. Мы убеждены, что «когда во имя какой-либо идеологии пытаются устранить Бога из общественной жизни, такое общество в конце концов начинает поклоняться идолам, и вскоре мужчины и женщины сбиваются с пути, их достоинство оказывается попраным, а их права — нарушенными. Вам прекрасно известно, сколь многие страдания причиняет отрицание свободы совести и свободы вероисповедания и как эта рана оставляет человечество в нищете, ибо ему недостает надежды и идеалов, которые бы направили его»²⁶².

275. Следует признать, что «среди наиболее важных причин современного мирового кризиса — невосприимчивость людской совести, отдаление от религиозных ценностей и господство индивидуализма, сопровождаемые материалистическими философиями, которые склонны обоже- ствлять человека и ставить на место высших и трансцендентальных принципов мирские материальные блага»²⁶³. Неправильно, когда в публичных дискуссиях звучат лишь голоса тех, кто наделен властью или «экспертным» знанием. Необходимо создать пространство рефлексии с точ-

²⁶² *Address to the Leaders of Other Religions and Other Christian Denominations*, Tirana, Albania (21 September 2014): *Insegnamenti* II, 2 (2014). P. 277.

²⁶³ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 6.

ки зрения религиозных традиций, ибо они представляют собой кладезь векового опыта и мудрости. «Классические религиозные тексты могут оказать ценное влияние на все эпохи, обладают мотивирующей силой [открывающей все новые горизонты, стимулирующей мышление, расширяющей мировоззрение и чуткость]». Однако зачастую они воспринимаются презрительно вследствие «узости рационалистического видения»²⁶⁴.

276. Ввиду этих причин Церковь, с уважением относясь к автономии политической жизни, не ограничивает свою миссию исключительно сферой частной жизни. Напротив, «она не может и не должна быть сторонней наблюдательницей в борьбе» за создание лучшего мира, и не может не содействовать «пробуждению духовных сил», которые способствовали бы улучшению общества²⁶⁵. Религиозные служители действительно не должны принимать участия в партийной политике, ибо это удел мирян²⁶⁶; однако они не могут совершенно отказаться от политического измерения жизни, которое предполагает постоянную заботу об общем благе и полноценном человеческом развитии. «Роль Церкви в обществе не исчерпывается благотворительной и воспитательной деятельностью», она находится

²⁶⁴ Apostolic Exhortation *Evangelii gaudium* (24 novembre 2013), n. 256: AAS105 (2013). P. 1123.

²⁶⁵ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Deus Caritas Est* (25 December 2005), 28: AAS98 (2006). P. 240.

²⁶⁶ "Man is a political animal", ARISTOTLE, *Politics*, 1253a 1–3.

«в служении человеку и всеобщему братству»²⁶⁷. Она не претендует на какое-либо соперничество с мирскими властями, но лишь предлагает себя в качестве «семьи среди семей, будучи той Церковью, что в современном мире открыта свидетельству, открыта для веры, надежды и любви к Господу и к тем, кого он любит с особенной любовью. Дом с открытыми дверями. Церковь — это дом с открытыми дверями, ибо она — мать»²⁶⁸. И подобно Марии, матери Иисуса, «мы хотим быть Церковью, которая служит, которая покидает чертоги дома, места службы, своего храма — чтобы сопровождать саму жизнь, поддерживать надежду, быть знаком единства... строить мосты, разрушать стены, сеять семена примирения»²⁶⁹.

Христианская идентичность

277. Церковь высоко ценит пути, которыми Бог действует в других религиях, и «не отвергает ничто из того, что есть истинного и святого в этих религиях. Она высоко ценит их образ жизни и действий, их наставления и доктрины, в которых... зачастую отражается луч истины, который

²⁶⁷ BENEDICT XVI, Encyclical Letter *Caritas in Veritate* (29 June 2009), II: AAS101 (2009). P. 648.

²⁶⁸ *Address to the Catholic Community*, Rakovski, Bulgaria (6 May 2019): *L'Osservatore Romano*, 8 May 2019. P. 9.

²⁶⁹ *Homily*, Santiago de Cuba (22 September 2015): AAS107 (2015). P. 1005.

освещает всех людей»²⁷⁰. И все же мы, христиане, прекрасно понимаем, что «если музыка Евангелия прекратит отзываться в самом нашем существе, мы утратим радость, что порождена состраданием, утратим нежную любовь, что порождена доверием, утратим способность к примирению, что имеет своим источником наше знание о том, что нам было прощено и послано. Если музыка Евангелия перестанет звучать в наших домах, на наших площадях, в наших местах работы, в нашей политической и финансовой жизни, мы заглушим ту мелодию, что призывала нас защищать достоинство каждого человека»²⁷¹. Другие же черпают из иных источников. Для нас источником человеческого достоинства и братства является Евангелие Иисуса Христа. Из него возникает «в христианской мысли и в действиях Церкви приоритет, который отводится взаимоотношениям, встрече со священной тайной другого, универсальной сопричастности всему человечеству как общей семье, ибо таково всеобщее призвание»²⁷².

278. Призванная укорениться повсюду, Церковь на протяжении веков распространялась по всему миру, ибо именно это значит быть «католической». Таким образом, она

²⁷⁰ SECOND VATICAN ECUMENICAL COUNCIL, Declaration on the Relation of the Church to Non-Christian Religions *Nostra Aetate*, 2.

²⁷¹ *Ecumenical Prayer Service*, Riga, Latvia (24 September 2018): *L'Osservatore Romano*, 24–25 September 2018. P. 8.

²⁷² *Lectio Divina*, Pontifical Lateran University, Rome (26 March 2019): *L'Osservatore Romano*, 27 March 2019. P. 10.

на собственном опыте милости и греха способна постичь красоту приглашения к всеобщей любви. Поистине, «все человеческие дела суть наша забота... везде, где советы наций собираются, чтобы совместно установить права и обязанности человека, нам предоставлена честь занять среди них свое место»²⁷³. Для многих христиан этот путь братства также связан и с Матерью, имя которой Мария. Обретя это всемирное материнство у подножия креста (ср.: Ин. 19: 26), она заботится не только об Иисусе, но также и «обо всех прочих ее детях» (ср.: Откр. 12: 17). Властью воскресшего Господа она желает родить новый мир, где все мы — братья и сестры, где есть место для всех отверженных нашими обществами, где царят справедливость и мир.

279. Мы, христиане, просим, чтобы в тех странах, где нас меньшинство, нам была гарантирована свобода, подобно тому, как мы сами провозглашаем свободу для нехристиан там, где они являются меньшинством. На пути к братству и миру необходимо помнить об одном фундаментальном человеческом праве. Это право — свобода вероисповедания для верующих любых религий. Эта свобода возвещает, что мы можем «построить гармонию и взаимопонимание между различными культурами и религиями». Она также свидетельствует о том, поскольку все мы разделяем столь много важных вещей,

²⁷³ SAINT PAUL VI. Encyclical Letter *Ecclesiam Suam* (6 August 1964): AAS56 (1964). P. 650.

что возможно найти способ спокойного, упорядоченного и мирного сосуществования, принимая наши различия и радуясь тому, что, являясь детьми единого Бога, все мы — братья и сестры»²⁷⁴.

280. В то же время, мы просим Бога укрепить единство внутри самой Церкви, единство, которое преисполнено различий, примиренных действием Духа. «*Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело*» (1 Кор. 12: 13), каждый член которого вносит свой особенный вклад. Как сказал Святой Августин, «ухо видит посредством глаза, а глаз слышит посредством уха»²⁷⁵. Также необходимо продолжать свидетельствовать о пути к встрече различных христианских конфессий. Мы не можем забывать о желании Христа «да будут все едино» (ср.: Ин. 17: 21). Слыша его воззвание, скорбно осознавать, что процесс глобализации все еще не внес существенного пророческого и духовного вклада в единство христиан. Несмотря на это, «даже когда мы движемся по этому пути к полноценному союзу, у нас уже есть обязательства — представлять общее свидетельство любви Бога ко всем людям совместными усилиями в служении человечеству»²⁷⁶.

²⁷⁴ *Address to the Civil Authorities, Bethlehem, Palestine* (25 May 2014): *Insegnamenti* II, 1 (2014). P. 597.

²⁷⁵ *Enarrationes in Psalmos*, 130, 6: PL 37. P. 1707.

²⁷⁶ *Common Declaration of Pope Francis and Ecumenical Patriarch Bartholomew*, Jerusalem (25 May 2014), 5: *L'Osservatore Romano*, 26–27 May 2014. P. 6.

РЕЛИГИЯ И НАСИЛИЕ

281. Между разными религиями возможен путь мира. Отправной точкой должен стать божественный взгляд на вещи. «Бог не видит глазами, Бог видит сердцем. И Божественная любовь одинакова для каждого человека, независимо от религии. Та же самая любовь его и по отношению к атеистам. И когда настанет Судный день, и будет достаточно света, дабы узреть вещи в их подлинном виде, мы окажемся весьма изумлены»²⁷⁷.

282. Следовательно, «мы, верующие, должны находить возможности общаться друг с другом и действовать совместно во имя общего блага и помощи бедным. Когда мы встречаем тех, кто думает иначе, чем мы, не может быть никакого умаления или сокрытия наших глубочайших убеждений... Ибо чем глубже, сильнее и богаче наша собственная идентичность, тем больший вклад мы сможем внести в обогащение других людей»²⁷⁸. Мы, верующие, должны вернуться к своим истокам, дабы сосредоточиться на самом главном: служении Богу и любви к ближнему, иначе некоторые наши учения, рассмотренные вне контекста, в конечном счете будут прописывать различные формы презрения, ненависти, ксенофобии или отрицания других. Истина

²⁷⁷ From the film *Pope Francis: A Man of His Word*, by Wim Wenders (2018).

²⁷⁸ Post-Synodal Apostolic Exhortation *Querida Amazonia* (2 February 2020). P. 106.

в том, что в основе наших фундаментальных религиозных взглядов нет никакого насилия — оно имеет место только в случае их искажения.

283. Искреннее и честное служение Богу «приносит плоды не в условиях дискриминация, ненависти и насилия, но в уважении священной жизни, уважении достоинства и свободы других, из преисполненной любви решимости служить всеобщему благополучию»²⁷⁹. Поистине, «кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 8). Именно поэтому «терроризм отвратителен и угрожает безопасности людей — будь то на Западе или на Востоке, на Севере или на Юге — и сеет панику, ужас и пессимизм, однако не по религиозным причинам, даже если террористы используют религию для прикрытия своих целей. Скорее это связано с политикой и накопленными неверными толкованиями религиозных текстов, обусловленными голодом, нищетой, несправедливостью, угнетением и гордыней. Вот почему так необходимо прекратить поддерживать террористические движения, подпитываемые финансами, оружием и стратегиями, а также попытками оправдать эти движения, в том числе при поддержке СМИ. Все это должно рассматриваться как международные преступления, представляющие угрозу безопасности и миру во всем мире. Терроризм должен быть осужден во всех его формах и проявлениях»²⁸⁰.

²⁷⁹ *Homily*, Colombo, Sri Lanka (14 January 2015): AAS107 (2015). P. 139.

²⁸⁰ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 7.

Религиозные идеи священного смысла человеческой жизни позволяют нам «признать фундаментальные ценности всего человечества, ценности, во имя которых мы можем и должны сотрудничать, совместно строить и вести диалог, прощать друг друга и расти дальше; это позволит различным голосам соединиться, создавая вместо фанатичных и исполненных ненависти криков мелодию высочайшего благородства и красоты»²⁸¹.

284. Порой из-за безрассудства вождей фундаментализм отдельных групп, независимо от их религии, оборачивается насилием. Тем не менее «заповедь мира начертана в сердце религиозных традиций, которые мы представляем... В качестве религиозных лидеров, мы призваны быть подлинными «людьми диалога» и содействовать укреплению мира не в качестве просто посредников, но как подлинники его заступники. Посредники готовы сделать каждому скидку, руководствуясь лишь тем, чтобы в итоге извлечь для себя некую выгоду. Заступник же, напротив, есть тот, кто не оставляет себе ничего, а напротив, благородно посвящает всего себя без остатка, зная, что единственным ценным приобретением является мир. Каждый из нас призван создавать мир своими руками, посредством объединения, а не разделения, избавляясь от ненависти и не держась за нее, открывая пути диалога, а не возводя новые стены»²⁸².

²⁸¹ *Address to Civil Authorities*, Sarajevo, Bosnia-Herzegovina (6 June 2015): *L'Osservatore Romano*, 7 June 2015. P. 7.

²⁸² *Address to the International Meeting for Peace organized by the Community of Sant'Egidio* (30 September 2013): *Insegnamenti* I, 1 (2013). P. 301–302.

Воззвание

285. На братской встрече с Великим Имамом Ахмадом Ат-Тайибом, о которой я вспоминаю с большой радостью, «мы решительно [заявили], что религии никогда не должны подстрекать к войне, ненавистническим отношениям, враждебности и экстремизму и не должны подстрекать к насилию или кровопролитию. Эти трагические реалии являются следствием отклонения от религиозных учений. Они являются результатом политического манипулирования религиями и толкований религиозных групп, которые на протяжении истории пользовались силой религиозных чувств в сердцах мужчин и женщин... Бог Всемогущий не нуждается в защите и не желает, чтобы Его имя использовалось для террора»²⁸³. По этой причине я хотел бы повторить здесь наш совместный призыв к миру, справедливости и братству:

«Во имя Бога, который создал всех людей равными в правах, обязанностях и достоинстве и призвал их жить вместе как братья и сестры, наполнять землю и раскрывать ценности добра, любви и мира»;

«Во имя невинной человеческой жизни, которую Бог запретил отнимать, подтверждая, что тот, кто убивает человека, подобен тому, кто убивает все человечество, а тот, кто спасает человека, подобен тому, кто спасает все человечество»;

²⁸³ *Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): *L'Osservatore Romano*, 4–5 February 2019. P. 6.

«Во имя бедных, обездоленных, маргинализированных и наиболее нуждающихся, помогать которым повелел Бог всем людям, особенно богатым и имеющим возможность»;

Во имя сирот, вдов, беженцев и изгнанных из своих домов и своих стран; во имя всех жертв войн, преследований и несправедливости; во имя слабых, тех, кто живет в страхе, военнопленных и тех, кто подвергается пыткам в любой части мира, без каких-либо различий»;

«Во имя народов, которые потеряли свою безопасность, мир и возможность жить вместе, становясь жертвами разрушений, бедствий и войн»;

«Во имя *человеческого братства*, которое охватывает всех людей, объединяет их и делает их равными»;

«Во имя этого *братства*, раздираемого политикой экстремизма и раскола, системами неограниченной прибыли или ненавистными идеологическими тенденциями, которые манипулируют действиями и будущим мужчин и женщин»;

«Во имя свободы, которую Бог дал всем людям, создавая их свободными и наделяя их этим даром»;

«Во имя справедливости и милосердия, основ процветания и веры»;

«Во имя всех людей доброй воли, присутствующих во всех частях света»;

«Во имя Бога и всего, что было сказано до сих пор; [мы] провозглашаем принятие культуры диалога в качестве пути; взаимное сотрудничество как кодекс поведения; взаимное понимание как метод и стандарт»²⁸⁴.

²⁸⁴ *Ibid. Document on Human Fraternity for World Peace and Living Together*, Abu Dhabi (4 February 2019): L'Osservatore Romano, 4–5 February 2019, P. 6.

286. На изложенные на этих страницах размышления о всеобщем братстве меня особенно вдохновил святой Франциск Ассизский — но также и другие наши братья и сестры, которые не являются католиками: Мартин Лютер Кинг, Десмонд Туту, Махатма Ганди и многие другие. Однако в заключение я хотел бы упомянуть еще одного глубоко верующего человека, который, опираясь на свой насыщенный опыт общения с Богом, прошел путь трансформации, став всеобщим братом. Я говорю о блаженном Шарле де Фуко.

287. Блаженный Шарль следовал своему идеалу полного подчинения Богу, отождествляя себя с бедными, заброшенными в глубинах африканской пустыни. В своем подходе к жизни он выразил свое желание чувствовать себя братом каждому человеку²⁸⁵ и просил друга «молиться Богу, чтобы я поистине был братом для всех»²⁸⁶. Он хотел стать в конце концов «всеобщим братом»²⁸⁷. И все же лишь соотнося себя с наименьшим, он в конце концов стал всеобщим братом. Путь Бог вдохновляет это чаяние в каждом из нас. Аминь.

²⁸⁵ Cf. CHARLES DE FOUCAULD, *Méditation sur le Notre Père* (23 January 1897).

²⁸⁶ *Letter to Henry de Castries* (29 November 1901).

²⁸⁷ *Letter to Madame de Bondy* (7 January 1902). Saint Paul VI used these words in praising his commitment: Encyclical Letter *Populorum Progressio* (26 March 1967): AAS59 (1967). P. 263.

МОЛИТВА ТВОРЦУ

*Господи, Отец семьи нашей человеческой,
Ты сотворил всех людей равнодостоинными:
излей в сердца наши братский дух
и всели в нас чаяние о возобновлении встречи,
диалога, справедливости и мира.
Сподвигни нас на создание более здоровых обществ
и более достойного мира,
мира, лишённого голода, нищеты, насилия и войны.
Да будут сердца наши открыты
всем народам и нациям земли.
Да познаем мы добро и красоту,
которые посеял Ты в каждом из нас;
и таким образом выкуем узы единства,
общих проектов и чаяний. Аминь.*

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ МОЛИТВА

*О Боже, Троица любви,
из глубин общения Твоей Божественной жизни
излей на нас поток братской любви.*

*Даруй нам любовь, отраженную в деяниях Иисуса,
в его семье из Назарета
и в раннехристианской общине.*

*Даруй нам, христианам, жизнь в согласии с Евангелием,
открывая Христа в каждом человеке,
признавая его распятым
в страданиях покинутого и забытого нашего мира,
и воскресшим в каждом брате или сестре,
которые начинают новую жизнь.*

*Приди же, Святой Дух, яви нам свою красоту,
что отражается во всех народах Земли,
дабы мы смогли открыть вновь
все, что важно и необходимо,
разные лики единого человечества,
которое Бог так любит. Аминь.*

Дано в Ассизи, у могилы Святого Франциска, 3 октября, на Всенощное бдение в праздник святого, в год 2020, восьмой год моего понтификата

Франциск

Franciscus

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	6
О БРАТСТВЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ДРУЖБЕ	25
Без границ	26
Глава первая. Тучи над замкнутым миром	31
Разбитые мечты	31
<i>Конец исторического сознания</i>	34
Отсутствие проекта для всех	35
<i>Мир «выброшенного»</i>	37
<i>Недостаточно универсальные права человека</i>	40
<i>Конфликт и страх</i>	43
Глобализация и прогресс без общей дорожной карты	45
Пандемии и другие исторические бедствия	48
Отсутствие человеческого достоинства на границах	51
Иллюзия общения	55
<i>Агрессия без стыда</i>	56
<i>Информация без мудрости</i>	58
Формы подчинения и самоуничужения	60
Надежда	62

Глава вторая. Странник на дороге	64
<i>Контекст</i>	65
<i>Брошенный на обочине</i>	70
<i>История, которая постоянно рассказывается заново</i>	73
<i>Действующие лица истории</i>	74
<i>Начиная все заново</i>	78
<i>Соседи без границ</i>	80
<i>Мольба странника</i>	82
Глава третья. Намечать и создавать открытый мир	84
Движение за пределы себя	85
<i>Уникальная ценность любви</i>	87
Больше открытости для любви	89
<i>Открытые общества, объединяющие всех</i>	90
<i>Неадекватное понимание универсальной любви</i>	91
За пределами мира «полезных знакомых»	93
<i>Свобода, равенство и братство</i>	94

Универсальная любовь, способствующая развитию личностей	96
Стремление к моральному благу	99
<i>Ценность солидарности</i>	101
Пересмотр общественной роли собственности	104
<i>Права без границ</i>	106
<i>Права народов</i>	108
Глава четвертая. Сердце, открытое всему миру	112
Границы	112
Взаимные дары	115
<i>Продуктивный обмен</i>	118
<i>Бескорыстная открытость другим</i>	119
Локальное и универсальное	121
<i>Универсальный горизонт</i>	124
<i>Начиная с нашего собственного региона</i>	127
Глава пятая. Более совершенная политика	129
Формы популизма и либерализма	129
<i>Народное против популистского</i>	130
<i>Преимущества и ограничения либеральных подходов</i>	134
Международная власть	140
Социальное и политическое милосердие	144
<i>Политика, в которой мы нуждаемся</i>	145
<i>Политическая любовь</i>	147
<i>Эффективная любовь</i>	149
Осуществление политической любви	151
<i>Жертвоприношения из любви</i>	152
<i>Любовь, которая связывает и объединяет</i>	156
Плодотворность важнее успехов	158
Глава шестая. Диалог и дружба в обществе	162
Общественный диалог ради новой культуры	162
<i>Совместное строительство</i>	165

Основа консенсуса	167
<i>Консенсус и истина</i>	170
Новая культура	173
<i>Встреча, которая становится культурой</i>	174
<i>Радость признания других</i>	175
Восстановление доброты	178
Глава седьмая. Пути возобновления встречи	180
Начинать заново с истины	180
Искусство и архитектура мира	182
<i>Начинать с самого малого</i>	186
Ценность и смысл прощения	188
<i>Неизбежный конфликт</i>	188
<i>Законный конфликт и прощение</i>	190
<i>Подлинное преодоление</i>	193
Память	194
<i>Прощать, но не забывать</i>	197
Война и смертная казнь	199
<i>Несправедливость войны</i>	199
<i>Смертная казнь</i>	206
Предельное основание	210
<i>Христианская идентичность</i>	214
Религия и насилие	218
<i>Воззвание</i>	221
Молитва Творцу	225
Экуменическая христианская молитва	226

www.idmedina.ru

ЭНЦИКЛИКА
FRATELLI TUTTI
СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА ФРАНЦИСКА
О БРАТСТВЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ДРУЖБЕ

Серия: «Межрелигиозный диалог»

Под общей редакцией профессора СПбГУ,
доктора теологии Дамира Мухетдинова

Переводчик: Екатерина Хан
Ответственный редактор: Семён Казаков
Ответственный за выпуск: Ильдар Нуриманов
Корректор: Александра Конькова
Верстка: Александр Паньшин

Подписано в печать 24.12.2020
Формат 60×84/16
Печать офсетная
Тираж: 5000 экз.

ISBN 978-5-9756-0245-9

9 785975 602459

ООО «Издательский дом „Медина“»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: 8 (499) 763-13-11
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.miu.su www.islamsng.com
www.muslim-forum.info www.manuscriptaislamica.ru